

18+

Владимир Мисечко

Ледяной меч

фэнтези

Владимир Мисечко
Ледяной меч. Фэнтези

«Издательские решения»

Мисечко В. А.

Ледяной меч. Фэнтези / В. А. Мисечко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982500-1

Прошло пятьсот лет с тех пор, как отгремела «Великая Битва» Магов. Но мир не угас, хотя бесплодные выжженные земли стали прибежищем Чудовищ и разной Нечисти. Уйдя от колдуна, который нашёл его в лесу, Алекс случайно забрёл в руины некогда Великолепного Замка, и, обнаружив странный меч из чистейшего голубого льда, решил присвоить его себе. Что ждёт беспечного путника в неизвестном мире и сколько предстоит ему раскрыть тайн?

ISBN 978-5-44-982500-1

© Мисечко В. А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Начало пути	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	43
Глава 9	46
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	65
Небольшое отступление	65
Глава 13	68
Глава 14	71
Небольшое отступление: (продолжение)	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Ледяной меч ФЭНТЕЗИ

Владимир Александрович Мисечко

© Владимир Александрович Мисечко, 2020

ISBN 978-5-4498-2500-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Начало пути

Чужой я в странном мире этом,
Хотя я здесь и был рождён.
Свою любовь во сне я встретил,
Навек был ею опьянён.

Сквозь ночь и сильную пургу,
К тебе я, милая, иду.
Не страшен мне и страж ночной,
Ведь верный меч всегда со мной.

Представить трудно мне теперь,
Что вдруг не ты б открыла дверь.
И не спасло б тогда, поверь,
Что на дверях огромный зверь.

Мой меч, хотя и ледяной,
Ты мне поверь, ведь он живой.
Я всю преграду с ним пройду,
И всё равно тебя найду.

Я странник в мире сновидений,
Король по праву и наследник.
И верный друг всегда со мной,
Прекрасный меч мой ледяной...

Глава 1

Очнувшись, парень почувствовал резкую боль в голове и жжение в правом боку. С огромным усилием разлепив тяжёлые, словно после глубокого и продолжительного сна веки, он тут же их сомкнул. В глазах, затянутых пеленой, засветилась яркая радуга и взорвалась, словно фейерверк. От нестерпимой боли голова трещала и раскалывалась на части, готовая выплеснуть воспалённый мозг. А ноющая боль во всём теле усугубляла мучения и добавляла страданий.

Подождав, когда пройдёт головокружение и подкатившая к горлу тошнота, он вновь попытался открыть глаза и осмотреться по сторонам. Но получилось это лишь со второй попытки и то с большим трудом.

Превозмогая боль в теле, молодой человек приподнялся и стал осматриваться по сторонам, стараясь ничего не упустить, запомнить каждую мелочь, насколько позволял царивший кругом полумрак.

– Что здесь происходит, и где я нахожусь? Почему тут так темно, и зачем, а главное, кто выключил свет? Что это за берлога, в которой я очнулся? – почти шёпотом произнёс он, всматриваясь в темноту.

В стороне от того места, где он лежал, послышалось тихое шуршание одежды и скрип половиц. Казалось, что эти пугающие звуки доносятся из пустоты и проникают в это странное место извне. Покрывшись с головы до ног холодным липким потом, он не на шутку испугался.

Медленно, с опаской парень повернул голову и стал пристально всматриваться в тёмный угол, но зрение вновь его подвело.

«Неужели, я умер, а вокруг меня шастают мертвецы? Или это просто какой-то страшный сон?», подумал он. «Приснится же такое с перепоя... Или всё это на самом деле происходит? Недолго и с ума сойти...»

Отсутствие информации о месте пребывания пугало и настораживало его.

Из угла послышался скрипучий старческий голос, заворчавший, как цепной пёс на нежданного гостя. От страха, заползшего в голову, напряглись все мышцы тела; он почувствовал, как глаза лезут на лоб, а лицо перекашивает гримаса. Больное воображение стало рисовать в мозгу всё новые и новые картины, одна страшнее другой... Вылезавшие из стен клыкастые кровожадные чудовища и мертвецы, покрытые вонючей гнойной слизью, пытающиеся проникнуть снаружи. Ну, и всё остальное в таком же сюрреалистическом духе. В комнате по-прежнему была пустота, и разыгравшаяся в больной голове картина не имела определённых границ.

– Наконец-то вы очнулись, господин. А то я подумал, что мне уже и не дожидаться такого счастья на этом свете, – вновь прозвучал старческий голос из тёмного покрытого паутиной угла, отчего парень подскочил, едва не свалившись на грязный пол. Но вовремя ухватился рукой за лавку и удержался от позорного падения.

– Что за дьявол? – произнёс он тихим голосом, чтобы не навлечь на себя неприятности. – Надо же было вчера так напиться, чтобы абсолютно ничего не помнить. Нужно срочно завязывать с пьянством, а то точно начну ловить «белочку» в пустой комнате и разговаривать с зелёными человечками, появляющимися из стен. Приснится же такая дребедень...

Из тёмного угла что-то направилось в сторону молодого человека. Шаркающие шаги в пустоте гулким эхом разносились по всему дому, отзываясь в расшатанных до предела нервах.

Присмотревшись к выступившей из мрака фигуре, парень понял, что это живой человек, а не рогатое чудовище с крыльями и не привидение. Покрытый паутиной старик был одет в грязные разноцветные лохмотья, словно подобрал свою одежду на помойке или купил её у старьёвщика за гроши. Да, это был не мертвец с отваливающимися на пол струпьями и не скелет из фильма ужасов, поднявшийся из старой могилы и разгуливающий в светлое время суток по улицам, наводя ужас на всё живое, а человек, пусть, и похожий на огородное пугало.

– Славу богу, живой, – повторил незнакомец и, шаркая, подошёл поближе, чтобы парень рассмотрел его.

Прокашлявшись от подкатившейся к горлу слюны и утерев выступившие из глаз слёзы, парень подумал: «Сколько же ему лет? Дед, по-моему, но ещё не очень старый». И взглядевшись в морщинистое лицо, произнёс:

– Лучше скажите мне, пожалуйста, где я нахожусь и что со мной приключилось? Как я попал в ваше всеми забытое логово? Объясните внятно, а не мычите себе под нос, а то я не могу понять, что вы там бормочете. Колдуете, что ли? Или порчу наводите?

– А зачем мне колдовать, мил человек? Я и так вижу, что вы не лютый зверь и не чудовище из Бескрайных мёртвых земель, а просто раненый и беззащитный молодой человек, появившийся ниоткуда, – скрипучим голосом произнёс старик и чему-то усмехнулся, скривив набок беззубый рот.

– Откуда, откуда? Из каких ещё мёртвых земель? – удивлённо посмотрев на старика, спросил парень. – Что за чушь вы несёте? Вы что, бредите, уважаемый, чокнувшись здесь, не вылезая на белый свет? И мне пытаетесь задурить мозги своими небылицами?

– Ничего я не несу сверхъестественного и бредового, как вы выразились, молодой человек. Я, хоть и старый, но пока ещё в здравом уме и в полной памяти. А если вы что-то не то обо мне подумали, то я развею ваши сомнения.

– Ладно, дедушка, не обижайтесь на меня, болезного. Буду премного благодарен за любую информацию, – скороговоркой выпалил парень, глядя на старика.

– Я нашёл вас недалеко от своего дома, на лесной поляне, – внимательно наблюдая за реакцией молодого человека, проговорил старик. Парень помалкивал, внимательно вслушиваясь в каждое слово.

– Вы были в разорванной одежде и с ног до головы перемазаны кровью. Словно после жестокой схватки с диким зверем или доброй весёлой драки в таверне после хорошей попойки с друзьями. Но явных повреждений и рваных ран от зубов или порезов я не нашёл. Просто, были сильно избиты, вот и всё, – старик перевел дух и кашлянул в кулак. – Может, чего и было сломано, не знаю. А чья кровь была, я так и не понял, ваша или чужая... Это часто случается у молодёжи – сильно бьются, ломая кости и отбивая внутренности, а до большой крови дело не доходит. Вот, и у вас весь правый бок был один сплошной синяк. И огромная шишка на голове. А в остальном полный порядок.

– А в вашем возрасте, дед, этого никогда не бывает, что ли? – огрызнулся парень. И замолчал – его собеседник внимательно смотрел на него. Потом чему-то усмехнулся и продолжил свой «занимательный» рассказ.

– Вы сидели, опустив голову и привалившись спиной к толстому дереву, в руке сжимали бумажку, на которой было что-то написано, что именно, осталось для меня полной тайной, язык был мне не знаком. Больше у вас ничего с собой не было, – старик затих, ожидая ответа.

Но парень молчал, только моргал и тяжело вздыхал, а временами скрипел зубами от непереносимой боли в правом боку.

«Ни черта себе, отдубасили, сволочи», думал он, «абсолютно ничего не помню, где побывал и что делал. Чудеса, да и только».

– Я притащил вас в свой дом, – продолжил старик после паузы, – обработал тело и голову живительными растворами и лекарственными мазями и уже целую неделю ухаживаю за вами. Синяки на теле прошли быстро, осталась лишь небольшая желтизна, и та со временем пройдёт, но из забытья вы долго не выходили. Сперва бредили в горячке и звали мать, а потом и вовсе отключились и замолчали. Я даже и надеяться уже перестал, думал, что вы умерли, ан нет, очнулись и открыли глаза. Даже шутите, значит, понемногу поправляетесь. Одежду, в которой вы были, я сжег, а одел то, что подошло по росту. И прошу, не обижайтесь на меня, что подобрал по размеру, то и носите с богом. Гардероб, конечно, не королевский, но лучшего всё равно нет.

– Послушайте, дедушка, не тараторьте, как из пулемёта, а то голова и так трещит, как после бодуна или драки. Лучше объясните поподробней и внятными языком, что всё-таки со мной приключилось, – перебил парень старика.

– Что вы сейчас сказали, молодой человек, я вас не понял, – выпучив от удивления глаза, спросил старик и уставился на парня, как на душевнобольного.

– Ничего, дедушка. Лучше дайте мне посмотреть ту бумагу, что была у меня в руке. Если только вы меня не обманываете на этот счёт, – произнёс парень. Старик, покопавшись у себя в одежде, как-то нехотя, словно отдавая своё, протянул записку парню и удалился в свой тёмный, сплошь покрытый паутиной угол. При этом ворчал что-то невнятное себе под нос и шаркал по грязному полу, поднимая пыль и разгоняя насекомых, ползающих под ногами.

– Опять пошёл пересчитывать своих пауков и тараканов, – проворчал парень. Развернув бумажку, всю в бурых пятнах от засохшей крови, он стал читать, водя по ней указательным пальцем.

«Жду тебя на старом месте, не опаздывай!» – вот и всё, что было в записке, которую подсунул ему сумасшедший дед. Что это означало, парень не мог понять, а тем более знать.

«Кто меня ждёт, и где это старое место?», подумал он. Как в той сказке, «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что».

– Эй, дедушка, где вы там? – крикнул он, вглядываясь в тёмный угол, – что вы мне тут подсунули? Я сейчас сильно разозлюсь и что-нибудь с вами нехорошее сделаю. Откуда эта окровавленная бумажка взялась у меня? Или вы так шутите? Подложили и думаете, если я ничего не помню, то можно посмеяться надо мной? Вы что, издеваетесь, что ли? Ничего у вас не выйдет! – Произнеся эту речь, он выругался и плюнул на пол, чуть не попав в пробежавшего мимо здоровенного таракана.

– Развели тут всякую мерзость, как на помойке, а на меня ворчите, – опять огрызнулся он на старика и второй раз плюнул на пол, стараясь попасть в очередного, пробегающего таракана, но опять промазал.

– Я больше ничего не знаю, господин, – словно чего-то опасаясь, тихим голосом прошипел из угла старик. И после минутной паузы, придя в себя и набравшись смелости, добавил уже громче:

– Лучше лежите смирно, и не доставайте меня своими глупыми и неуместными вопросами, что, где, да когда... А то возьму и выгоню, не посмотрю, что вы хворый.

Последние слова были произнесены с какой-то затаённой злостью, и со стороны это выглядело уж очень комично.

«Но почему так раскалывается голова?», вновь подумал парень. «Неужели я вчера так сильно перебрал спиртного, что даже ничего не помню, где был, с кем пил, и что со мной случилось? Опять, видно, подсунули палёную водку... Говорил же себе – не пей, а то превратишься в козлёночка и начнёшь бляеть и нести всякую чушь. А это импортное пойло, как было пако-стью, так и остаётся. Ничего лучше водки нет и быть не может. Теперь вот лежи тут, мучайся да ломай свою голову, где был и что натворил. И не вспомнить, вот ведь зараза... Словно какая-

то головоломка: что, где и когда. Абсолютная пустота в голове, как будто и не существовало меня вообще до того момента, пока я не очнулся в этом забытом месте.

– Господин, – снова подал голос старик из тёмного угла, – неужели, вы совсем ничего не помните? И что после выздоровления собираетесь предпринять, куда податься?

Не отвечая на заданные стариком вопросы, парень медленно поднялся с лавки и вышел наружу, чтобы подышать свежим воздухом и хорошенько подумать над той непростой ситуацией, в которую попал.

– Это что за чертовщина такая? – выйдя из избушки, произнёс молодой человек. – Ни черта себе... Вот это я попал, так попал.

От увиденной картины парень чуть не потерял сознание и приземлился пятой точкой на землю там, где стоял. Деревья вокруг избушки, весь лес и трава, на которой он сидел, были голубого цвета. Парень медленно, словно чего-то опасаясь, поднял голову вверх и увидел в небе ярко-красное, как кровь, солнце.

– Да, где же я? – произнёс он, замотав головой. – Старик ничего мне не объяснил. Только посмеялся надо мной, как над дурачком, да отмахнулся, как от надоедливой мухи. Попал я... Ладно, что зря суетиться, пойду, а по дороге будет видно. Как-нибудь разберусь, не маленький, что-нибудь да придумаю.

Набрав в лёгкие побольше свежего лесного воздуха, светловолосый парень поднялся и медленно пошёл по лесной тропинке, которая повела его через загадочный голубой лес прочь от избушки старика, похожего на огородное пугало.

«Что ждёт меня там, за лесом?», спросил он себя. И не дождавшись ответа, продолжил свой путь в неизвестность.

Глава 2

Очнувшись в небольшой лесной избушке, он понятия не имел, где находится и что с ним случилось. В голове у него была пустота, как в голове у младенца, не заполненная абсолютно ничем. Просто пустая серая каша без какой-либо полезной и нужной информации. Словно кто-то очень сильно постарался и промыл парню мозги, стерев из них всю память. Как ластик стирает след карандаша, оставляя чистый белый лист, так и в его сером веществе не осталось ни одного тёмного пятнышка, ни одной загогулилки. Как в пустом глиняном горшке после того, как его использовали. Хотя бы что-нибудь, какая-нибудь кроха, так нет – абсолютная пустота.

«Хорошо, хоть вспомнил своё имя, и на том огромное спасибо», подумал он, «или оно было кем-то вложено в мою голову? Но зачем и кому это понадобилось делать? Ладно, пусть буду Алексом, если на то воля божья. Имя, как имя, могло быть и хуже. А это хорошо звучит, легко запоминается и очень простое...»

Кругом было столько вопросов, которые ему ещё предстоит разгадать.

Память – такая непредсказуемая штука, что не знаешь, как она себя поведёт в нужный момент. Сегодня ничего не помнишь, а завтра, увидев какую-нибудь интересную картину или абсолютно ненужную никому вещь, начинаешь что-то припоминать и сопоставлять факты. И память постепенно, помаленьку, а потом всё больше и больше начинает к тебе возвращаться. А можно прожить всю свою оставшуюся жизнь, так ничего и не вспомнив о своем прошлом. В таком случае надо вычеркнуть всё ненужное, негативное и начинать всё заново, как говорится, с чистого листа, готовя себя к жизни в этом странном мире.

«А этот сумасшедший седой старик, что подобрал меня в лесу, ничего внятно и конкретно не объяснил. Теперь ломай голову, как правильно себя вести здесь», думал Алекс, шагая по пыльной дороге, которая уводила его всё дальше и дальше в неизвестность...

Дорога петляла между невысокими холмами, покрытыми голубой травой и карликовыми деревцами с причудливыми листьями. Местами встречались разнообразных размеров и видов кактусы, от маленького, в несколько сантиметров до двух и больше метров высотой, усыпанные фиолетовыми или белыми цветами. Устремляясь вперёд прямой широкой лентой с огромными и толстыми, в два человеческих обхвата, деревьями, на которых висели странного вида и формы плоды и листья, дорога уводила Алекса на юг неизвестной страны...

...Уже много часов он шёл по этой проклятой пыльной дороге, не встречая на своём пути ни одной живой души. Даже птиц в небе не было видно.

«Почему деревья, которые встречаются мне на пути и трава под ногами благоухают свежестью, как после дождя, а на дороге толстый слой песка, камней и пыли, как после продолжительной засухи. В странный и удивительный попал я мир. Чудеса, да и только», шагая по дороге и поглядывая по сторонам, размышлял Алекс.

Духота от палящего ярко-красного солнца над головой выматывала до предела. Обливаясь с головы до ног солёным потом и проклиная всех богов, сотворивших этот причудливый мир, Алекс продвигался всё дальше и дальше на юг. Пекло и зной этого мира были спутниками в его нелёгком пути, подгонявшими всё дальше. Шагая, он и не надеялся на чудо, а просто тупо шел вперёд по пыльной дороге, усыпанной мелкими и очень острыми камнями.

– Неужели здесь никого нет? И где я, всё-таки, чёрт возьми, очутился? Что за странный мир лежит перед моими глазами? – произнёс Алекс, остановившись и всматриваясь вдаль. Дурные мысли, постоянно лезущие в голову, не давали покоя и путались в мозгу. Внимательно изучив вокруг себя местность и передёрнув плечами от постоянно льющего по телу пота, он

продолжил свой нелёгкий путь по дороге. Чужой мир, в котором молодой человек неизвестно каким образом или по чьей-то злой воле очутился, то радовал его своим ярко раскрашенным пейзажем, то пугал непредсказуемостью и неестественностью. Куда не взгляни, кругом присутствовал голубой цвет.

Седой старик с морщинистым, как гриб сморчок лицом, так и не объяснив внятно, что к чему, отмахнулся от него, как от надоедливой мухи. И сунув в руки небольшой походный мешок с продуктами, собранный на скорую руку, удалился в свой пыльный угол. Он сидел там до тех пор, пока гость не ушёл из его берлоги. Алекс раз десять прочитал странную записку, подсунутую сумасшедшим дедом, но так и не поняв, о чем она, сунул её в мешок.

«Разберусь, когда придёт подходящее на то время», подумал он, шагая по широкой дороге.

«Хоть бы какой-нибудь ориентир поставили или указательный знак, а то прёшь наугад, не разбирая пути...»

Спустившись в ложбину между двух похожих на женские груди холмов, Алекс увидел в мареве серого тумана чёрный город. Как привидение, что появляется ниоткуда, возник тот перед ним. Выпучив от удивления глаза, Алекс остановился в нерешительности, не зная, что делать дальше.

– Это что за невиданное чудо, и откуда он здесь появился? Кругом на несколько миль была пустота и вдруг – на тебе, – произнес он. Так ничего не поняв и не придумав путного объяснения на этот счёт, молодой человек стал внимательно вглядываться в нагромождение построек с причудливыми по своему строению и форме крышами за невысокой стеной из чёрного камня...

Наполовину разрушенные чёрные ворота с поднятой ржавой решеткой пропустили Алекса внутрь города, где его ждало полное запустение. Вокруг, куда бы ни упирался его пристальный взгляд, были разруха и беспорядок.

Ни одна живая душа не встретила на его пути, пока он бродил по лабиринту перепутанных улиц и переулков. Блуждания по городским трущобам и развалинам вывели его на центральную площадь, вымощенную чёрным камнем и заваленную мусором. Она была тоже абсолютно пуста и безжизненна. Брошенные или забытые впопыхах вещи были покрыты толстым слоем пыли. Некоторые от непогоды и времени превратились в прах и рассыпались от прикосновения.

– Где весь народ? – произнёс Алекс, вглядываясь в каждый тёмный угол и закуток между полуразвалившимися домами.

«Что, черт возьми, тут творится? Куда исчезли жители этого странного чёрного города? Пустые дома с выбитыми окнами и распахнутыми настежь дверьми, горы мусора внутри помещений и на улицах... Куда ни посмотри – кругом разруха. Абсолютно пустой город».

– Что это за проклятое место? – произнёс он и закрутил своей светловолосой, но уже покрытой дорожной пылью головой, озираясь по сторонам и моргая глазами. Чёрный город, в котором по воле судьбы очутился Алекс, был мёртвым и безжизненным. Только ветер гулял по лабиринтам пустых улиц, поднимая в воздух многовековую пыль.

Поблуждав по заваленным хламом улицам и переулкам, временами останавливаясь и заглядывая в выбитые окна домов, он уткнулся в большие кованые ворота, сверху донизу покрытые ржавчиной, через которую проглядывал какой-то странный рисунок. Что он обозначал, нельзя было понять. Вымощенная серыми гранитными плитами, а местами уже выщерб-

ленная и заросшая травой дорога, уводила Алекса вглубь парка. А гигантские, голубого цвета деревья, словно часовые на посту, охраняли покой этого странного места. Парк был также мёртв, как и чёрный город.

– Опять этот голубой цвет. Глупость, конечно, но всё-таки интересно, что ждет меня впереди и какие испытания готовит судьба – злодейка? – произнес он, и в ответ на все это опять была лишь мёртвая тишина...

Голубой зал в королевском замке, куда так торопился высший маг, был предназначен для аудиенций и переговоров. Украшенный великолепными полотнами картин, от невероятных сражений с невиданными чудовищами до прекраснейших портретов королей и королев, принцев и принцесс, зал считался самым красивым в замке. Незаметно прошмыгнув мимо королевской стражи через потайной ход, маг Оливиус вошел в зал. Спрятавшись за мраморной колонной и пристально всматриваясь в лица, он стал наблюдать за присутствующими в зале, где королева Аросии Виктория принимала своих подданных и гостей из соседних городов и королевств. Возвышаясь на огромном троне, выдолбленном из цельной мраморной глыбы, Виктория внимательно наблюдала за присутствующими.

– Прощу тебя, маг Оливиус, подойди ближе и объясни нам, пожалуйста, почему ты опоздал? – произнесла спокойным, но властным голосом Виктория, когда увидела мага, скрывавшегося за колонной. – Когда я вызываю, ты должен немедленно явиться ко мне, а не заставлять меня ждать. Следующее опоздание лишит твое тело головы.

– Извините меня, королева, за моё опоздание, но у меня было много неотложных дел, – тихим голосом, словно боясь навлечь на себя беду, произнёс маг Оливиус, и низко поклонившись, отдавая почёт королеве, неуверенной походкой подошел к трону. – Ваше Величество, я принес вам новость, только что полученную из Гортании, от моего младшего брата Минкуса, – тихо сказал маг, словно чего-то опасаясь. И опять низко поклонился королеве.

– Что за новость, маг, мог прислать тебе этот безумный колдун? – произнесла королева и посмотрела на Оливиуса. – Говори, но если принес плохую для Меня и Моего королевства весть, – повторила она, – тебя посадят на кол или повесят на центральной площади на потеху жителям нашего славного и прекрасного города.

«Эта рыжая паршивая стерва, называющая себя королевой, может всё», подумал Оливиус, «лучше сказать ей всю правду, а то придётся корчиться на колу или болтаться в петле с выклеванными птицами глазами...»

Втянув лысую голову в плечи и временами поднимая зелёные глаза на королеву, маг продолжил тихим дребезжащим голосом:

– В королевстве Гортания появился странный человек. Мой младший брат, проживающий там, сообщил мне, что нашел его в лесу недалеко от своего дома. Молодой человек со светлыми, как лён волосами был без сознания и в рваной окровавленной одежде, а в руке он сжимал странную на вид бумагу. Текст, что написан в ней, был на неизвестном языке.

– Что за человек и почему он должен меня волновать? – нахмутив брови и пристально поглядев на мага, спросила королева Виктория. – И что за бумага на неизвестном языке, и какая мне от неё польза или вред? Разве есть ещё в мире такой язык, который нельзя прочитать? Объясните мне, что здесь происходит? И почему королева об этом узнает в самую последнюю очередь? Я всегда должна первая знать, что происходит в моём королевстве и что творится в соседнем. За кого вы меня держите, за деревенскую простушку или кухарку из таверны? Всех

велю казнить, не посмотрю, что колдуны. Королева я или нет? Вы меня хорошо поняли? Я тебя внимательно слушаю, Оливиус, продолжай.

«Не королева ты, а рыжая стерва и развратная шлюха, переспавшая с половиной королевства, как и твоя паршивая мамаша. Сидела бы в борделе мадам Розетты и развлекала заезжих мужиков, так нет. Подобрал по глупости тебя король Филипп, а теперь мы мучаемся», подумал Оливиус и внимательно посмотрел на неё, прочитала она его мысли или нет.

– Никак не могу знать, Ваше Величество, – произнёс маг, и сильней вжав в плечи лысую голову, отступил на шаг, мало ли чем-нибудь запустит, с неё станет. – Только он сообщает, что этот странный на вид светловолосый человек направляется в нашу сторону, – через минуту продолжил он и, поклонившись, ещё дальше отступил в сторону от трона.

– Извините меня, Ваше Величество, что я вас перебиваю, – подал голос, невысокого роста с седыми волосами маг Серсус и посмотрел на королеву.

– Я тебя слушаю, Серсус, говори, – произнесла рыжеволосая бестия и посмотрела на невысокого мага.

– На его пути находится Мёртвый город, а мимо него он не сможет пройти.

– Многоуважаемый коллега, – произнёс маг Оливиус и, окинув подозрительным взглядом всех присутствовавших, – мы точно не знаем, кто этот человек и откуда он появился в том лесу. И чего ожидать нам, когда он появится в нашем славном городе.

– Не в вашем, а пока ещё моём городе, Оливиус! – выкрикнула в сердцах рыжая королева. – Продолжай, Серсус, я тебя внимательно слушаю.

– А нам и не надо этого знать, Оливиус, – сказал Серсус, – через мёртвый город, если мне не изменяет память, ещё никто и никогда не проходил.

– Вы как всегда правы, коллега Серсус, но вдруг ему повезёт, и чёрный город его отпустит, – проговорил маг Оливиус и внимательно посмотрел на королеву. Но Виктория, нахмурив брови, молчала, поглядывая то на одного, то на другого мага.

– Уважаемые коллеги, можно мне вас перебить? – поднялся со своего места невысокий щуплый с крысиной мордой старичок в причудливом шутовском колпаке и низко поклонился королеве.

– Подойди сюда, Феофан, да сними свой колпак, ты не в свинарнике, – не поворачивая в его сторону головы, произнесла Виктория, взмахнула рукой и удобнее уселась на троне.

Засеменив на кривых ножках, маг Феофан подошёл, сжимая в руке свой шутовской колпак и вновь поклонившись королеве, начал медленно говорить, чётко выговаривая каждое слово.

– Уважаемые коллеги, если мне не изменяет память, Мёртвый город находится между Гортанией и нашим королевством. Но не забывайте, что ещё между ними находятся Высокие горы. И если этот человек каким-либо образом сможет пройти Мёртвый город с его привидениями, хотя я в этом очень сильно сомневаюсь, то Высокие (Орлиные) горы ему никогда не одолеть, – произнёс маг Феофан, и вновь поклонившись королеве, отступил на шаг в сторону.

– Хватит кланяться и повторять одно и то же, как попугаи! Я и без вас знаю, что собой представляет Мёртвый город и Высокие (Орлиные) горы! – закричала на магов королева Виктория и ударила своим прелестным кулачком по подлокотнику трона, показывая этим свою власть, и кто на самом деле здесь хозяин.

– Пройдёт, не пройдёт, – тихо заворчал маг Оливиус, но взглянув на взбесившуюся королеву, опустил зелёные глаза в пол и окончательно замолчал, обливаясь от страха холодным потом.

Углубившись на несколько метров в парк, Алекс на минуту остановился. Покрутив по сторонам головой и не обнаружив ничего интересного, он продолжил свой путь по парку.

– Что за странное место? Деревья и трава тоже голубого цвета, а парк и город абсолютно пусты. Ни одной зверушки не видно между гигантскими деревьями. Никто не прячется в кустах, даже птиц и тех не видно. Такого просто не может быть... Кто-то должен здесь присутствовать, чёрт возьми. Где все жители города и обитатели парка, что с ними случилось? Даже бродячих и бездомных собак и кошек нигде не видно. Чудеса, да и только, – рассуждал он, медленно, с оглядкой шагая по дорожке.

Пройдя ещё шагов тридцать-сорок, Алекс вновь остановился, но уже на перекрёстке двух дорожек и, закрутив головой, опять стал изучать местность вокруг себя, вглядываясь в темноту между деревьями.

– Интересно, куда теперь? – произнёс он. – Что прикажете мне сейчас делать и в какую пойти сторону? – повернув направо и сделав небольшой круг по парку, он вернулся на тот же перекрёсток. Впервые в своей жизни попав в такую ситуацию, Алекс почувствовал себя глупо.

Небо совершенно не проглядывало сквозь густую крону деревьев, лишь небольшие струйки света, как иголки вонзались в землю. Из-за этого лес выглядел мрачным и завораживающим, словно уснувшим. Сделав ещё один круг по парку, он опять вернулся на место, откуда начал.

– Что за ерунда здесь творится, – произнёс Алекс, вглядываясь в глубину тёмного леса в надежде найти выход из сложившейся ситуации.

– Теперь повернём налево и посмотрим, что будет дальше, – произнёс он.

Сделав ещё один круг и вернувшись снова на старое место, он не на шутку испугался... А вокруг по-прежнему ничего не происходило, как и в начале его пути.

...После того, как ушёл раненый мужчина, которого колдун подобрал в лесу, Минкус послал срочное сообщение в королевство Аросия, где при дворе королевы Виктории служил его старший брат Оливиус. Он скопировал, как смог, записку, которая была зажата в руке раненого светловолосого парня, и отправил её брату.

Ворон с посланием от Минкуса прилетел к Оливиусу за пять минут до того, как королева Виктория вызвала его к себе. И теперь он не знал, что ему делать.

«Отдать бумагу королеве или сначала разобраться самому? Какой сделать выбор и как поступить?», думал он. «Брат сообщает, что мужчина ничего не помнит, но вдруг это ложь, и его подослали соседи, чтобы разузнать, что происходит в нашем королевстве? Что прикажете тогда делать и как объяснять это потом королеве? Мёртвый город может и не остановить его, но Орлиные горы, разделяющие Аросию и Горганию непроходимы. И кто этот человек, какими он обладает способностями? В этом мире, переполненном магией, всё может случиться», отправляясь к королеве, размышлял Оливиус.

«Жду тебя на старом месте, не опаздывай!» – написанная на неизвестном языке строка из записки, что колдун Минкус скопировал и переслал Оливиусу, ни о чём ему не говорила. На каком она языке ни он, ни брат не могли знать. Шесть языков Гипербореи знал маг, но это не был ни один из них. Оливиус был в полном недоумении. «К кому обратиться за помощью?», думал он. «Королеве ведь нужен конкретный ответ, а не догадки. Что я могу рассказать, когда сам ничего не понимаю в происходящем...»

– Уважаемый маг Оливиус, где эта бумага? – взяв себя в руки после перепалки с подданными, произнесла рыжеволосая королева, прерывая размышления лысого мага. – Прошу тебя немедленно показать мне эту, как ты говоришь, странную бумагу с неизвестными каракулями.

– Но, – замылся маг Оливиус, – у меня её нет, Ваше Величество. Мой брат только сообщил мне о ней, но не прислал.

– Ну и что прикажете нам делать? – спросила королева Виктория, поглядывая то на одного, то на другого из магов, а все присутствующие в зале молчали, опустив головы. Лишь один из них про себя посмеивался...

Проплутав ещё с час по дорожкам парка, Алекс вновь очутился на перекрёстке.

– Твою мать! – смачно выругался он, поглядывая по сторонам, при этом плюнув через левое плечо, как будто отгоняя чёрта. И замолчал, словно ожидая ответа.

«Что за ерунда здесь происходит?... Эй, парень, а ну, потише на поворотах судьбы...», подумал он. – Жизнь – не такая уж и плохая штука, если хорошенько подумать, – уже вслух добавил он. Только теперь до него окончательно дошло, что это случилось именно с ним. Зажмурившись, Алекс опустил пятую точку на землю, а когда вновь заставил себя открыть глаза, то ничего в этом мире не изменилось. Кругом по-прежнему была тишина. И лес с его тайнами и загадками... До этого момента он был уверен, что стал жертвой собственных фантазий.

И тут началось нечто ужасное.

– Убираайся отсююуда! – послышался чей-то приглушенный пространством голос. От неожиданности Алекс подбросил все свои девяносто килограммов с земли, вскочил на ноги и закрутил головой, озираясь по сторонам.

– Что за чертовщина здесь происходит? – испугавшись да икоты, выкрикнул он.

– Убираайся отсююуда немедленнооо! – вновь раздался голос со всех сторон странного парка. Страх сжал сердце тисками, заставив биться сильнее, а потом отпустил.

Подул резкий пронзающий до костей холодный ветер.словно живые загудели голубые деревья. Поднялся такой шум, что заложило уши и сдавило виски. Удар в спину сбил его с ног, повалив на землю. Ветки деревьев ожили и словно озверев, стали хлестать по телу, как плетями, цепляясь за одежду и стараясь её разодрать. Вновь вскочив на ноги, Алекс побежал, уклоняясь от хлестких ударов, стараясь не упасть и не потерять сознание, закрывая лицо руками и петляя как заяц. Когда прошла адреналиновая волна, Алекс почувствовал боль. Ныло всё тело, а особенно правая сторона, которая и так болела всю дорогу. Эта боль привела его мысли в порядок, напомнив о том, что он всё ещё жив.

Внезапно кровь, сочившаяся из порезов, остановилась, а раны стали затягиваться на глазах. Боль отступала.

– Что, чёрт возьми, здесь происходит? – опять произнёс Алекс, петляя между деревьями и переходя на шаг. Через несколько минут раны полностью затянулись, и он вновь обрел над собой контроль.

Парк внезапно остался позади, перед ним опять был Мёртвый город... Тишина, покой и полное умиротворение, словно ничего и не произошло.

– Чудеса, да и только, – произнёс Алекс, опускаясь в пыль, которой была покрыта мостовая. – Есть ли у меня какой-то выбор или нет? Я совсем один в этом чужом мире, о котором ничего не знаю. И понятия не имею, что делать дальше. К кому обратиться за советом и от кого

ждать помощи? – Произнёс он, прижимая рукой ушибленный правый бок и скрипя зубами от бессилия...

Прочитав огромное количество книг о параллельных мирах и перемещениях во времени и пространстве, он и представить себе не мог, что окажется в шкуре загнанного в угол человека, который не знает, что ему делать.

– Не могу понять, откуда берётся вся эта чушь в моей голове, но точно знаю, что всё это я уже где-то читал или слышал. Говорят, что другие миры отличаются от нашего, но чем, кто мне скажет? Ведь я абсолютно не помню мой мир, из которого меня выдернули и забросили сюда. В кино и книгах одно, а на самом деле совсем иное. Но если это чужой для меня мир, то почему я понимаю их язык? Тот седой старик, который нашёл меня в лесу и выходил, говорил на понятном мне языке. Но вот записку, что была у меня, он не смог прочитать, а я прочёл, но ничего не понял. Почему? Стоп, а откуда я всё это знаю? – произнёс Алекс и задумался... – Ладно, потом разберусь. Сейчас надо двигать вперёд и найти подходящее место для ночлега...

Первая ночь, проведённая Алексом в Мёртвом городе, прошла без происшествий и каких либо приключений...

Прошёл ещё один день его блужданий по мёртвому полуразрушенному городу. Сколько бы он ни шёл, ничего здесь не менялось. По-прежнему горы мусора на улицах и внутри домов, выбитые окна и мёртвая, пугающая тишина.

Следующей ночью ему приснилась какая-то дребедень, проснулся он нервный и напряжённый. Полежав ещё некоторое время, он подождал, когда прояснится туман в голове. Постепенно напряжение спало, и он вспомнил, где находится. Желудок заурчал, требуя пищи. Хлопнув себя по лбу, Алекс заулыбался.

«Ну, разве я не дурень, а! Мне же старик дал мешок, а я и забыл про него. Надо срочно посмотреть, что он туда положил, а то вторые сутки голодный блуждаю, поэтому проклятому мёртвому городу...» – вытряхнув содержимое мешка на грязный пол дома, где он нашёл приют и ночлег на вторую ночь, Алекс стал его разбирать... «Давай, посмотрим, что тут у нас есть интересного и полезного для меня?»

В мешке было немного вяленого мяса, завернутого в чистую тряпицу, ломоть белого хлеба и фляжка с красным вином. А ещё какая-то странная одежда вроде рубахи, широкие кожаные штаны и охотничий нож.

– Вот, за нож старику огромное спасибо, а остальное можно выбросить, – произнёс Алекс. – Ну ладно, что есть, и на том спасибо.

Наскоро перекусив и собрав разбросанные по полу вещи в мешок, он отправился дальше по неизвестному и чужому для него миру.

Глава 3

Мёртвый безжизненный город, в спешке покинутый Алексом, остался где-то позади на востоке. Потраченное зря в бесполезном блуждании по его окрестностям, лабиринтам и тупикам время, ничего ему не дало. Явное отсутствие признаков каких-то неестественных разрушений и насильственной смерти населения и животного мира города за чёрной стеной, осталось для Алекса тайной за семью печатями. Не добившись какой-либо ясности в сложившейся ситуации, ему пришлось покинуть этот странный город с его тайнами и загадками и отправиться дальше в путь по чужому для него и такому загадочному миру.

Бессонная ночь, проведенная в мёртвом городе и бессмысленные блуждания по его окрестностям и закоулкам, неблагоприятно сказывались на его состоянии. Не отдохнув, с разбитым телом и помятым лицом, Алекс медленно плёлся по дороге, загребая ногами пыль чужого и такого странного для него мира.

– Что, чёрт возьми, здесь происходит? – не покидала влезшая в его светловолосую голову безумная мысль. – Куда подевалось всё живое в этом причудливом и странном человеческому глазу мире?

За всё время пребывания здесь, он так никого и не встретил. Ни одного живого существа, кроме седого сморщенного старика, который нашёл и выходил его, не повстречалось на его нелёгком пути. За это ему огромное преогромное человеческое спасибо. Даже мертвецов – мёртвых тел или скелетов – нигде не было видно, как сквозь землю все провалились или испарились в одночасье, растаяв как лёд в жаркую погоду. Отсутствие какой-либо жизни, был ли это светлый день или тёмная ночь, настораживало и пугало его на протяжении всего пути.

Медленно шагавшего светловолосого путника рассвет застал на широкой, накатанной как тракт, пыльной дороге, которая привела его к высоким по человеческим меркам и параметрам горам.

Окрашивая в причудливые разноцветные тона горизонт, на востоке поднималось ярко-красное, как кровь, солнце. Преломляясь сквозь заснеженные горные вершины, лучи света, отражаясь от них, били в глаза, заставляя щуриться и прикрывать их руками. Время как будто остановилось на одно мгновение, а потом, изменив ход своего течения, побежало вперёд с бешеной скоростью. И такое разнообразие красок обрушилось на него со всех сторон, что глядя на всё это великолепие и красоту, у Алекса перехватило дыхание. Но величественная расцветка красок этого прекрасного места, которая открылась перед глазами, не могла отвлечь его от гнетущего чувства страха и пустоты этого странного мира.

– Что за дикий мёртвый мир лежит передо мной? – подумал он, оглядываясь по сторонам и всматриваясь в причудливые тени, метавшиеся по горам. Складывалось такое впечатление, что кто-то из высших существ или верховный бог этого мира нажал паузу на видеомagneтoфoне, а потом забыл включить, оставив всё, как есть на долгие и долгие годы, а может и на века. Каждый миг, проведённый здесь, не переставал удивлять его своими тайнами и загадками.

Дорога, которая привела светловолосого путника в горы, раздваивалась. Одна, поворачивая на юг, поднималась в высокие горы и уводила к их горным заснеженным вершинам и глубоким тёмным ущельям, а другая, делая крутой поворот на северо-восток, терялась в дремучем голубом лесу.

– Как сделать правильный выбор? – остановившись на перепутье двух дорог, подумал он. Возвращаться в Мёртвый город с его тайнами и загадками Алекс не желал и не хотел, хоть убей. А обратной дороги к седому чокнутому старику с его тараканами в голове и такой же

мерзостью в лесной хижине, он не переживёт. Да и дорогу в это проклятое логово теперь ему никак не найти.

«Ну и куда теперь? Налево или направо, кто объяснит мне, в каком направлении?» – крутя головой то в одну сторону, то в другую, размышлял Алекс. Ярко-красное как кровь солнце уже поднялось высоко в безоблачное небо, разбрызгивая свои лучи по заснеженным горным вершинам и бескрайним долинам, согревая своим теплом землю, а Алекс всё стоял, не решаясь сдвинуть свои девяносто килограммов с места и выбрать направление чёткого и правильного для него пути.

– Со временем, конечно, я разберусь, что и как, но что прикажете мне делать именно сейчас. Выбор остается только один – двигаться вперёд, а там будет видно, что-нибудь да придумаю, – сказал Алекс, настраиваясь на дальнейший путь через горы в неизвестность.

Немного постояв, любуясь красотами и пейзажами, открывшимися перед его глазами, он повернул. Таинственный лес с его голубыми деревьями остался в стороне, а его ждали Высокие горы с глубокими ущельями и ледяными шапками на вершинах, поднимающимися высоко в небо. Несмотря на усталость во всём теле от пройденного пути и сильнейшее потрясение от увиденного, предаваться радостям и бедам было некогда, надо двигаться вперёд. А чтобы разнообразить своё времяпрепровождение, шагая по дороге, Алекс стал тихонько насвистывать в такт своим шагам, придумывая незамысловатые весёлые песенки.

«Не орать же во всё горло песни, шагая по дороге неизвестного тебе мира, а то примут за умалишённого и упекут в психушку, если она здесь имеется, или посадят в тюрьму. Ни та, ни другая перспектива его никак не устраивали. Лучше вести себя тихо и сдержанно, не привлекая к себе особого внимания и оставаться свободным», – сам себе сказал Алекс.

– Да и песен я никаких не знаю и абсолютно не помню, хоть убей.

Вот так, шагая по старой горной дороге и тихонько что-то насвистывая себе под нос, он подошёл к развалинам замка.

Возвышаясь на добрую сотню метров, а то и больше, определить на глаз Алекс не мог, перед ним был старый, выдолбленный прямо в высокой горе замок. По всему периметру замка по стенам разместились небольшие конусообразные башенки с крохотными полукруглыми бойницами, некоторые из которых были наполовину разрушены, а местами и вовсе отсутствовали, возвышаясь небольшим нагромождением битого серого камня. Горный замок выглядел очень старым и запущенным, словно простоял здесь не одну сотню лет. Во многих местах в стенах были видны огромные трещины и пробоины, как после грандиозной бомбёжки из крупнокалиберного оружия.

– Стоп, что за бомбёжка? – всплыло у Алекса в мозгу незнакомое слово. – Откуда я его знаю, и что оно обозначает? Так и не найдя нужного объяснения этому загадочному факту, Алекс продолжил внимательно изучать наполовину разрушенный старый замок. Выбросив ненужное слово из головы, он и думать даже о нём забыл как о мимолётном видении, промелькнувшем в его нездоровом сознании.

Наполовину разрушенный мост, перекинутый через ров с грязной водой, затянутой голубой тиной, соединял заброшенный замок с дорогой, на которой он стоял и поглядывал, как на восьмое чудо света.

– Стоп, опять какая-то дребедень лезет в голову, – произнёс Алекс и затряс головой, стараясь выбросить из головы ненужные мысли.

Каменный мост был покрыт грязновато голубым мхом, как будто его сначала покрасили в голубой цвет, а потом нарочно забрызгали грязью.

Ворота, что на ночь закрывали вход в старый замок, вовсе отсутствовали, был просто зияющий в стене проём, который выбили огромным тараном. А потом и вообще про него забыли. Было ли кому помнить об этом в то время и заделывать дыры в стене, вот в чём вопрос? Заходи, кому ни лень, и бери, что хочешь. Охраны у ворот и внутри замка не было видно. Стража на стенах, охраняющая башни, тоже отсутствовала. Да и кого прикажете охранять, кругом никого. Ситуация вырисовывается просто тупиковая: куда ни глянь вокруг пустота и тлен и никакого присутствия живого существа.

Не обнаружив никого снаружи, он поднялся по ступенькам огромной каменной лестницы и остановился в раздумье. Оглядевшись ещё раз внимательнее по сторонам, не пропустил ли чего, Алекс приоткрыл деревянную дверь, тяжелую, словно сделанную из металла или камня и прошмыгнул внутрь замка. Пройдя по узкому и длинному проходу, он оказался в огромном, размером с футбольное поле, пустом зале и остановился в недоумении с выпученными как у рака глазами.

В середине зала как на пьедестале стоял каменный трон, выдолбленный из цельного куска мрамора. Опираясь правой рукой на ледяной меч, а левой о подлокотник, на троне сидел король. В полумраке зала королевская корона и меч светились голубоватым светом, притягивая Алекса к себе, как магнитом. Подойдя ближе к каменному трону с высокой спинкой и внимательно приглядевшись, он понял, что перед ним был мертвец. Оглядевшись по сторонам и не обнаружив в большом зале никого, кроме мёртвого короля, Алекс с опаской взял ледяной меч и тот с лёгкостью лёг в его руку.

К его удивлению меч оказался лёгким и тёплым, словно был сделан из картона, а не из куска голубого льда, сверкающего в полумраке зала.

– Игрушка, а не меч, – произнёс он.

Эхо пустого зала, подхватив это слово, метнулось куда-то вглубь и, отразившись от стен, вновь вернулось к каменному трону с мёртвым королём. Поиграв ледяным мечом как игрушкой, то подбрасывая его вверх, то крутя в руке, Алекс нечаянно задел сидевшего на троне мёртвого короля. Слово нож, проходящий сквозь масло, меч развалил мёртвую плоть пополам, не находя преград, и остановился воткнувшись в каменный трон. Резким движением Алекс выдернул меч, но потеряв от неожиданности равновесие, чуть не упал рядом с разрубленным мертвым телом. Вовремя схватившись за каменный подлокотник трона, устоял на ногах, не выронив ледяной меч из рук. Мёртвой хваткой сжимая его в руке, он медленно отступил на несколько шагов от трона и уставился на то, что сотворил.

Разрубленное тело, словно только этого и ожидая, рассыпалось, превратившись в прах, а корона, свалившись с головы и укатившись куда-то в сторону, затерялась в полумраке огромного зала и померкла. Внезапно словно из небытия в зале поднялся сильный леденящий душу ветер и, развеяв пепел по огромной пустоте, также в одно мгновение исчез, оставив Алекса в недоумении моргать глазами.

Приятное состояние расслабленности и умиротворения бесследно ушло, словно растворилось в небытие, оставив напоследок одно лишь разочарование и пустоту во всём его теле.

– Вот тебе и ледяная игрушка, – удивлённо произнёс он. – Чудеса, да и только. Отложив в сторону меч, Алекс стал вглядываться в картины и рисунки на стенах замка. Изучая рисунки и изображения, он старался ничего не упустить из виду и запомнить каждую увиденную им мелочь.

Побродив по лабиринтам разрушающегося замка, Алекс стал заглядывать в комнаты и ниши в стене. Стены и потолки в залах были расписаны бесчисленными сценами битв

и сражений между людьми и чудовищами. Всматриваясь в картины на стенах, поднимая глаза к потолку, Алекс продвигался вглубь замка. Ни одна из увиденных им картин ни о чём ему не напомнила. Чудовищ, что были изображены на них, он никогда не видел в своей жизни, а может и видел, но забыл, а теперь не может никак вспомнить.

Вдруг Алекс замер перед огромным, тронутым временем холстом в тяжелой резной раме. Гигантский чёрный жеребец взвился на дыбы, под его передними копытами лежал поверженный дракон. В чешуйчатом серо-зелёном боку огромного чудовища торчал тот самый Ледяной меч, что Алекс нашёл в замке. Сдерживая под уздцы разгорячённого коня, с картины куда-то вдаль смотрел красивый черноволосый мужчина.

– Это же тот самый мертвец, что восседал на троне, – пронеслось в голове у Алекса.

Алекс последовал за пристальным взглядом короля. На противоположной стене висел портрет прекрасной светловолосой дамы. Её большие голубые как безоблачное небо глаза смотрели на черноволосого мужчину, пронзающего ледяным мечом дракона, источая столько любви и нежности, что Алексу на миг показалось, будто нарисованные портреты, ожили.

– Наверное, королева, – подумал Алекс. – А это комната с разукрашенными стенами видимо принадлежала ей.

Внимательно всмотревшись в картину, Алексу показалось странным, что лицо женщины, изображенное на ней, ему кого-то очень сильно напоминает. Странно, где он мог видеть эту светловолосую женщину, но простояв несколько минут у картины и так и не вспомнив, Алекс побрёл дальше в своём путешествии по залам старого горного замка. В голове что-то ёкнуло, но что, так и осталось тайной за семью печатями. Спустившись в подвал замка, и побродив по его лабиринтам, он больше ничего интересного и занимательного не обнаружил.

Поднявшись обратно в тронный зал, Алекс подобрал ледяной меч и вышел.

– Хоть он и ледяной, но и такой сгодится, недаром на картине король пронзал им дракона, – сказал он, покидая замок и пускаясь дальше в путь по чужому для него миру. – Однако, странно, король мёртв уже очень давно, почему тогда меч до сих пор никто не нашёл и не забрал. Чудеса, да и только. Или какая-то магия охраняет это странное место и меч из голубого чистейшего льда.

«Если это тот самый меч, что на картине, а не подделка, – хотя в этом Алекс не сомневался, – то он должен стоить огромных денег и за ним должна вестись непрерывная охота. Но меч до сих пор находился на месте в старом замке. Тогда почему мне, чужому в этом странном мире человеку, ледяной меч с такой лёгкостью дался в руки, – подумал он, покидая старый полуразвалившийся замок. – Здесь надо как следует подумать, пораскинуть мозгами, а может я и вовсе не чужой в этом мире»

Опять в его голове возникали вопросы, на которые он пока не знал ответа. Да, пути Господни неисповедимы.

Пыльная дорога уводила молодого светловолосого путника всё дальше и дальше в Высокие горы, а старый замок с его нераскрытыми тайнами и загадками остался позади. Всю дорогу он размышлял и напрягал мозги до кипения, стараясь вспомнить лицо светловолосой женщины с голубыми глазами на старой картине, что увидел в полуразрушенном старом замке. Но память подвела Алекса, и, плюнув на всё это, он выбросил это лицо из головы.

Глава 4

Как Алексу объяснили в одной придорожной таверне, Горт являлся самым крупным городом в королевстве Аросия. После загадочной и до сих пор невыясненной смерти короля Филиппа, на престол взошла его «единственная» взбалмошная дочь Виктория.

«После внезапной и таинственной смерти королевы Елены, король Филипп пустился во все тяжкие грехи и разврат. Блуждая в одиночестве по сомнительным тавернам и притонам города, наш славный король, напиваясь в стельку, просаживал все деньги на развратных девиц и сомнительных личностей, угощая всех прекрасным дорогим вином и сладостями. В одном из таких борделей в пьяном угаре он встретил и подобрал рыжеволосую шупленькую девочку лет десяти. Мать Виктории, так звали прелестное дитя, по молодости была продажной девкой, а скопив немного деньжат, открыла свой публичный дом, но и сама была ещё не прочь покуркаться и пошалить с богатенькими посетителями своего заведения.

После смерти жены король Филипп частенько инкогнито посещал публичный дом мадам Розетты, матери Виктории, заливая своё горе вином и уходя в такие длительные запои, что ничего не помнил. Вот там он и встретил эту прекрасную в то время, милую симпатичную девочку в розовом платице и с большим белым бантом на рыженьких кудрях.

Увидев бегающего по борделю рыжего чертёнка и полюбив по-отцовски эту шупленькую малышку, король привёл её в свой дом. Так Виктория, покинув публичный дом и развратную шлюху мать, стала принцессой, а после загадочной смерти короля Филиппа в свои двадцать пять лет оказалась королевой Аросии. Филипп до самой смерти любил Викторию и прощал все её шалости и неприличные поступки. А Виктория, пользуясь его добротой, отвечала ему привязанностью. Но плохая наследственность рыжеволосой бестии брала верх над разумом и воспитанностью. Из крохотной прекрасной рыженькой девочки, которую полюбили все придворные и прислуга во дворце, выросла кровожадная и развратная шлюха и дрянь, считающая себя королевой.

Уничтожив всех приспешников короля, взбалмошная девица призвала в помощники трёх высших магов королевства, которые скрывались от преследования на острове в Западном (Синем) море.

Одним из высших магов был Оливиус: среднего роста толстячок с лысой, как шар, головой и с зелёными как у кошки раскосыми глазами. Вторым магом, самым настырным и противным из высшей троицы колдунов, был маг Серсус: невысокого роста худошавый старик с седыми волосами и вечно трясущимися руками. Третьим, и самым мерзким из высших магов при королеве Виктории, был невысокий с чёрными волосами шуплый старикан с крысиной мордой и кривыми ногами. И бегающими маленькими глазками. Большой любитель вечно засовывать свой мерзкий нос во все дыры. Звали его маг Феофан, но за глаза все дразнили его мерзкой Крысой в шутовском колпаке, который он никогда и ни при каких обстоятельствах не снимал.

Король Филипп, истребляющий колдовство в своём королевстве, изгнал всех шарлатанов, как он называл магов и колдунов, на остров Барут в Западное море. А королева Виктория, наплевав на права и законы всего королевства, освободила их. Но приблизив к себе, держала на коротком поводке, каждый раз стараясь кого-нибудь унижить и ткнуть мордой в грязь.

Проведя в изгнании десять лет, маги с еще большим остервенением принялись за грабежи, насилие и уничтожение всего того, что было создано при короле Филиппе. Непосильный налог и сбор податей загоняли народ в нищету. Процветавшее при Филиппе королевство Аросия стало превращаться в загнивающую помойку. Мелкие банды разбойников нападали на караваны и обозы, грабили, насиловали и убивали без разбора. Наравне с ними маги и их сторонники грабили в городах остальное население королевства. А рыжая стерва и продажная

шлюха королева Виктория закрывала на это свинство и разврат свои глаза, как будто в королевстве ничего не происходило: всё чинно, спокойно и благородно. Они насмеваются над нами, устраивая пышные праздники и увеселительные балы, хвастаясь богатством и роскошью, показывая красоту и убранство своих роскошных разноцветных, как у попугаев, нарядов и уникальных по размерам и красоте драгоценностей. Считая себя высшим обществом, эта разношёрстная крашенная публика никого не стесняясь, плюёт нам в лицо и душу, унижая этим простое население и средний класс королевства».

– Запомни, молодой человек, – все это поведал Алексу хозяин придорожной таверны Харт, с которым он подружился, остановившись на постоя. – Наступают страшные времена в нашем мире. Воспрянув после Великой битвы магов, что произошла пятьсот лет назад, наш мир опять погружается в хаос. Вновь поднявшие голову высшие маги и их приспешники загоняют в нищету население нашего королевства, а рыжеволосая бестия, считающая себя королевой Аросии, способствует им в этом деле. И попомни моё слово, молодой человек: быть беде, если её не остановить и не прекратить это безобразие, – среднего роста лысеющий мужчина в годах сокрушенно покачал головой. – Разврат и беззаконие творятся во всём нашем мире. Но ходят легенды: придёт истинный король в этот безумный мир и уничтожит зло, восстановив справедливость и свои права на законный престол. А легенды и сказания никогда не врут. Гиперборея воспрянет из пепла разврата и невежества и заново возродится и расцветёт в своём великолепии и величии. Голубой мир опять станет свободным и счастливым как в былые времена.

Утерев выступившую из подслеповатых глаз слезу, хозяин придорожной таверны медленно поднялся и отправился в свою комнату. После ухода Харта Алекс принялся за уборку помещения. Ведь хлеб и постель надо отрабатывать, если в твоём кармане гуляет ветер.

Попрощавшись наутро с хозяином таверны, в которой он прожил неделю, помогая Харту по хозяйству и отрабатывая свой обед и ночлег, Алекс отправился в славный город Горт, что находился на его пути и являлся столицей Аросии.

Город Горт встретил Алекса чистотой и красивым убранством. Вспоминая рассказ о помойке и клоаке, он удивился, увидев великолепие и порядок на улицах города. Причудливые нагромождения на высоких башнях и крышах домов, что попадались на его пути, притягивали взгляд.

Попав в этот удивительный по красоте город, он первым делом обратил внимание на переплетение улиц и переулков. Панорама города одновременно завораживала его красотой архитектуры и строительных изысков, но в то же время пугала новизной стилей и композиций. Ни в одной из деревень, что попадались на его пути, он не видел такого изобилия цветов и красок.

Богатые дома, что встречались Алексу в городе, утопали в великолепных по красоте садах. Огромное количество цветов немислимых расцветок заполняли все улицы города. Вымощенные серым камнем дороги были чисто выметены и прибраны. На каждом углу торговли в разноцветных нарядах предлагали разнообразные напитки и прекрасные вина. Великолепный аромат дурманил и кружил голову.

От удивления раскрыв рот, Алекс стоял и тарачил свои голубые глаза на всю эту красоту и великолепие, на мгновение, забыв, где он находится.

– Эй, чудик, что стоишь на дороге и щёлкаешь клювом, а ну, поберегись, а то задавлю и не посмотрю, что в дорогой одежде, – услышал Алекс крик возничего из пролетевшей мимо богато украшенной кареты.

Отскочив как ошпаренный от просвистевшего совсем рядом кнута, он прижался к стене таверны.

Первая попавшаяся ему на глаза в этом городе таверна «Обжора» была шикарной по сравнению с теми забегаловками, которые он встречал по дороге этого чужого для него мира. Двухэтажное здание из красного кирпича, в котором она располагалась, находилось на пересечении четырёх центральных улиц. Поблизости в какой-то сотне шагов от таверны возвышалась водонапорная башня с полукруглой крышей, на которой был приделан странный на вид флюгер в виде золотого петушка. Что-то уж слишком знакомым показался он ему.

«Где-то я его уже видел или о чём-то подобном когда-то читал», – пронеслись и угасли в голове у Алекса неясные воспоминания.

Постояв некоторое время и пошевелив мозгами, он так и не вспомнил, что это было: память или нечаянно навеянные фантазии.

«Откуда в моей голове появляются эти странные видения и картины? Как будто в той прошлой своей жизни, что канула в неизвестность, я это знал. И видел уже не одну сотню раз. Сначала лицо светловолосой голубоглазой женщины с картины в полуразвалившемся горном замке, теперь вот этот странный флюгер на башне. Что ещё меня ждёт впереди, какие ещё сюрпризы готовит мне судьба-злодейка?»

Немного постояв, размышляя об этом и глядя на красоты прекрасного города, Алекс поспешил в таверну. Через несколько минут, окунувшись в её атмосферу, он уже не вспоминал о странном, но почему-то очень знакомом на вид флюгере и о картинах на стенах старого замка. Все его мысли теперь были только о хорошей и вкусной еде и приятном отдыхе, что ждали его впереди, а остальное пусть горит синем пламенем.

«Горячие паштеты, жирные куры и гуси и огромное количество разнообразных салатов», – гласила вывеска, пришпиленная гвоздем к стене над входом таверны. Но самым главным сокровищем в этом заведении была Сильвия – хозяйка «Обжоры». И хороший ночлег, что ждал Алекса впереди.

Особенно его приятно порадовало то, что внутри заведения ни одной противной рожи. И, как говорится, всё чинно и благородно. Но одно пугало Алекса – отсутствия денег.

«В придорожной таверне Харта за проживание и пропитание я расплачивался работой, а что меня ждёт здесь без денег? В таверне и без меня хватает прислуги, вон как носят, ублажая посетителей. А тут ещё я припёрся, голодранец с голой попой, никому не нужный в этом странном загадочном мире, – подумал Алекс. – А, была не была, разберусь по ходу пьесы».

Юноша замер: опять незнакомое слово всплыло в его голове. Постояв несколько секунд в дверях, Алекс прошёл в зал и уселся за свободный стол.

Хозяйка «Обжоры», пышная брюнетка с большой грудью, встретила Алекса как старого клиента, и, улыбнувшись, упорхнула наверх. Если так можно сказать с её комплекцией и весом. Умчалась готовить ему комнату на ночь.

– Хорошенько обслужите дорогого клиента, – крикнула она повару, скрывшись на верхнем этаже.

Алекс не успел присесть за столик, как перед ним, словно чёрт из табакерки, возник толстый, как пивная бочка повар в заляпанном жирными пятнами фартуке и в таком же грязном колпаке на голове.

– Что прикажете подать, господин? – произнёс он грубым с хрипотцой голосом. – Есть жирная свинина и нежная телятина. Горячие и холодные паштеты. Куры и утки. Сочные спелые фрукты, а, может, предпочитаете что-то другое? Так сказать, экзотическое, – улыбнувшись, предложил повар.

– Тащи все, что есть. Я голоден как волк, а остальное оставим на десерт, – и, подмигнув толстому повару, добавил, – да, пошевеливайся, красавчик, я не привык долго ждать свой заказ.

– Одну минуту, господин. Всё сделаем в лучшем виде, – проговорил повар и умчался готовить обед для дорогого клиента.

Знал бы этот толстяк в заляпанном переднике, что в карманах у Алекса гуляет ветер, не было бы ничего. Ни комнаты, ни сытного горячего обеда, ни господина.

Через пять минут перед ним поставили на стол горшочек с горячим паштетом, дымящееся блюдо из утки в пряном соусе. И кружку отличного красного вина. Фрукты Алекс попросил отнести наверх в его комнату.

– Побалую себя перед сном, – чему-то усмехнувшись, произнёс он.

А про себя подумал:

«За всё это изобилие придётся расплачиваться с хозяйкой, вон как умчалась наверх готовить комнату. Разберусь, авось не в первый раз».

Прежде чем приступить к обеду, поставленному перед ним, Алекс, облизываясь и глотая слюну от запаха превосходной пищи, стал внимательно наблюдать за посетителями, собравшимися в это обеденное время в таверне «Обжора» и обсуждающими последние новости и сплетни королевского двора.

Насладившись приятным зрелищем и сплетнями, он отправил первую порцию в рот и обомлел: пища была отменной на вкус. Утка так пропиталась пряным соусом, что таяла во рту, а паштет не только отлично выглядел, но и был очень вкусным. Запивая всё это великолепие красным вином, Алекс внимательно прислушивался к разговорам посетителей таверны. Он стал копировать их выражения и мимику: мало ли что, пригодится на всякий случай. «А, как говорится, случай бывает разный и надо готовить себя к худшему в этой жизни. Могут и в морду дать, не разобравшись в чём дело», – подумал Алекс, наслаждаясь вкусным обедом и мимолётно бросая косые взгляды на присутствовавших здесь дам.

После сытного обеда и кружки отличного и приятного на вкус вина он отправился наверх, в комнату приготовленную Сильвией. Хозяйка с подносом фруктов была уже там и ждала дорогого гостя.

«За расчётом видно пожаловала хозяйюшка», – подумал Алекс, и оказался прав на все сто процентов.

Следующий выход в свет, а точнее сказать вниз, то есть в таверну, состоялся только через два дня. Всё время, не покидая свою комнату на втором этаже, Алекс в одиночестве наслаждался покоем, но один раз правда заглядывала Сильвия на огонёк. Расслабленность и мягкая постель благоприветствовала хорошему отдыху и приятным сновидениям.

Глава 5

Опять этот странный, всё время повторяющийся из ночи в ночь, сон. Да и сон ли это вообще: может просто воспоминания, вложенные в голову Алекса? Но чьи они, и зачем их туда поместили?

Можно задать вам встречный вопрос, мои дорогие друзья:

– Верите ли вы в вещие сны или нет? И кто объяснит мне, что они значат в нашей такой непростой жизни?

Каменистая земля цвета меди лежала под ногами. Небольшой конный отряд из шести человек медленно продвигался по извилистой горной дороге, преодолевая незначительные препятствия на своём нелёгком пути. Некогда широкая, выложенная гранитными плитами, а теперь заваленная обломками камней обрушившихся гор, дорога уводила уставших и измождённых путников всё дальше и дальше в Бескрайные земли. Постоянные катаклизмы природы, происходящие в этом мире после магической войны, превратили некогда процветающую и богатую страну в мёртвые безжизненные просторы. На многие и многие километры вокруг исчезло всё живое, превратив плодородные и богатые растительностью земли в пустыню. Ад воцарился на Бескрайных землях Гиперборей. Огромные поселения и прекраснейшие по своей красоте и архитектуре города превратились в развалины и канули в неизвестность. Горы, считавшиеся самыми высокими во всей Гиперборее, разрушались. Землетрясения, обвалы и оползни, постоянно происходившие в Голубом мире, открывали такое, что не могло даже присниться в страшном сне. Поднимались и уходили под воду острова и континенты. Появлялись неведомо откуда озёра и реки. Там, где недавно были непроходимые леса и прекрасные цветущие долины с удивительными животными и птицами, сейчас простиралась на многие километры безжизненная мёртвая пустыня. Менялся сам облик земли. Менялись поколения людей, но постоянной и неизменной в этом мире оставалась только магия.

После Великой битвы магов прошло уже пятьсот лет. А магия, выплеснутая колдунами и магами, до сих пор гуляла по Голубому миру, проявляя свою активность. Могущественные и древние артефакты и неисчислимые по своей красоте и богатству сокровища, исчезнувшие не одно тысячелетие назад, начали появляться в разных местах. Во время магических бурь в тех местах, где была очень сильна её концентрация, из открывающихся порталов в землях Гиперборей стали появляться странные чудовища и неизвестные доселе существа, уничтожающие всё живое на земле. За пятьсот лет очень многое изменилось в этом причудливом и таком странном мире. Только избранные и высшие могли пользоваться магией и волшебством или иметь на своей службе колдунов и магов. А простому смертному оставались только крохи от её активности, да и то не всем.

Безжизненной тряпичной куклой выбросило Алекса из открывшегося портала в Голубой мир. По чьей-то злой воле он появился в этом странном причудливом месте или по непредвиденной случайности и оплошности неродового колдуна, перепутавшего заклинания. Магическая дверь, которая открылась лишь на одно мгновение, сработала только в одну сторону, оставив Алекса навсегда в чужом для него и таком жестоком мире меча и магии. А, может, эта была чья-то преднамеренная попытка вырвать его и забросить сюда? Зачем, а главное, кому

он понадобился здесь? Что за игру они затеяли с ним? И кто они: великие маги, скрывающие своё существование от простого люда или высшие существа, обитающие за неизвестной никому реальностью. Но об этом мы пока не знаем и даже не догадываемся. А если и знаем, то пока промолчим. Ведь странствия нашего героя по дорогам Голубого мира только начинаются и неизвестно куда приведут.

Мёртвый город, ещё недавно бывший самым крупным в королевстве Гортания и являвшимся её столицей, опустел в одно мгновение. Люди, жившие в нём, бесследно исчезли, словно растворились, а вещи так и остались лежать нетронутыми, покрываясь пылью и ржавея от времени и непогоды. Некогда процветающий и великолепный по своей красоте и богатству город стал обиталищем чудовищ и призраков за его чёрными стенами. Уже не один десяток искателей приключений исчез в нём, охотясь за сокровищами этого мёртвого города. Магия или что-то другое, намного страшней, скрывающееся в нём, тщательно охраняет и оберегает его покой. Сколько смельчаков не пыталось проникнуть за стены проклятого города, всё было напрасно. Мёртвый город был закрыт для них, а если кто и проникал внутрь, обратно не возвращался. Вот и гуляют по всей Гипербореи легенды о городе-призраке, одна страшнее и ужаснее другой. А истинная правда о нём до сих пор остаётся тайной за семью печатями.

Но находятся ещё смельчаки и безумцы, которые отправляются в эти земли за богатствами и сокровищами исчезнувшего мира. Одним из таких искателей приключений и был небольшой отряд, отправившийся в Бескрайние земли на поиски исчезнувших артефактов, а теперь блуждающий по дорогам мёртвых земель в поисках проклятого озера.

По старой горной дороге, пролежавшей по мёртвым землям, двигался небольшой конный отряд искателей сокровищ, который устремился на поиски Мёртвого озера. Где оно, и существует ли вообще в этом мире, неизвестно никому. Вот и блуждали наши путешественники по бескрайней мёртвой земле в поисках этого миража.

– Проклятая жара. Сколько ещё может продолжаться это дьявольское пекло? – произнёс черноволосый Артур с орлиным носом и чёрными длинными волосами, покрывающие широкие плечи, сплюнув серую слизь, которая скапливалась в глотке от проклятой пыли, сопровождавшей их всю дорогу.

– Скоро будем чёрными, как головешки от этого проклятого ярко-красного, как кровь, солнца, – произнёс Освальд и, подражая гордому и величественному не по годам Артуру во всех его королевских повадках, тоже сплюнул в дорожную пыль.

– Или изжаримся, как поросята на вертеле, – заворчали остальные путники небольшого конного отряда.

– Вон за теми горами находится Мёртвое озеро. Ещё несколько дней, мой господин, и мы будем на месте, – произнёс маг Тибериус, что плёлся позади всех. – А может и раньше, я ведь этого тоже точно не знаю. Никогда не бывал в этих проклятых местах и не видел это чудо природы.

– А кто должен знать? – огрызнулся Артур. – Ведь ты в нашем отряде колдун, а не я и, тем более, не Крыса.

– Никто этого не знает, Артур, – ответил Тибериус. – Всё изменчиво в этом безумном мире и непостоянно. Ведь мир меняется каждый день. Дороги и пути неисповедимы. Одни боги знают, где мы окажемся завтра или что ждёт нас именно сегодня и сейчас. Бессмысленно

понапрасну тратить своё красноречие и проклинать судьбу. Она и так уже не раз ставила нам палки в колёса.

– Да уж, красноречия тебе не занимать, Тибериус, – тихо произнёс Крыса и покосился на мага.

– А ты помалкивай, мерзкий старикашка, – повернув в его сторону голову, грубо огрызнулся Тибериус. Подстегнув плёткой коня, он поравнялся с Артуром и зашептал ему что-то на ухо.

– Нам это завтра уже поперёк горла, – зашушукались между собой братья, и, украдкой глянув на мага, притихли, словно испугались, что он их услышит и превратит в нечто ужасное. Ведь колдун всё-таки, кто его знает, что у него там на уме. Лучше помалкивать и держаться от него подальше.

– Ты это уже твердишь нам целый месяц, колдун, а конца этой проклятой дороги не видно, – отмахнувшись рукой, как от надоедливой мухи, Артур огрызнулся на мага и, прыгнув с лошади в дорожную пыль, осадил разгорячённого коня. – Завёл одну и ту же песню, а какой нам от этого прок. Конца дороги как не было, так и нет. Одни только камни да песок и никакого озера впереди, ни мёртвого, ни живого. Даже грязной лужи нет, чтобы сделать привал и напоить лошадей. Всё ребята, всем привал. Я больше не могу! И так всю задницу до мозолей стёр, скоро совсем на лошади сидеть не смогу. Хватит с меня этой пыльной дороги по пересечённой местности. Пора немного передохнуть и подкрепиться, а то уже живот к спине прилипает, да и лошадям нужен отдых, не двужильные, поди. Загоним лошадей, и нам будет конец. Кто нас будет здесь в этих проклятых мёртвых землях искать, кому мы тут нужны! Скажут: «Сгинули, ну и земля нам пухом. Не надо было шастать, где попало». Ладно, не будем понапрасну скулить и разводить слякоть под глазами, если собрались в поход, надо его закончить, какой бы он худой не был.

– Тибериус, уже и правда пора остановиться на привал, – загалдели в один голос все остальные охотники за древними сокровищами и артефактами.

– Но здесь очень плохие земли, Артур, – произнёс неуверенно маг Тибериус и закрутил по сторонам головой, словно чего-то опасаясь.

– И запомните раз и навсегда, я не колдун и не деревенский лекарь, а маг. Высший маг или один из высших.

– Ладно, Тибериус, не обижайся на нас, – произнёс Ричард, один из двух братьев близнецов, и отвернулся, как будто это сказал не он, а кто-то другой из их компании.

– Всё, Тибериус, никаких больше разговоров и нытья о тяготах жизни. Я сказал, всем привал, – резким властным голосом бросил в лицо магу Тибериусу Артур. Остальные, как будто ждали этого момента: прыгнули с лошадей и стали разбивать походный лагерь, не сходя с дороги, прямо в пыли, тихонько переговариваясь между собой и косясь то на Артура, то на мага.

– Ричард, помоги Освальду поставить шатёр, а ты, если такой умный, Тибериус, проверь дальше дорогу, по которой мы уже тащимся целый месяц. И чтобы никаких сюрпризов. Ты меня ясно понял? Тогда вперёд и с песней. И никаких оправданий и нытья о чудовищах, встречавшихся на этих проклятых землях с вашей стороны, уважаемый «Высший маг», я не принимаю. Всё, вперёд Тибериус, на разведку дороги, а вы, шалопаи и бездельники, принимайтесь за работу. И чтобы через час лагерь был разбит.

Ричард и Освальд были родными братьями-близнецами. Ричард хоть и был младшим из братьев, но был выше Освальда на целую голову и шире в плечах. Светлые длинные волосы цвета спелой пшеницы спадали на его могучие, не по годам широкие плечи. Освальд же носил

небольшую светлую бородку и всегда налысо брил голову. Вот и все их различия, но на лицо они были как две капли воды. Если Освальду сбрить бороду и отрастить волосы, родная мать их не отличит, а тем более чужой посторонний человек.

Освальд был спокойным и рассудительным малым, а Ричард всегда оставался задирой, забиякой и шалопаем, никогда в своей жизни не пропускавший ни одной женской юбки. Ни один трактир или таверна, что встречались на его пути, не обходились без пьянки и драки. Всегда в этих потасовках зачинщиком был наш светловолосый задира и шалопай.

Высокий и здоровенный, как медведь, детина с нагловатым выражением лица и длинными не по годам седыми волосами маг Тибериус, фыркнул что-то себе под нос и, сплюнув мерзкую слизь, что постоянно скапливалась во рту, погнал своего коня, объезжая камни и ямы, по пыльной дороге, что уводила дальше в горы.

– Артур, мы уже целый месяц гоняемся по этим пыльным дорогам за какими-то миражами, придуманными безумцами и колдунами, – сказал Викториус, самый худой и щуплый, похожий, скорее на девку, чем на парня, пятый спутник в отряде Артура. Его длинные чёрные как смоль волосы, покрытые пылью дальней дороги, были похожи больше на конский хвост, чем на человеческие волосы. Большие зелёные как у кошки глаза блестели на его худом измождённом дорогой лице. Длинные как плети руки были постоянно в движении, сопровождая жестами каждое сказанное им слово.

– А тебя никто и не тащит, молокосос, никто не обидится и не заплачет, – ответил Викториусу Ричард и подмигнул Артуру.

Шестым спутником в отряде Артура был невысокий щупленький с крысиной мордой старик с кривыми ногами. Никто не знал его настоящего имени и откуда он был родом, и какого племени. Звали его просто Крысой. На это странное прозвище он и откликался, никогда, ни на кого не обижаясь.

С наступлением сумерек краски дня стали меркнуть и затухать. На землю тёмной шалью опускалась безлунная ночь, пугающая своими ужасами и кошмарами.

– Да где, чёрт побери, этот маг? – подал голос Ричард. – Как сквозь землю провалился, что ли. Уже все сроки прошли, а его всё нет и нет. Как будто уехал за смертью, а не на разведку дороги.

– Он не сквозь землю провалился, а утонул в Мёртвом озере, – произнёс Крыса и, сморщив своё худое лицо похуже на крысиную мордочку, хмыкнул в кулак. – Где, где? В каком озере? – спросил Освальд и почесал пятернёй лысину.

– Не в каком озере, а в Мёртвом, вот где, – ответил, Крыса на вопрос, заданный Освальдом, и отвернулся, всматриваясь вдаль.

– Ты это чего, самый умный, да, – рявкнул Ричард, поднялся и подошёл к Крысе.

– Я нет, а чё? – промямлил тот и, вжав голову в плечи, замолчал. – Вот и помалкивай, если не знаешь, – с нажимом в голосе произнёс Ричард и замахнулся на него своим пудовым кулаком.

– Всё, хорош вам собачиться, разойдитесь в разные стороны и успокойтесь, – прикрикнул на них Артур. – И, давайте уже отдыхать. Ричард, ты первый в охрану, потом я, остальные по очереди. Всё, отбой и никаких разговоров про баб и тем более про мертвецов, а то я вас знаю. Если услышу, кто заикнётся, получит в морду, и не посмотрю, что в одном отряде и с одного котелка едим кашу. Отбой, друзья, утром разберёмся, что к чему, а сейчас спать.

Тибериус так и не появился до наступления ночи.

Внезапно, какой-то шум в таверне разбудил Алекса, заставив его вскочить с кровати и прислушаться.

Уже прошло больше месяца, как в полуразрушенном пустом замке он нашёл ледяной меч и забрал у мёртвого короля. После этого Алексу стал сниться этот странный и пугающий сон, от которого он просыпался в холодном поту. И сон этот или чьё-то воспоминание, вложенное в его голову, никак не кончался.

Глава 6

За закрытой дверью Алекс услышал приближающиеся неторопливые шаги. Прислушиваясь к подозрительным звукам, он тихо подошёл к двери, чтобы не спугнуть неожиданного гостя. Он не успел сделать и пары шагов, как дверь резко открылась и на пороге комнаты, в которой он провёл эти два дня, появилась Сильвия, хозяйка таверны «Обжора».

– Ух, ты, какие люди к нам пожаловали в гости. С чем пожаловала так рано, хозяйюшка? Разве я тебя вызывал или опять захотелось сладенького, моя прелесть? – улыбнувшись, спросил её Алекс.

– Господин, – произнесла Сильвия и замолчала, затоптавшись на одном месте, словно забыла, зачем пожаловала в его комнату.

– Говори, если пришла, что замолчала, – скрестив руки за спиной и уставившись на неё своими голубыми глазами, поинтересовался он.

– Господин, там внизу вас ожидает один человек, – выдавливая из себя каждое слово, тихо произнесла Сильвия.

– Ну и какому дьяволу я понадобился в этом городе? Я здесь у вас впервые и никого в городе не знаю. Да и знать не хочу, и видеть никого не желаю, – скороговоркой выпалил молодой человек ей в лицо.

И, противно захихикав сквозь зубы, попытался схватить ее за большую пышную грудь. Отступив на шаг к двери, и отмахнувшись, Сильвия продолжила.

– Вас хочет видеть маг Её Величества королевы Виктории, – тихо произнесла Сильвия и засмушалась, как красна девица.

– Что ещё за маг и с чем его едят? – поинтересовался Алекс и, заулыбавшись своей же неуместной шутке, плотней придвинулся к Сильвии, стараясь зажать её в угол.

– Его не едят, это вам не еда господин, он волшебник, – заикаясь, пискнула она себе в руку и опустила глаза в пол, словно маленькая девочка, пятясь задом к приоткрытой двери.

– Ладно, Сильвия, я пошутил, кто меня спрашивает? – уже строже произнёс Алекс.

– Его зовут Оливиус, он высший маг Её Величества. Королева Виктория держит его при себе, как сторожевую собаку, не отпуская ни на шаг, – скороговоркой выпалила хозяйка таверны. – Разве вы, господин, не знаете, кто он такой? – немного помолчав, спросила она.

– Слушай, Сильвия, откуда он знает, что я остановился именно здесь у вас в таверне? И какого лешего ему от меня надо? – спросил Алекс.

– Не могу знать, господин, – тихим голосом произнесла Сильвия и оглянулась на приоткрытую дверь в коридор, словно чего-то опасаясь.

– Послушай меня, Сильвия, я устал после дальней дороги и никого не хочу в данный момент видеть. А если кому-то я очень понадобился, то пускай подождёт, пока я сам не соизволю спуститься вниз, – с вызовом произнёс Алекс и, развернувшись на сто восемьдесят (числительные в тексте пишут прописью) градусов, хотел отправиться обратно в свою постель, досматривать прерванный сон.

– Господин, будет лучше, если вы к нему спуститесь немедленно, – произнесла Сильвия. – А то я его очень боюсь.

– Да не трясись ты, как припадочная, не покусает он тебя. Ведь ему нужен я, а не ты, мой сладенький поросёночек. Веди хозяйюшка, посмотрим, что от нас надо местным магам, – произнёс Алекс и нежно с любовью погладил Сильвию по спине.

– Я его очень боюсь, господин. О нём по городу ходят нехорошие слухи, – поглядывая на дверь, тихо произнесла Сильвия.

– А ну его к дьяволу, этого колдуна, Сильвия. Может, лучше покувыркаемся у меня в комнате, как в тот раз и никуда не пойдём? А колдун или как его там, может и подождать. Ты как на это смотришь, моя дорогая хозяйюшка?

Завиляв своей пышной задницей и тряхнув грудями, едва не задев Алекса, Сильвия фыркнула себе под нос и, выйдя из комнаты, пошла по коридору к лестнице, что вела вниз.

– Дурак вы, господин, и шутки у вас какие-то пошлые и грубые, как у портового мужика, – произнесла она. – А ещё строите из себя порядочного человека.

– Ладно, я пошутил, Сильвия, не обращай на меня внимания. Веди, где он там твой колдун. Потом, как освобожусь после аудиенции, поднимешься ко мне в комнату. И не забудь побольше вина и фруктов, моя дорогая хозяйюшка, – посмотрев в упор на Сильвию, произнёс он и заржал, как необъезженный конь.

– Он не колдун, а маг, – поправила его Сильвия. – И он не мой, а нашей рыжей стервы, что называет себя королевой. Вам понятно, мой дорогой друг? И не надо меня руками лапать, я вам не портовая шлюха и не продажная девка из борделя. А будете давать рукам волю, я скажу, чтобы вас вышвырнули вон из моей таверны и больше не пускали на порог. Ты меня понял, Алекс?!

– Не обижайся на меня, Сильвия, я так шучу. Веди к магу, коль пришла, – уже спокойнее произнёс Алекс, а про себя он подумал совсем другое: «Буду держаться с ним высокомерно, как будто хорошо его знаю и нисколько не боюсь. А там посмотрим, что королевскому высшему магу понадобилось от меня простого смертного и чужого в этом мире парня».

Милый безобидный лысый старичок с раскосыми зелёными глазами увидев, что Алекс спускается, поднялся из-за стола и помахал ему рукой. Спустившись по лестнице, Алекс подошёл к столу, за которым стоял среднего роста старик, и без приглашения уселся. Сильвия куда-то быстро испарилась, словно её здесь и не было вовсе. Старик, опустившись напротив и поёрзав толстой задницей по жесткой лавке, заговорил, не дав ему опомниться:

– Принято полагать, что судьба мудрее сердца, а не наоборот. Так что ты сильно не переживай по этому поводу, молодой человек.

– Извините меня за мою глупость и неосведомленность, но я ничего не понял, из того, что вы мне сейчас сказали, – произнёс Алекс, внимательно посмотрев на лысого мага, который пытался удобней уместиться на скамье.

– А здесь не надо ничего понимать, молодой человек, – ответил маг. – Смешной ты, однако, или просто дурака валяешь, никак не могу я тебя понять.

– А вот в морду дам и поймёшь, – огрызнулся Алекс и начал подниматься, чтобы удалиться. – Это ты ко мне пришёл, старик, а не я. Спрашивай, чего надо и проваливай своей дорогой, а я пойду наслаждаться жизнью наверх в комнату. Меня там уже ждёт бутылочка отличного вина и миленькая хозяйюшка.

– Не горячись, чужеземец, а сначала внимательно меня выслушай, – произнёс маг. – И не переживай по пустякам. Ничего с тобой не случится, если немного посидишь и послушаешь старого человека.

– Надо полагать, что все мои душевные переживания и боль утраты написаны у меня на лице? – возмущённо спросил Алекс и опять присел на свое место напротив лысого толстячка. – Вы несёте чушь, молодой человек.

– А если я тебе дам в морду и уйду, тогда что? – вновь произнёс Алекс, но подниматься с лавки не стал.

– Да плевать мне на тебя с высокой башни, – сказал лысый старик. – А вот записочку, что лежит у тебя в мешке, я бы посмотрел. Если ты, конечно, не возражаешь на этот счёт.

– Какую ещё, на хрен записку, старый пень? У меня ничего для тебя нет, и никогда не было, – грубо ответил Алекс и снова хотел подняться из-за стола.

– Ты привлекаешь к нам внимание посетителей, молодой человек, своим хамским поведением. Сядь и успокойся. И перестань нести редкостную чушь, тебе это не к лицу, – произнёс лысый маг и внимательно посмотрел в голубые глаза Алекса.

– Что я несу? – переспросил Алекс.

– Чушь, мой дорогой собеседник. Она у вас написана на лице, молодой человек. И не прикидывайся. Будто бы не понимаешь, о чём я говорю, – глядя на Алекса, продолжил маг, сверля и гипнотизируя его своими зелёными глазами.

– Да, плевать я хотел и на тебя, и на твои угрозы, колдун с большой башни. Я всю жизнь получал подзатыльники, и ты думаешь меня этим напугать? – прикрикнул Алекс на мага.

– Я не хочу никого пугать, – сказал старик. – Честно говоря, я только хотел взглянуть на ту бумажку, что тебе отдал колдун Минкус и всё. Больше мне от тебя ничего и не надо. Покажи и вали дальше своей дорогой, куда шёл до этого времени. Если есть куда идти в этом чужом для тебя мире.

– А кто такой этот, как его там, Минкус? – спросил Алекс и почесал пятернёй голову, как будто он об этом слышал впервые, прикинувшись дурачком и простофилей.

– Это мой младший брат, что живёт в лесной избушке. И не говори мне, что ты его не знаешь и никогда не видел.

– А, это тот чокнутый старик, который меня подобрал на лесной поляне и выходил, – произнёс Алекс, поглядывая на мага.

– Неужели вы наконец-то соизволили его вспомнить, – прищурился ещё больше свои раскосые глаза, произнёс маг.

– Ладно, уговорил старик. А больше тебе от меня ничего не нужно? – решил он подколоть старика. – А то я могу...

– Нет, – выкрикнул маг Оливиус, не дав Алексу договорить до конца. И вновь заёрзал своей толстой задницей по лавке, словно сидел на гвозде, который из неё торчал. И этот вот гвоздь не давал ему покоя.

– Ладно, уговорил. Будем считать, что я тебе её показал. Какая мне от этого будет выгода, – с сарказмом произнёс Алекс и внимательно посмотрел на мага.

Старик, немного подумав, поёрзав по лавке, высокомерно произнёс:

– Когда с человека слетает напускная заносчивость, он умнеет на глазах. И становится застенчивым и уязвимым, как розовый кролик.

– Вы сейчас что имеете в виду, уважаемый маг? Что я, по-вашему, кролик или кто? – с вызовом произнёс Алекс и сжал под столом кулаки.

– Нет, нет, это я образно, – попытался сгладить ситуацию маг Оливиус.

– Вы теперь абсолютно уверены в том, что я захочу показать вам эту бумагу? – спросил Алекс у мага.

– Нет. Я теперь ни в чём не уверен, – ответил тот и огляделся по сторонам, как будто что-то или кого-то высматривая.

Алекс внимательно проследил за его взглядом, но ничего подозрительного не заметил и, расслабившись, потянулся, скрестив руки за головой.

– Ладно, беру свои слова обратно и воздержусь от дальнейших реплик в вашу сторону, уважаемый незнакомец, – произнёс Алекс и внимательно посмотрел на колдуна, что он будет дальше делать и как отреагирует на его слова.

– Меня зовут Оливиус, – представился маг и внимательно посмотрел на Алекса. – Я высший маг Её Величества королевы Виктории.

– Очень приятно с вами познакомиться, – произнёс Алекс и чему-то заулыбался.

– А можно мне узнать ваше имя, чужеземец? – спросил маг Оливиус, поглядывая на светловолосого парня. – А с какой стати вы взяли, что я чужеземец? Вы ошибаетесь, мой дорогой. Как вас там зовут, маг...? – грубо произнес Алекс. – Я запомнил ваше имя, колдун.

– Я же вам ясно сказал, меня зовут Оливиус. Я Высший маг королевы Виктории, а не колдун. И не надо ёрничать, молодой человек, огрызаться и грубить мне. Я ведь старше вас. И намного старше. Лучше сперва спокойно выслушайте меня, а потом отвечайте, молодой человек, – продолжил старый маг. – Вы не только из другого королевства сюда прибыли. Вы, молодой человек, даже не из Гипербореи.

– Как вы сказали, уважаемый маг Оливиус? – спросил Алекс, распахнув глаза от удивления и открыв рот.

– Вы, молодой человек, даже не из нашего Голубого мира. И не надо мне здесь заливать, что вы ничего не понимаете. Вы даже не знаете, кто я такой на самом деле. И понятия не имеете, где вы находитесь и как звать нашу уважаемую королеву, – произнёс маг Оливиус.

– А может, я просто притворяюсь. А вы мне, уважаемый маг, верите, – вновь сказал Алекс, и, улыбнувшись про себя, подумал: «Пускай думает, что я ничего не знаю и не понимаю. Прикинуть, и все дела».

– Не смешите меня, молодой человек. Вы и сейчас не имеете полного представления, в каком городе находитесь, мой дорогой друг.

Алекс в растерянности от слов лысого мага прикусил нижнюю губу и опустил свою светлую голову. Оливиус, чему-то усмехнувшись, захихикал себе в кулак и опять стал оглядывать зал таверны своими зелёными кошачьими глазами. Дверь бесшумно открылась, и в таверну ввалились четверо мужиков в серой одежде. Лысый старичок сразу притих и, втянув голову поглубже в плечи, уменьшился в размерах. А потом началось то, к чему Алекс не был готов и даже предвидеть не мог такого сюжета. Словно он попал в кино. Какой-то начался вестерн или чёрт знает что.

– Извините меня, но что здесь такое происходит? – спросил он у мага Оливиуса. – Что за дикий запад у вас тут?

– Что вы сейчас сказали, молодой человек? – спросил Оливиус у Алекса.

– Ничего, маг, проехали, – буркнул себе под нос Алекс и внимательно посмотрел на приближающуюся к ним четвёрку в серых одинаковых одеждах, словно пошитых на заказ. Четверо в сером как-то уж слишком резво надвинулась на них, не ожидая подвоха. Одновременно с появлением четвёрки поднялись и ещё несколько человек, которые находились в это время в таверне «Обжора», мирно обедали и не привлекали к себе никакого внимания.

– Эй, ребята, вы что, решили подраться? – спросил Алекс. И, закрутив головой в разные стороны, чтобы получше прояснить ситуацию, в которую они с магом угодили, стал изучать план местности на случай их отступления.

– Закрой рот, козёл, – бросил в его сторону один из четвёрки.

«Походу в этой странной серой компании, что сюда наведалься, этот тип – старший... Или нет? Да хрен их там поймёт, кто из них старший, а кто младший. Все они на одну рожу, как китайцы. Ну вот, опять что-то переклинило в мозгу. Какие ещё к чёрту китайцы? Откуда пришло в мою бесшабашную голову это слово? И что оно может означать, хорошее или плохое?» – подумал Алекс, поглядывая то на мага, то на приближающихся и окружающих их мужиков.

– Что мы теперь будем делать, колдун? – тихо спросил он у мага и посмотрел по сторонам, ища выход из сложившейся ситуации.

– Выход у нас только один, молодой человек, бежать отсюда и как можно быстрее, – так же тихо ответил ему Оливиус, и внимательным взглядом посмотрел на четвёрку, что приближалась к ним. А потом приступил к изучению остальных присутствовавших в зале таверны. И этот его взгляд как-то сразу не понравился Алексу.

– Тогда бежим, Оливиус, и как можно быстрее, – крикнул Алекс и попытался схватить старика за руку.

Оказалось, не так-то просто это было сделать: их окружали со всех сторон, отрезая путь к выходу. При этом четвёрка в сером одеянии, сохраняя невозмутимый вид, молча продолжала надвигаться на них. А вход в таверну «Обжора» был один, и тот был перекрыт поднявшимися мужиками.

– Что будем делать? – повернувшись к магу, спросил Алекс и поперхнулся, замерев в изумлении.

Лицо и весь облик мага Оливиуса менялись на глазах. Ужас застыл в глазах Алекса и он, на мгновение потеряв сознание, упал на пол. А дальше всё происходило, словно в жутком кошмарном сне. В то время, пока он лежал на полу, а четвёрка в серых одеждах надвигалась на них, тело мага начало деформироваться и принимать новые очертания. Алексу казалось, что он спит и видит страшный сон. Его единственное и правильное на это время решение было одно – не показывать виду, что он пришёл в себя и ни за что не открывать глаза. Внутренне содрогнувшись, он повторял про себя, что еще спит, а это просто страшный сон и больше ничего. Но страшный сон не хотел заканчиваться, а всё продолжался и продолжался до бесконечности. Кто-то очень громко закричал, но Алекс его уже плохо слышал. В глазах потемнело, и сознание полностью отключилось. И уже через секунду он безжизненной куклой лежал на полу таверны.

Глава 7

До рассвета в мёртвых землях, по которым путешествовал небольшой отряд искателей уникальных сокровищ и бессмертных артефактов, оставалось ещё несколько часов.

Сны, преследующие Артура в последнее время, были до такой степени реальны, что и после пробуждения он никак не мог понять, сон это был или явь. Еще очень долго после таких ужасных снов он не мог прийти в норму и сосредоточиться на происходящем вокруг себя. Сегодняшнее ночное пробуждение не было исключением из всего того кошмара, что сопровождал его в этом походе. Всё его молодое и здоровое тело крепкого и сильного мужчины ломало, как у старика после тяжёлой и продолжительной болезни. Суставы выкручивало так, что хотелось выть от бессилия и в бешенстве кричать от непереносимой жуткой боли.

От резкого толчка, Артур ещё долго никак не мог понять, где он находится в настоящее время и как здесь очутился. Кто-то аккуратно, но очень настойчиво тряс его за плечи, пытаясь разбудить и привести в нормальное состояние. Кошмарный сон, который снился ему уже несколько ночей подряд, никак не хотел отпускать его из своих сетей. Непереносимая боль в теле постепенно начала утихать, и сквозь полудрёму он стал разбирать чьи-то приглушённые временем и пространством голоса, которые доносились до него словно из небытия. Будто в какой-то пустоте гулко и невнятно перекачивались они в его голове, то удалялись куда-то в сторону и затихали вдали, то опять приближались к нему и разбивались о его полусонное сознание.

Разобрать он их мог, но смысл до него пока полностью не доходил. Да и человеческие ли это были голоса, или какой-то звериный рёв, проникавший в его голову словно через густой туман, он не мог понять. А если это были чьи-то голоса, то кому они могли принадлежать в этом странном и таком причудливом мире? И кому они были предназначены? Невнятные бессвязные голоса, доносящиеся словно из пустоты. Собственные мысли, путающие сон с явью или кошмарный, повторяющийся каждую ночь, сон. Всё перемешалось в голове у Артура.

Были это его собственные мысли или чьи-то чужие, навязанные ему кем-то со стороны, он никак не мог понять. Перепутавшиеся в голове мысли, словно змеи, вгрызались в его полусонный мозг и не давали покоя. Сознание раздвоилось на две равные половины. Одна требовал покоя и умиротворения, другая уводила его в какую-то неведомую безымянную даль с продолжением кошмарного сна. Словно кто-то чужой, вклинившийся в его голову, внушал ему свои собственные мысли и направлял их невидимой рукой в нужное только ему русло, указывая Артуру дорогу то в одну, то в другую сторону, путая направления и дорогу, по которой он должен пойти. Беспокойный сон никак не хотел уходить из его головы. Словно щупальцами он удерживал его между двух миров. Сном и явью. Днём и ночью. Небом и землёй. А путанные мысли, блуждающие по закоулкам его подсознания, никак не хотели приходить в порядок. И от этого было ещё больней на душе у Артура.

– Да просыпайся же ты, чёрт тебя возьми, – услышал он чей-то грубый назойливый голос, сквозь пелену, которая застилала его разум.

И опять его кто-то не сильно затряс за плечо, пытаясь разбудить и привести в порядок. Отмахнувшись рукой, как от надоедливой мухи, он постарался повернуться на другой бок и продолжить свой сон, но попытки разбудить его не прекращались ни на одну секунду. Пронзающая острая боль в груди, заставившая замереть сердце, вырвала Артура из объятий ночного кошмара.

Сознание понемногу стало приходить в порядок, возвращаясь к нему, и он стал постепенно ощущать окружающий вокруг себя реальный мир, различать раздававшиеся вокруг него

голоса и теплоту летней ночи, что окружала его. А беспокойный сон постепенно стал уходить куда-то в сторону, оставляя в его памяти неизгладимый глубокий след.

– Артур. Да проснись ты, чёрт тебя побери, – опять раздался у него в ушах чей-то назойливый до тошноты голос. – Вставай, хватит спать, соня, а то проспишь всё на свете.

Кто-то практически кричал ему прямо в ухо и снова тряс, стараясь разбудить и привести в чувство.

– Да врежь ему посылней, Ричард, может тогда он проснётся и соизволит открыть глаза, – услышал он уже другой голос, доносившейся откуда-то со стороны.

– Лежит, как бревно, даже страшно становится. Жив он или отдал богу душу, – произнёс прежний голос.

– Я сейчас кому-то так врежу, мало не покажется, – заворчал Артур и, открыв глаза, оскалился словно дикий зверь. – Что, давно у меня в зубы не получали, сволочи и дармоеды? Я могу это вам устроить в лучшем виде. Подходите, кровососы долбанные, не стесняйтесь.

– Гы-гы-гы, га-га-га, ха-ха-ха, гы-гы-гы, – разнёсся вокруг Артура громкий хохот.

– Лучше бы занялись каким-нибудь полезным делом, бездельники, – после минутной паузы уже тихим спокойным голосом продолжил Артур. – А не трогали уставшего от дальней дороги человека.

– Видишь, Ричард, а ты боялся, наш соня очнулся, – произнёс тот же голос и вновь заржал словно жеребец, разбрызгивая слюни в разные стороны. – Посмотри, даже соизволит огрызаться и шутить. Значит, точно пришёл в норму и чувствует себя хорошо после отдыха.

– А ну-ка, быстро и по одному, не перебивая друг друга, как на базаре, объясните мне понятным человеческим языком: что здесь происходит. И перестаньте ржать! – поудобней усевшись, зарычал на братьев Артур. – И прошу вас, перестаньте меня трясти, а то я уже стал побаиваться, что мой ужин выйдет нечаянно наружу. И я забрызгаю вас всех с ног до головы вечерней пресной и безвкусной похлёбкой, которой вы соизволили меня накормить.

– Какой, к дьяволу, ужин. Одурил, что ли. Уже наступило долгожданное утро в этих проклятых всеми землях, – произнёс светловолосый широкоплечий как кузнец Ричард и, подняв, словно кувалду свою правую руку, указал ею на Высокие (Орлиные) горы, которые находились на востоке от их временного лагеря.

– Какого чёрта здесь происходит? – ещё не придя полностью в себя, спросил Артур и потряс своей головой, разгоняя последствия беспокойного кошмарного сна и хлопая от удивления глазами. – Какое, на хрен, утро? Вы что, совсем одурили, черти? – произнёс он и, распахнув глаза, уставился в безоблачное небо.

Безлунная ночь в Бескрайных землях подходила к своему завершению. Где-то на востоке всходило долгожданное в этом безумном и порою таком страшном мире ярко-красное, как кровь, солнце. Но из-за высоких гор виднелась пока только лишь светлая полоса неба да причудливые тени, отбрасываемые горами, что возвышались перед ними. Солнце появится из-за гор только через пару часов. И, отбросив свою тень, перевалив Высокие (Орлиные) горы, поплывёт по бескрайнему небесному океану, освещая и согревая землю, пробуждая её от ночных кошмаров, а вместе с ней и всё живое в Голубом мире. Гиперборея медленно просыпалась и приходила в себя после тёмной ночи. Ночи, особенно такие безлунные как сегодня, приносили в этот мир новые кошмары. Только в светлое время можно расслабиться и перевести дух. Тайны этого мира восхищали своими чудесами. Краски мира менялись с такой последовательностью и быстротой, что запоминать то, что было ещё вчера, не имело никакого смысла.

Магия, выплеснутая в этот мир колдунами и магами пятьсот лет тому назад, не могла никак успокоить свой буйный нрав. Каждая безлунная ночь приносила в этот мир какой-нибудь сюрприз или ужас, пугающий всё живое своими кошмарами. То там что-то случится, то здесь произойдёт нечто ужасное и сверхъестественное. Открывались порталы в другие миры

и пространства, выбрасывая из них странных и ужасных чудовищ или незнакомые и причудливые на вид вещи. Временами в Голубом мире появлялись люди из других, не менее странных и жестоких миров, чем их. Одновременно из их мира тоже временами исчезали бесследно вещи и люди. Никто не знал в этом безумном и переполненном магией мире, что могло с ними случиться завтра и что их ожидает именно сейчас. Поэтому люди старались не покидать своё жилище по ночам, опасаясь за свою жизнь и здоровье. А ещё больше переживали за безопасность и жизнь своих близких и родных, путешествующих в это время в чужих землях или находящихся в дальней дороге от отчего дома.

– Неужели уже наступило утро? – широко открыв удивленные глаза, изумлённо произнёс Артур. – Ведь я только прилёг отдыхать и на минуту закрыл глаза. Ещё даже путём не успел задремать, а вы меня уже будите и говорите, что я проспал всю ночь, и уже наступило утро. И не стыдно вам, дармоеды и бездельники, где ваша совесть и забота о товарище по путешествию.

– Да, уже наступило утро, Артур, а ты что, только заметил? – с издевкой в голосе произнёс Ричард и засмеялся, показывая рукой в сторону гор, где всходило такое долгожданное и желанное в этом беспокойном мире солнце.

– Почему ты меня не разбудил в положенный час, ведь мы же договорились, что следующим заступать на дежурство буду я, – окончательно проснувшись, произнёс Артур.

– Артур, если сказать честно и не кривить душой, – начал говорить Ричард и, замявшись, как барышня, опустил глаза, уставившись в землю.

– Продолжай свой рассказ, Ричард, если начал говорить, а не мнись, как красна девица. Я тебя очень внимательно слушаю. И объясни мне, пожалуйста, всё то, что здесь происходит? – произнёс Артур и, вновь окинув пристальным взглядом присутствующих членов их небольшого отряда, поднялся и потянулся, разминая затёкшие после долгого сна мышцы. – Продолжай, Ричард, я кому сказал. Что насупил брови и зыркаешь по сторонам, – резко выкрикнул он в сторону светловолосого детины, одного из братьев близнецов. – А то по зубам схлопочешь, и не посмотрю, что приятель.

Все остальные при их разговоре на повышенных тонах отвернулись от них и притихли.

– Ну, что затихли, как мыши, коты испугались, что ли? Я вас слушаю, – произнёс он и сжал кулаки, стараясь их этим напугать.

– Артур, – продолжил начатый братом разговор Освальд. Он запустил руку в свою светлую бороду, поскрёб её, разгоняя блох и мелких насекомых, постоянно запутывающихся в ней, продолжил. – Пропал Викториус. Наша «девица» куда-то исчезла.

Громкий заливистый смех, издаваемый Ричардом, словно гром прогремел среди ясного неба и затих вдалеке. Эхо подхватило его и унесло в горы, потихоньку удаляясь и затихая, пока совсем не пропало.

– Объясни толком, Освальд, что здесь случилось, пока я спал? – в сердцах выкрикнул Артур. – И хватит ржать без толку, на душе и так тошно, и мерзко, словно в неё кто-то очень сильно нагадил.

– Только не надо на нас орать и брызгать слюной, мы и сами ничего толком не понимаем, – произнёс Освальд и, оставив в покое бороду, всей пятернёй поскрёб свою лысую голову, похожую на куриное яйцо.

– Всё, отставим шутки в сторону, я вас внимательно слушаю, – тихим спокойным голосом произнёс Артур и посмотрел на Освальда.

– Все его вещи на месте, даже конь здесь, а сам как сквозь землю провалился, – произнёс Освальд. – Вечером Викториус был в палатке вместе со мной, а утром куда-то исчез. Словно испарился, как испаряется лужа в солнечный жаркий день. Я никуда не отлучался из палатки,

даже на ветер не выходил ночью, все надобности сделал с вечера. А утром я его рядом не обнаружил. Чудеса, да и только.

– Или колдовство, – добавил Ричард и посмотрел сперва на брата, а потом на Артура.

– Странные и непредсказуемые дела творятся в этом жестоком мире, – ни к кому не обращаясь тихо произнёс Крыса, неприметный и безликий, щуплый на вид старичок с крысиной мордой.

Повернув головы, все пристально посмотрели на него. Старик, смутившись, отвернулся и замолчал.

– Больше в лагере ничего не пропало? – вновь поинтересовался Артур и внимательно посмотрел на каждого из присутствующих.

– Нет, все наши вещи на месте, – произнесли в один голос братья-близнецы. – Мы всё тщательно проверили. Перевернули и обыскали всё сверху донизу. Ни одной вещи не пропало, всё в полном порядке.

– А вещи Викториуса? – опять поинтересовался Артур. – Кто-нибудь проверял их или нет? – Всё на месте, – в один голос ответили братья-близнецы.

– Мы всё тщательно проверили и перепроверили на несколько раз.

– Пропал мой охотничий нож, – встрял в разговор братьев с Артуром до сих пор молчавший Крыса, при этом скорчив лицо так, что даже стало страшно на него смотреть. Крыса она и есть крыса, хоть и с человеческим лицом.

– А вот с этого места попрошу поподробней, – произнёс Артур и повернул свою черноволосую голову в его сторону.

Старик сплюнул скопившуюся в горле серую слизь и, потоптавшись на месте, продолжил, покашливая в кулак. – Пропал мой, кхе-кхе, охотничий нож, кхе-кхе, который лежал в мешке. Вечером мешок был в моей палатке, кхе-кхе, а утром я нашёл его возле костра. Все вещи на месте, а охотничий нож, кхе-кхе, бесследно исчез, словно испарился, кхе-кхе, вместе с Викториусом.

– А, может он слинял вслед за Тибериусом? – спросил у него Артур.

– Я спал и ничего не видел, – тихим голосом произнёс Крыса.

– А больше у тебя из вещей ничего не пропало, противный кривоногий старикашка? – поинтересовался у него Ричард. – И прекращай придуриваться, старик, а то схлопочешь по своей морде и не посмотрю, что старый.

– Нет, я всё тщательно проверил и перепроверил, перебирая свой походный мешок, – скороговоркой выпалил в его сторону Крыса. – А больше я ничего не видел и не знаю. И не надо на меня так подозрительно смотреть, как на вора или преступника. Я хоть и прожил много лет, но остался честным и порядочным человеком.

С этими словами старик опустил на землю возле палатки, у которой стоял всё время, пока шёл их разговор.

– Больше ни у кого ничего не пропало? – вновь задал вопрос Артур и машинально похлопал себя по карманам руками. Сорвавшись с места, все вновь помчались проверять свои вещи. Как будто в первый раз в своей жизни, услышав о происшествии, случившемся в их лагере. Покрутив в недоумении по сторонам головой, Артур присел возле догоравшего костра и опустил черноволосую голову на руки. Первая безлунная ночь месяца, проведённая в этих землях, подходила к своему концу. Только один месяц в году в Гиперборее были безлунные ночи, а в остальное время луна радовала всех своим появлением. И никто не мог знать, что ждало их там впереди. Какие новые испытания и трудности предстоит им преодолеть на своём нелёгком пути к долгожданной цели. Мёртвое озеро притягивало и манило их словно магнит. А Артур по-прежнему продолжал спать и видеть странный сон.

Громкий душераздирающий крик донёлся от Мёртвого озера.

Приблизившись вплотную к воде, Артур остановился и стал всматриваться в спокойную тёмно-зелёную гладь озера. На гладкой, как стекло, воде ни одного всплеска и ни одного колыхания не было видно. Песчаный берег был тоже абсолютно пуст, ни одной живой души.

– Что это было? – спросил он и посмотрел на мага Тибериуса, который приблизился и остановился рядом с ним.

– Не знаю, – ответил маг и внимательно посмотрел на воду. Протяжный крик вновь разнёсся над озером и, оборвавшись на пронзительной ноте, пропал, словно растворившись во времени и пространстве. А непосредственно источника, от которого исходил этот крик, нигде не было видно.

– Что здесь творится, Тибериус? Объясни мне, кто это кричит и откуда исходит этот пронзающий нервы звук? – закрутив по сторонам головой, спросил у мага Артур.

– Смотри Артур, смотри, там кто-то есть, – показывая рукой на середину озера, закричал маг Тибериус.

Прикрыв рукой свои глаза, чтобы в них не било ярко-красное, как кровь, солнце, Артур стал внимательно всматриваться вдаль, куда указывал маг. Из тёмной воды показалась светловолосая голова, и вновь раздался истошный крик ужаса утопающего. Пронзительное эхо разнеслось по всему озеру и, уткнувшись в песчаные холмы, вновь затихло, словно оборвалась натянутая тонкая нить судьбы.

– Артур, видишь, там кто-то тонет, – вновь закричал маг Тибериус и замахал своими длинными руками, чтобы привлечь к себе внимание, бегая вприпрыжку по берегу озера.

– Да угомонись ты, заполошный, и хватит бегать и скакать как дикий конь, поднимая озёрную муть, – произнёс Артур и, скинув по-быстрому верхнюю одежду, кинулся в тёмно-зелёную воду и поплыл на помощь утопающему человеку.

Светловолосая голова то погружалась в воду, и тогда он терял её из вида, то вновь появлялась на поверхности, как маяк, указывая ему путь.

Откинув назад длинные мокрые прилипшие к лицу чёрные волосы, чтобы не мешали лучше видеть и ориентироваться в воде, Артур поплыл быстрее, стараясь не потерять человека из виду. Но с каждым взмахом руки, с каждым гребком он понимал, что не успеваеет тому на помощь. Голова полностью исчезла из виду, и Артур больше не видел её в водах Мёртвого озера.

Кто-то аккуратно, но очень настойчиво тряс Артура за плечо, и тихонько ворчал как цепной пёс на прохожего мимо путника. Кошмарные видения утопающего, с ужасающей бешеной скоростью пронесившиеся в голове Артура, прекратились. Мысли, словно обезумевшие птицы, напуганные кем-то, стали приходить в порядок. Плотный до такой густоты туман, что не видно и вытянутой руки, окутывающий в ранний час землю, с восходом солнца начал отступать. Так и боль, пронзающая всё его молодое и здоровое тело, понемногу куда-то удаляясь, отпускала. Реальность бытия понемногу возвращалась в его сознание. И он стал приходить в себя. Голос, до такой степени показавшийся ему знакомым, вывел его из небытия своих сновидений. И окончательно очнувшись от полудрёмы, Артур открыл свои глаза и удивился. Ночь в этом безумном и жестоком мире продолжала своё существование.

«Что за бред, или я ещё сплю, и мне опять снится один и тот же кошмарный сон?» – подумал он и замотал головой, прогоняя остатки сна.

– Послушай, Ричард, а Викториус уже вернулся, – тихо спросил Артур и посмотрел в упор на светловолосого брата близнеца, который пытался его разбудить.

– Артур, поднимайся, хватит спать и храпеть, как слон, а то всех перебудуешь. Сейчас твоя очередь заступать на ночное дежурство, и не носи несусветную чушь. Все члены нашего небольшого отряда в это время находятся на месте. Как поужинали и расположились на ночлег, так спокойно себе и отдыхают. Никто ночью никуда не ходил и лагерь не покидал, я бы заметил и не допустил бы этого. Сам пойми, какой безумец один пойдёт в безлунную ночь гулять по пустыне. Только полный отморозок или больной на всю голову. В нашем небольшом отряде таких людей точно нет, – произнёс Ричард, и присев у почти догоревшего костра, стал помешивать в нём палкой, которую всё время держал в руке.

Столб искр, взметнувшийся в безлунное небо, рассыпался искрящимся водопадом возле их ног. Они, словно светлячки, вспыхнув в тёмную ночь, с рассветом тускнели и гасли.

– Артур, ты хорошо знаешь мага Тибериуса? – полушепотом спросил Ричард и посмотрел в сторону отдыхающего лагеря, не подслушивает ли кто их разговор. – Он до сих пор, после того как ты его отправил проверить дорогу, не вернулся в наш лагерь. Наверно слинял к чёртовой матери, маг недоделанный, испугавшись трудностей нашей походной жизни. А ещё вызвался проводником, колдун хренов.

– Что? Какой, к чертям, маг Тибериус? Ты что несёшь, Ричард? Всю ночь опять вино с братом пили, черти! А, не проспавшись, несёшь чушь несусветную и морочишь мне голову своими подозрениями. Или опять кто-то пропал из лагеря, пока я спокойно отдыхал после трудной дороги? – вскочив на ноги и разметав по плечам длинные черные волосы, ещё путём не прйдя в себя от кошмарного сна, заорал он на Ричарда.

– Да не ори ты так, как заполошный, а то всех спящих перепугаешь, – полушепотом произнёс Ричард. – Видишь, все ещё спят, а ты орёшь, как полоумный. Ведь громкий крик в ночи в десять раз ужасней и страшней, чем видимый днём дикий кровожадный зверь. Никто никуда не пропадал и не отлучался в ночи, просто ещё не вернулся посланный тобой разведать дорогу маг Тибериус, вот и всё.

– Ты что, совсем с ума сошёл, Ричард, – уже спокойно прошипел на того Артур, оглядывая ещё спавший в ночи лагерь и припоминая предыдущий день.

Тени, метавшиеся в ночи, с вновь разгоревшимся во всю свою мощь костром, притихли, словно удалились на покой в своё чёртово логово.

– Артур, я уже давно хотел с тобой поговорить с глазу на глаз, но никак не мог выбрать подходящего для такого случая времени, – полушепотом произнёс Ричард и пригладил свои растрепавшиеся по широким плечам волосы. Оглянувшись украдкой по сторонам, словно чего-то опасаясь в ночи, он проверил, наблюдает ли кто-нибудь за ними или нет. Убедившись, что всё спокойно, Ричард вновь повернул голову к Артуру.

– Мне кажется, Артур, да и не только мне одному в нашем отряде, в последнее время наш многоуважаемый колдун что-то от нас скрывает, – после минутной паузы продолжил он и внимательно посмотрел на Артура, какая у того будет реакция на его слова.

– Ты это о чём, Ричард? – спросил, недоумевая Артур. – Что он может скрывать от нас и зачем это ему нужно делать? Он ведь сам вызвался довести наш отряд до Мёртвого озера.

– Вот то-то и оно, что сам. Никто его не просил и не уговаривал это делать, – произнёс Ричард.

– Объясни мне, пожалуйста, свои подозрения, мой дорогой друг? – спросил у Ричарда Артур и внимательно посмотрел в его лицо.

– А тут нечего объяснять, всё и так видно невооружённым глазом, как говорит мой ненаглядный лысый братец, – произнёс Ричард. – Мы все здесь как на ладони, никто ничего и не скрывает, а Тибериус всё чего-то не договаривает и постоянно молчит. Гонит нас куда-то, а толком объяснить не может или не хочет. Я никак его не пойму, чего он от нас добивается. Мутный он какой-то, Артур, вот мой тебе сказ.

– Что ты имеешь против Тибериуса, Ричард? – в недоумении вновь спросил Артур и подозрительно посмотрел на Ричарда.

– Он маг, мой дорогой и подозрительный друг Ричард, и нам с нашими куриными мозгами его не понять, – произнёс он и посмотрел на спящий лагерь.

– Вот то-то и оно, Артур, – тихим голосом произнёс Ричард. – Мы уже целый месяц плуваем в этих проклятых всеми Мёртвых землях. А наш многоуважаемый маг Тибериус кормит нас завтраками, мол, скоро мы доберёмся до места. А где оно, это проклятое всеми место, кто его знает? И откуда он узнал о Мёртвом озере, к которому он нас тащит уже столько дней и ночей? Кто мне внятно скажет, существует оно на самом деле или это очередной миф? Тащимся, не зная куда и зачем, слушая ненормального колдуна. Да и что, скажите мне на милость, мы там забыли, у этого проклятого озера? Какой нам будет толк, найдём мы его или нет? Объясни мне, глупому и недалёковидному человеку, для чего это нам нужно?

– Послушай, Ричард, я и правда не знаю, что нас там ждёт, – произнёс Артур. – Вот-вот, и я тебе говорю об этом, – скороговоркой выпалил Ричард и поглядел на дорогу, по которой уехал маг Тибериус и до сих пор не вернулся в лагерь.

– Да и где он теперь, этот проклятый маг? Как умчался, сломя голову, чёрт его знает куда, так до сих пор его и нет. А нам что прикажете делать? Сидим здесь, как дураки, в этих всеми проклятых землях, ждём, а чего и сами не знаем? Ты мне скажи, вернётся он или нет? Ответь мне на заданный вопрос? Вода подходит к концу, а колодцев для её пополнения нет, и, походу дела, не ожидается. Да и еда вот-вот закончится. Что будем делать без воды и пищи в этих мёртвых землях?

Артур, склонив на бок голову, не зная, что ему на это ответить, молчал, вспоминая свой сон про утонувшего в Мёртвом озере человека. Да и сон ли это был или чьи-то воспоминания, вложенные в его голову?

Подброшенные Ричардом в костёр сухие дрова, привезённые с собой, потрескивали в тишине безлунной ночи. А всё больше и больше разгоравшийся в ночи костёр освещал двух разговаривающих путников, отбрасывая на землю их причудливые корявые тени.

Глава 8

Очнувшись, после продолжительной потери сознания или минутного обморока (точно Алекс не мог сказать), в котором он пребывал после встречи с магом Оливиусом, Алекс попытался понять и осмыслить своё положение в данное время. Всё тело очень сильно болело, словно его долго били, а, переломав рёбра и отбив все внутренности, выбросили на помойку, как старую вещь, вышедшую из моды или сломанную куклу, которая оказалась никому не нужной. Его воспалённое от боли сознание раздвоилось, не позволяя прийти к какому-то окончательно нужному для него правильному решению.

«Что это, продолжение страшного сна, разыгравшегося в таверне, или уже настоящая реальность? – промелькнула у Алекса в голове безумная мысль. – Во что я опять здесь вляпался? Кто мне может это внятно объяснить?»

С огромным усилием разлепив отяжелевшие веки, он тупо уставился в потолок, словно там был написан ответ.

«Где я, к чертям собачьим, нахожусь и что со мной приключилось? – задал он сам себе вопрос, всё время крутившейся в голове. – Если это – продолжение кошмарного сна, то почему так болит голова и ноет всё тело? А если это реальность, тогда что я тут делаю совершенно один в этой комнате? И куда подевалась та четвёрка в серых одинаковых одеждах, что напала на нас в таверне? – неожиданно вспомнил Алекс. – Стоп, а кто конкретно им был нужен: я или маг? Если хорошенько подумать и прикинуть все за и против, в городе я появился совсем недавно. Никого из жителей славного города Горт не обижал и не трогал без надобности, не считая Сильвии – хозяйки таверны „Обжора“. Просто хорошо и сытно пообедал и пошёл отдыхать в приготовленную для меня комнату. Маг Оливиус – местный в этом. Его могли найти в любое время и в любом месте. А я чужой здесь. Неужели, это просто случайное совпадение или стечение обстоятельств? – мысли не давали покоя. – А если приходили именно за мной, а разговор с магом – это простая уловка, чтобы выманить меня из комнаты вниз, тогда что получается? – лёжа в кровати и разглядывая потолок, размышлял Алекс. – Неужели, всё это из-за ледяного меча, который я нашёл в старом горном замке? Но кто мог знать, что меч у меня, и что я появлюсь именно в этом городе? Ледяной меч я нигде не показывал и о том, что он у меня, никому не рассказывал. А вдруг моё появление в этом мире было кем-то заранее спланировано и все мои передвижения и похождения здесь находятся под полным контролем? Тогда зачем, а самое главное, кому я понадобился в этом мире? И скажите на милость, зачем меня постоянно бить по голове, я и так ничего не помню из прошлой своей жизни? А, может, они не хотят, чтобы ко мне вернулась память? Но я чужой в этом мире или нет – вот в чём вопрос? И кто они? Стоп, я так полностью запутаюсь в происходящем или окончательно сойду с ума».

Внимательно оглядевшись по сторонам и изучив обстановку в комнате, Алекс, напрягая мозги, стал вспоминать события, которые привели его в такое плачевное и ужасное положение.

«Как я опять очутился наверху в своей комнате и куда делся маг Оливиус, с которым встречался? – снова задал он сам себе вопрос, крутившийся в голове. – И кто, если не секрет, доставил меня сюда, и каким образом это произошло?» Но пока все эти интересующие его вопросы оставались для него без определённого и чёткого ответа.

Преодолевая боль в теле, и держась за ушибленный правый бок, Алекс поднялся с кровати.

– Ну, зачем так сильно бить, когда можно было всё решить любовно и мирным цивилизованным путём? Одним словом, сволочи и негодяи. Объяснили бы конкретно и без рукоприкладства, что им от меня понадобилось, а то без разбору сразу по морде, – произнёс он. – В цивилизованном мире так не поступают. Сперва разберись, а потом маши кулаками. А теперь ломай голову и думай, что я сделал не так?

Медленно ступая, боясь упасть и не подняться, Алекс шаг за шагом пошёл к дверям. Словно ватные ноги плохо слушались, заставляя останавливаться и отдыхать после каждого сделанного им шага. Только минут через пять он подошёл к заветной и такой далёкой, как ему показалось в то время, двери.

Прислонившись спиной к стене, чтобы не свалиться на пол, он стал прислушиваться, но за закрытой дверью его комнаты ничего не происходило. Абсолютная тишина, словно все куда-то в одночасье исчезли, оставив его одного в этом мире о котором Алекс до сих пор ничего не знал. О мире противоречий и контрастов, магии и колдовства, о абсолютно чужом для него мире. А его прежний мир, о котором он ничего не помнил, остался где-то далеко в прошлом и вряд ли он туда когда-нибудь вернется. Так зачем же ломать себе голову глупыми ненужными вопросами и составлять грандиозные планы о возвращении в родные пенаты и беречь грешную душу о несбывшейся мечте? Надо просто взять себя в руки и хорошенько обдумать своё нынешнее положение. А взвесив все аргументы за и против, надо жить спокойно дальше, не распуская сопли и слюни, как глупая маленькая девчонка, которая заблудилась в дремучем лесу и не знает дороги обратно домой.

– Нет, надо просто хорошенько встряхнуться и сбросить оцепенение, вызванное страхом, – сказал сам себе Алекс. – И перестать скулить как побитая палкой собака, которая украла кусок свиного окорока или палку копчёной колбасы из таверны и была поймана хозяином на месте преступления. А вопрос, вставший сейчас перед ним, был прост, как три рубля.

«Опять эти непонятные слова, что постоянно крутятся и лезут в большую голову. Откуда он мог их знать, или где-то и когда-то слышать, но забыть. А, может, кто-то нарочно вложил их в его голову, чтобы посильнее запутать, но кто и зачем это сделал? Кто скажет, что здесь происходит на самом деле, и что прикажете мне сейчас предпринять? – начал злиться Алекс. – Надо просто встать, открыть эту проклятую дверь, что отделяет меня от истины, и спуститься вниз. Вот и всё. Полная глупость, конечно, и несусветная чушь с его стороны, но это факт, который он не мог опровергнуть».

Окончательно убедившись, что никакая опасность ему не угрожает, Алекс потихоньку, чтобы, не дай бог, не скрипнула дверь, приоткрыл её и выглянул наружу. В коридоре стояла абсолютная тишина, словно вымерли все в одночасье, и полумрак от плотно закрытых на окнах штор. Несколько секунд он неподвижно стоял, как телеграфный столб, и прислушивался, словно боялся чего-то. Но как ни странно, кругом было тихо. А он всё стоял, не решаясь сделать следующий шаг в темноту, которая вела его в неизвестность. «Ну вот, опять это непонятные для меня слова – телеграфный столб. Откуда я взял это название и что оно обозначает? – подумал он. – И что ждёт меня там внизу и нужно ли мне всё это?»

В глазах с периодичностью в одно мгновение начали то появляться, то вновь исчезать какие-то странные видения. Прикрыв на секунду, а потом, вновь открыв глаза, Алекс испугался: мельтешение не прекращалось. От страха его сердце застучало в бешеном ритме, пытаясь выпрыгнуть из груди. Внутренне похолодев, он вновь заскочил в комнату, захлопнул за собой дверь и прижался к ней спиной, чтобы никто её не смог открыть. Так он простоял ещё минут тридцать – сорок, прислушиваясь к своим ощущениям и ожидая, что произойдёт дальше. Но в коридоре, как ни странно, стояла гробовая тишина. Ноги и руки у Алекса тряслись как у припадочного, а голова по-прежнему плохо соображала. «Что здесь, всё-таки, происходит?» – подумал Алекс, озираясь по сторонам и прислушиваясь к тишине за дверью. Он даже на секунду представил, что ещё спит, а видения за дверью – это просто очередной сон. Страшный, пугающий кошмарами сон, и больше ничего.

– Что это было на самом деле, сон или явь? – тихим голосом произнёс Алекс и затряс головой, чтобы окончательно выбросить всё не нужное и негативное из головы и прийти в себя.

По истечении времени, что он провёл в комнате, прижавшись спиной к двери и трясясь после увиденного, Алекс окончательно пришёл в себя и вновь тихонько открыл дверь.

Несколько секунд он внимательно всматривался в полумрак коридора, а когда убедился, что кошмарные видения исчезли и ему ничто не угрожает, тихо прикрыл за собой дверь.

Пересилив в себе страх, Алекс побрёл по коридору к лестнице, что вела вниз. Нельзя сказать, что он сильно удивился темноте в коридоре, но какой-то непонятный испуг был всё-таки в его сердце. Поэтому на всякий случай, (а случай бывает разный, в этом Алекс уже убедился на своей шкуре), держался поближе к стене.

В какой-то момент молодой человек вдруг понял, что лестница, по которой спускался, осталась позади, а он стоит в зале таверны. Внутренне похолодев от увиденной внизу картины, он опешил и в ступоре остановился. Минут на десять он просто выпал из реальности.

Алекс тупо стоял и таращился на всё то, что было у него перед глазами, и абсолютно ни о чём не мог в это время думать, а тем более говорить. Наверное, не просто было здравому человеку понять, что здесь произошло. Человек может всё, ну, почти всё, но то, что он здесь увидел, не описать словами.

Кругом были кровь и обезображенные трупы, разбросанные по всему залу. Оторванные руки и ноги вперемешку с разбитой мебелью валялись кругом. Стеклянная посуда была перебитая вдребезги, а некоторая раздавлена, словно на ней кто-то топтался. Дверь, что вела в кухню, была вырвана вместе с косяком, и валялась возле стойки, прикрывая чьё-то обезглавленное и изуродованное до неузнаваемости тело.

– Что за зверь мог натворить такое? Нет, человеку это просто не под силу, а, значит, здесь похозяйничало какое-то безумное кровожадное чудовище, – вымолвил Алекс и схватился двумя руками за живот. Желудок заурчал и выплеснул наружу всё его содержимое.

Некоторое время спустя, пересилив приступ тошноты, Алекс вернул себе спокойствие и трезвость мысли. Желудок, понемногу приходя в норму, успокоился и перестал возмущаться. Голова постепенно прояснилась, и он стал чувствовать себя увереннее и почти нормально, если так можно сказать. Мысли в голове больше не путались. Судороги и спазмы прекратились, и тело перестало трястись и успокоилось после обильной рвоты, и он принял вертикальное положение. Осмотревшись кругом, Алекс решил окончательно и бесповоротно свалить отсюда к чёртовой матери. Как говорится, сделать ноги. И чем быстрее он это сделает, тем будет лучше для него.

В принципе, в тот момент ничего нового и хорошего, в прямом и переносном смысле, осмотр таверны ему не дал. Мага Оливиуса в таверне среди обезображенных трупов и нагромождения разбитой мебели не было видно. Как сквозь землю провалился. Повсюду была кровь и разорванные на части человеческие тела, в беспорядке разбросанные по всему залу. И полная разруха и хаос, учинённые здесь в приступе безумия каким-то существом.

– Да, человек попросту не в силах такое совершить, – вполголоса произнёс Алекс, опасаясь быть кем-то услышанным.

Надежда кого-нибудь отыскать здесь в живых, в нем окончательно и бесповоротно утасла. Немного постояв в этом хаосе и беспорядке, Алекс медленно поплёлся обратно вверх в свою комнату собирать вещи, переступая через разбитую мебель и трупы. Через час он уже покидал таверну, а впоследствии и город Горт с его тайнами и загадками.

Глава 9

Медленно, очень медленно, никуда не торопясь, тянулось время. В дальнем углу таверны «Два гуся» за столиком сидели двое мужчин и очень тихо о чём-то разговаривали. Небольшого роста лысый мужчина с постоянно хлюпающим носом и животиком, похожим на пивной бочонок, что-то говорил седому высокому старику в дорогом костюме, временами бросая косые взгляды на входную дверь и украдкой поглядывая по сторонам, словно опасаясь чего-то, или высматривая кого-то среди посетителей таверны. Высокий старик, внимательно слушал его, помалкивал, не перебивая собеседника.

Хозяин таверны «Два гуся», под два метра роста и худой как жердь с короткой стрижкой чёрных волос, временами искоса поглядывал в угол, где расположись двое мужчин в дорогих одеждах. Копошась за высокой стойкой, он не решался подойти к ним и побеспокоить. Посетителей в это время суток в таверне «Два гуся» было много. И каждый был занят своим делом, не обращая на соседей никакого внимания. Одни накачивались крепким спиртным пойлом, просаживая здесь свои кровно заработанные деньги. Другие же посетители нехотя поглощали невкусную жирную пищу, запивая её огромным количеством пива.

– Многоуважаемые господа, – заговорил незаметно подошедший к их столику невысокий старик с седыми волосами. – Можно мне вас ненадолго побеспокоить? Коротышка от такой неожиданности подпрыгнул на стуле, чуть не свалившись на грязный пол.

– Серсус, я сколько раз тебя просил не надо так подкрадываться, – произнёс лысый коротышка.

– Извините, что напугал вас, господа, я этого не хотел. Мне даже в голову не пришло, что так выйдет.

– Ладно, не стоит вам извиняться, Серсус, и привлекать к своей особе внимание, – произнёс высокий старик в дорогом костюме и внимательно посмотрел на подошедшего к ним мага.

– Я присяду, если вы не против, а то ноги гудят, находился уже с раннего утра по городу, – проговорил маг Серсус, и, подвинув стул, уселся, не дожидаясь ответа.

Лысый коротышка, покосившись на него, махнул рукой, словно давая положительный ответ.

– Хозяин, принеси мне пиво, – крикнул маг Серсус. – Если вы не возражаете господа, мне надо утолить жажду и немного перевести дух.

– Тащи! – громко крикнул высокий старик и махнул в сторону стойки рукой.

Хозяин таверны словно ждал этого сигнала, подлетел и поставил на стол перед посетителями три кружки светлого пива.

– Мне, пожалуйста, поменяйте на тёмное, – попросил маг Серсус. – И прошу нас не беспокоить по пустякам, нам надо немного поговорить. Если что понадобится, мы тебя позовём.

– Понял, не дурак, дурак бы не понял, – скороговоркой выпалил хозяин таверны и метнулся к стойке, чтобы поменять пиво.

Через секунду на столе уже стояла кружка тёмного. А худощавый хозяин таверны, разместившись за высокой стойкой под стать своему росту, притих, протирая грязной тряпкой пивные кружки и косясь на троицу в дорогих одеждах. Оглядевшись украдкой по сторонам, не наблюдает ли кто за ними, маг Серсус отхлебнул из кружки и заговорил тихим приглушённым голосом, словно опасаясь, что его кто-то может подслушивать.

– Вы слышали, многоуважаемые господа, что вчера произошло в таверне «Обжора»? – задал маг своим собеседникам вопрос и опять обшарил взглядом таверну.

– Да, но причём здесь мы, уважаемый Серсус? – ответил магу лысый коротышка и приложился к своей кружке.

– Вы, конечно, здесь не причём, господа. Но по разговорам, что гуляют по нашему славному городу, вчера вечером там видели мага Оливиуса.

– Кого? – переспросил высокий старик в дорогом костюме, переводя свой гипнотический взгляд с коротышки на мага.

– Я, кажется, внятно сказал кого, – огрызнулся Серсус, – и не надо по десять раз меня переспрашивать, Эльтурус. А если вы не в курсе, кто такой маг Оливиус, то не задавайте глупых вопросов. Я вам потом поподробней объясню, кто он такой и что из себя представляет. Высокий старик, окинув пристальным взглядом таверну, опустил голову и замолчал. Глотнув пива и переведя дух, маг Серсус продолжил свой рассказ, как будто его и не перебивали.

– После посещения таверны «Обжора» маг Оливиус сразу куда-то исчез и до сих пор его никто не видел. Ищейки королевы Виктории облазили весь город, заглядывая в каждую щель, но он как сквозь землю провалился, – произнёс Эльтурус и подняв свою кружку с пивом, он сделал несколько небольших глотков, наблюдая за реакцией коротышки.

– Уважаемый Серсус, – подал голос лысый коротышка. – Мы вам уже объясняли, что это нас не касается. Или мы чего-то не знаем?

– Прошу, сначала дослушайте меня до конца, – перебил коротышку маг Серсус. – А потом будете спрашивать, если чего-то не поймёте из сказанного.

– Продолжай, продолжай, – насупив брови, бросил в сторону мага лысый коротышка и отхлебнул из кружки, поглядывая на Эльтуруса.

– Спасибо за одолжение, многоуважаемый Арчибальд.

– Не за что, многоуважаемый Серсус, – произнёс тот, передразнивая мага, и вновь приложившись к кружке с пивом, приговорил сразу половину.

– Как я уже вам сказал, мага Оливиуса вчера вечером видели входящим в таверну «Обжора», – тихим голосом произнёс маг и, окинув взглядом таверну, продолжил, поглядывая то на лысого коротышку Арчибальда, то на Эльтуруса – высокого старика в дорогом костюме. – Больше его в городе никто не видел. А сегодня утром в таверне обнаружили несколько трупов. Среди хаоса, разбитой мебели и разорванных человеческих тел нашего мага не было. Обшарив все значные места и трущобы в городе, ищейки королевы Виктории и мои осведомители ничего не обнаружили.

Выпучив от удивления глаза, Арчибальд громко вскрикнул.

– Закрой рот, казначей, на нас и так уже обращают внимание, – резко произнёс высокий старик в дорогом костюме в сторону Арчибальда и посмотрел на наблюдавшего за ними хозяина таверны.

Тот, увидев, что на него смотрят, отвернулся и продолжил, как ни в чём не бывало, протирать грязной тряпкой пивные кружки.

За соседним столиком щуплый молодой парнишка с длинными чёрными волосами, приподняв со стола голову, словно был в стельку пьян, посмотрел на разговаривающую троицу и незаметно подморгнув Эльтурусу. Потом что-то невнятно буркнул своему собутыльнику. Тот поднялся и, покачиваясь, вышел из таверны. А черноволосый парень вновь опустил голову на стол, делая вид, что продолжает крепко спать.

– Серсус, – произнёс Арчибальд, придя в норму от услышанных из уст мага новостей. – У нашего мага Оливиуса на улице Звонарей есть тайная комната. «Никто и никогда не сможет найти моё тайное убежище», как-то на досуге хвастался он мне.

– А можно поточнее узнать этот адрес, уважаемый Арчибальд? – спросил маг Серсус и посмотрел пристальным взглядом на королевского казначея.

Черноволосый парнишка незаметно повернул в сторону троицы голову, прислушиваясь к каждому сказанному ими слову.

– Точнее не скажу, я там никогда не был. Просто он как-то мимолётно обмолвился, а я запомнил название улицы вот и всё.

– А точнее и не надо, – произнёс Эльтурус, внимательно вслушиваясь в разговор мага Серсуса с королевским казначеем. – Я знаю этот тайный адрес, мои друзья. И подскажу вам, где может скрываться маг Оливиус.

– А вы непростой человек, Эльтурус, ох, непростой, – посмотрев на высокого старика в дорогом костюме, сказал Серсус и улыбнулся.

Эльтурус, заметив краем глаза недобрую ухмылочку мага, промолчал, как будто ничего и не понял.

– Эй, хозяин, а ну принеси нам ещё пива, – крикнул Арчибальд в сторону стойки, где хозяин таверны, протирая пивные кружки, по-прежнему прислушивался к разговору троицы. – И не забудь про нашего многоуважаемого гостя, а то опять перепутаешь кому тёмное, а кому светлое пиво.

Через минуту на столе стояли полные кружки. Лысый, подхватив свою, опустошил ее наполовину и, вытерев рукавом с губ пену, рыгнул. Маг Серсус, не притрагиваясь к своей кружке, продолжил.

– А теперь о главном, господа. Послушайте меня внимательно и не перебивайте. В нашем мире опять появился Ледяной меч.

– Откуда ты это знаешь, Серсус? – спросил высокий старик в дорогом костюме и покоился на входную дверь, словно чего-то опасаясь.

– Знаю, – произнёс маг Серсус. – И прошу пока об этом помалкивайте.

– А что насчёт Оливиуса? – вновь спросил Эльтурус и посмотрел на Серсуса, а потом перевел взгляд на лысого коротышку с пивным животом.

– Давай адрес, – произнёс маг Серсус.

Через несколько минут троица удалилась, оставив на столе недопитыми кружки с пивом и пару золотых монет.

Через пять минут после того как троица покинула таверну «Два гуся», черноволосый парень как ни в чём не бывало поднялся и, подмигнув хозяину таверны, незаметно выскользнул следом.

После разговора с магом и королевским казначеем, Эльтурус отправился в городские трущобы, где уже через час встретился с магом Оливиусом.

– Послушай, Оливиус, тебя разыскивает королева. Я сейчас встречался с магом Серсусом и казначеем Арчибальдом в таверне «Два гуся» и разговаривал с ними о тебе и о происшествии, что случилось в таверне «Обжора».

– Что этим двум королевским шакалам от меня нужно? – внимательно поглядывая на Эльтуруса, спросил маг.

– Королева спустила всех ищек после кровавого происшествия в таверне. Они тебя разыскивают по всему городу. Перевернули уже все бордели и злачные места, – произнёс Эльтурус. – Говорят, что это ты там так постарался. Устроил кровавый погром и скрылся в неизвестном направлении.

– Послушай меня, Эльтурус я здесь не причём, – произнёс маг Оливиус.

– А кто причём, если не ты? И почему, если ты отрицаешь там своё присутствие, именно на тебя спустили всех собак? – поинтересовался Эльтурус.

– Я там был, не отрицаю, Эльтурус.

– Тогда в чём причина? – поинтересовался высокий старик в дорогом костюме.

– Я встречался там с одним молодым человеком. И ни о чём не слышал. А, тем более, о смертоубийстве, – произнёс маг. – А скрываюсь я от ищек королевы Виктории по другой причине, Эльтурус.

– Ладно, об этом курьёзном случае поговорим потом, Оливиус. А теперь о главном мой, дорогой друг. У меня к тебе есть один очень интересный вопрос, – тихим голосом произнёс архимаг Эльтурус и в упор посмотрел на мага.

Тот, не выдержав гипнотического взгляда старика, опустил голову.

– Ты в курсе, что опять всплыл Ледяной меч короля Артура, – произнёс высокий седой старик, поглядывая на мага Оливиуса и наблюдая за его реакцией.

– Откуда ты это знаешь? – спросил маг Оливиус и, подняв голову, посмотрел на Эльтуруса.

– Я вижу, ты уже в курсе, мой дорогой друг, что Ледяной меч вновь появился в нашем мире. Появился и обрёл истинного хозяина, – с улыбкой на устах сказал архимаг.

– Но ведь король Артур давно уже мёртв, Эльтурус, – произнёс маг Оливиус.

– Да, король мёртв, но не забывай, мой дорогой друг Оливиус, что у нашего славного короля Артура был сын. И походу он появился в нашем мире и нашёл пропавший на долгие годы меч.

– Но уже много лет как сын Артура исчез из виду, Эльтурус. Его в нашем мире давно не видели, и никто не знает, что с ним произошло, – произнёс маг Оливиус. – Мы его очень долго и тщательно разыскивали и в нашем Голубом мире и в других мирах, но он как сквозь землю провалился.

– Да, я об этом знаю, Оливиус. Я очень внимательно наблюдал за вами все эти долгие годы и был в курсе всех ваших дел, – произнёс архимаг (так он маг или архимаг?) Эльтурус.

– Но в чужие руки Ледяной меч не пойдёт, – произнёс маг Оливиус. – Ты, как всегда прав, мой друг, – произнёс архимаг.

– Ты это лучше меня знаешь, Оливиус. А это значит, что в Голубом мире появился истинный король. Вот такие вот дела происходят у нас, Оливиус. Ты это хоть понимаешь своей головой или нет?

– Да, я это очень хорошо понимаю и поэтому стараюсь об этом пока не думать, – произнёс маг и замолчал.

– Ну-ну, продолжай, мой друг, что притих. Я тебя очень внимательно слушаю. Что ты мне хочешь сказать по этому поводу? – спросил архимаг.

– Послушай Эльтурус, сейчас меня мало интересует эта ледяная игрушка, – после минутной паузы, произнёс маг Оливиус. – В нашем славном городе появился лазутчик из Гортании.

– Откуда такие интересные новости? – спросил высокий седой старик у мага.

– Я тебе уже десять минут твержу, что встречался с ним в «Обжоре». А ты заладил одно и то же: меч да меч! Ну и дьявол с этой ледяной игрушкой! Меня сейчас больше всего волнует, кто это к нам пожаловал в гости? Что это за человек? И зачем он здесь появился? – произнёс маг.

– А откуда ты знаешь, что он из Гортании, – спросил Эльтурус и опять внимательно посмотрел на мага Оливиуса.

– Ты знаешь моего младшего брата Минкуса? – ответил тот.

– Ну, знаю я этого мерзкого колдуна и выскочку. А, причём здесь молодой человек и таверна «Обжора»? – вопросом на вопрос ответил архимаг у Оливиуса.

– Минкус нашёл этого молодого человека на лесной поляне не далеко от своего дома, – продолжил маг. – Он был без сознания и с головы до ног перемазан чьей-то кровью. Придя в сознание, молодой человек так ничего и не вспомнил из прошлого. Или не хотел говорить, кто он и как там появился.

– А причём здесь молодой человек из таверны? – поинтересовался Эльтурус.

– Так вот с этим человеком я и встречался в таверне «Обжора».

– Ладно, допустим, что это тот человек из соседнего королевства, но как он мог перебраться через Высокие горы? И откуда ты знаешь, что он шпион из Гортании? И почему твой

ненормальный брат, что сбежал туда, считает, что он шпион, а не случайный бродяга и пьяница, попавший в очередную передрагу и потерявший, на самом деле, память?

– Минкус нашёл его в лесу в окровавленной одежде...

– Это ещё ни о чём не говорит, – перебил мага высокий старик.

– Но в кармане у него была странная записка на неизвестном ему языке, – продолжил Оливиус.

– Записка? – удивился Эльтурус.

– Да, записка, мой дорогой друг, – добавил маг Оливиус. – И ещё одно очень важное обстоятельство, Эльтурус.

– Какое ещё, к дьяволу, обстоятельство, – огрызнулся архимаг.

– Он побывал в Мёртвом городе и остался в живых, – тихим голосом добавил Оливиус.

– Интересно, очень интересно, – произнёс Эльтурус. – Ты не находишь, мой дорогой друг, что появление молодого человека в таверне и Ледяной меч как-то связаны между собой?

– Я об этом как-то не подумал, – произнёс маг.

– А надо думать, – сказал седой старик. – Ладно, об этом поговорим потом, друг ты мой Оливиус.

– Потом так потом, – произнёс тот.

– Послушай меня, Оливиус, – начал опять свой разговор Эльтурус. – Я сказал Серсусу, что ты прячешься на улице Звонарей. Там, наверное, уже побывали ищейки Виктории. Не вздумай туда соваться, а то загребут и упекут в тюрьму. Лучше тебе пока отсидеться здесь, а как поутихнет вся эта шумиха, тогда поглядим, что лучше сделать. Я передам тебе весточку через посыльного, а пока будь осторожен. Нигде не показывайся и никуда без надобности не лезь.

– Спасибо, Эльтурус, я твой должник.

– Ладно, схоронись понадежней, я пошёл, – произнёс высокий седой старик и удалился, оставив мага Оливиуса размышлять.

После встречи в таверне «Два гуся» Серсус первым делом отправился на улицу Звонарей, но по тому адресу, который ему сказали, никого не было.

Поблуждав немного по окрестностям и трущобам города, он отправился во дворец доложить королеве Виктории о проделанной им работе.

– Ваше Величество, – произнёс маг, пройдя в зал для аудиенций, где ожидала его королева. – Оливиуса нигде нет. Мои люди обшарили весь верхний и нижний город, он как сквозь землю провалился. Я поднял на ноги всех бродяг и нищих, но никто его живым или мёртвым не видел.

– Как называется та таверна, в которой видели Оливиуса? – задала встречный вопрос магу королева Виктория.

– После посещения магом Оливиусом таверны там никого не осталось в живых, – произнёс маг Серсус и поклонился королеве. Горы трупов и разбитой вдребезги мебели, и море крови.

– Я задала тебе конкретный вопрос, маг, как называется таверна, в которой видели последний раз мага Оливиуса? А что там случилось, меня абсолютно не интересует. Отвечай по делу или проваливай.

– Извините меня, Ваше Величество, – вновь заговорил маг. – Таверна называется «Обжора», поваром в ней работал мой осведомитель, но он мёртв, как и её хозяйка, Сильвия.

Произнеся это, Серсус вновь поклонился королеве и отступил на шаг, мало ли что у этой рыжей сучки на уме.

– Хватит с меня ваших плясок, уважаемый маг! – крикнула в лицо Серсусу оскорблённая королева Виктория. – Устроили тут цирк с поклонами и плясками. Я за вас должна искать мага Оливиуса?! Поднимите всех своих осведомителей на ноги, и чтобы к утру он был здесь. Ты меня хорошо понял, Серсус? Тогда всё, можешь быть свободным. И помни: я жду тебя к утру с докладом или магом. Живым или мёртвым, мне всё равно. И постарайся, чтобы я не разочаровалась в тебе, Серсус. А теперь оставь меня одну, маг, я должна, встретиться с послем, прибывшим из Горрота.

Поклонившись королеве Виктории, маг Серсус вышел. Но не успел он сделать и пары шагов, как столкнулся с молодым лет двадцати пяти человеком с чёрными, как смоль кудрявыми волосами, направлявшимся для аудиенции к королеве.

– Послушайте, молодой человек, – остановил незнакомца маг Серсус. – Вам туда нельзя. Королева Виктория сейчас занята, она ожидает посла из соседнего королевства и просила, чтобы её не беспокоили по пустякам.

– Я знаю, старик. Она ожидает меня, я и есть посол короля Филлита, – высокомерно произнёс черноволосый незнакомец и, отпихнув с дороги мага Серсуса, продолжил свой путь в зал, где ожидала его королева Виктория.

– Что за неуважение к старшим, – вдогонку выкрикнул маг и топнул от злости ногой.

– Послушай, старик, – остановился посол и, повернувшись к Серсусу, заговорил. – Я прибыл сюда не для того, чтобы выслушивать каждого встречного старика, а повидаться с вашей королевой. Меня послали к королеве Виктории с посланием, а вы меня хотите остановить.

– Нет, нет ни в коем случае, молодой человек, – засеменив ногами на одном месте, произнёс маг Серсус. – Королева Вас ожидает, посол, пройдите в зал.

Охрана незамедлительно пропустила посла к королеве. Маг Серсус, опустив седую голову, медленно пошел в свою комнату, что находилась в правом крыле дворца. «Зачем нашей королеве понадобилось встречаться с послом короля Филлита?» – подумал Серсус, спускаясь по лестнице и направляясь к себе. Размышляя об этом, маг не заметил, как прошёл мимо своей комнаты. Остановившись возле окна, он посмотрел в парк, что окружал королевский дворец. Любуясь красотами королевского парка, Серсус не заметил, как к нему тихо подошёл на своих кривых ножках маг Феофан и остановился за его спиной.

– Любуешься красотами парка, многоуважаемый Серсус, или замышляешь какую-нибудь пакость? – произнёс он.

Вздрогнув от неожиданности, Серсус обернулся на голос подошедшего коллеги.

– А, это вы, многоуважаемый маг Феофан.

– А вы здесь кого-то другого ждёте? – спросил тот. – Или просто отдыхаете, наслаждаясь великолепными красотами королевского парка.

– Нет, мой дорогой коллега, – ответил Серсус. – Просто решил остановиться и отдохнуть, что-то заколол правый бок, уж больно крутые лестницы во дворце.

– В ваши годы, уважаемый коллега, я бы поостерегся так бегать по городу и скакать по лестницам, – произнёс маг Феофан.

– На что это вы намекаете, коллега? – поинтересовался Серсус.

– Нет, нет, я просто забочусь о вашем здоровье, мой дорогой друг. Ведь годы не остановить и не повернуть назад, – сказал Феофан и, повернув голову в сторону окна, незаметно улыбнулся.

– Ладно, Феофан, не будем вспоминать, кто и сколько прожил лет.

– Послушай, многоуважаемый Серсус, я тут услышал краем уха, что пропал маг Оливиус, – вновь заговорил маг Феофан и посмотрел на Серсуса.

– Извините меня, коллега, но я не в курсе, – ответил Серсус и попытался ускользнуть от Феофана.

Но неугомонный старичок ухватился за руку мага Серсуса и притянул его к своей крысиной морде.

– Уважаемый коллега, я прошу меня отпустить, – произнёс маг Серсус и постарался освободиться из цепких рук мага Феофана.

– Я вам внятным языком сказал, что ничего не знаю, и отпустите, пожалуйста, меня.

Выдернув руку, маг Серсус вприпрыжку помчался в свою комнату, а Феофан, крутанув пальцем у виска, развернулся на своих кривых ногах и поплёлся в другую сторону, чтобы покинуть королевский дворец.

Пройдя в зал для аудиенций, молодой черноволосый человек остановился перед королевой и, поклонившись, хотел начать разговор. Но Виктория не дала ему сказать ни единого слова. Взмахнув небрежно рукой, она попросила посла присесть в кресло возле королевского трона кресло и заговорила первой.

– Все разговоры потом, посол, – произнесла королева. – Я хочу услышать ваше имя, молодой человек, а потом поговорим, если я сочту это нужным.

– Вам моё имя ни о чем не скажет, – произнёс посол королевства Горрот.

– Тогда и не будет никакого разговора посол, – ответила королева Виктория и поднялась с кресла, собираясь покинуть зал.

Но молодой человек, моментально уловив неприятные нотки в голосе королевы, вновь заговорил.

– Меня зовут Эстебаль, я бастард короля Филлита и посол королевства Горрот.

От такой наглости со стороны посла, королеву передёрнуло.

– Можете идти отдыхать, Эстебаль, после обеда я вас приму, а сейчас у меня есть одно неотложное дело, – произнесла королева.

Развернувшись, бастард короля Филлита, покраснев, вышел.

Хлопнув в ладоши, Виктория вызвала из потайной комнаты, что скрывалась за портьерой, Арчибальда, своего верного казначея и осведомителя в одном лице.

– Ты всё слышал, Арчибальд? – спросила королева Виктория.

– Так точно, Ваше Величество, – произнёс тот и поклонился.

– Вы что, совсем одурели! – закричала на него Виктория. – Кланяетесь, как клоуны в цирке! Наедине можно без церемоний, ты меня понял, Арчибальд?

– Извините, Ваше Величество, – замявшись, произнёс тот и низко поклонился.

– Опять! – закричала в припадке королева Виктория и замахнулась на Арчибальда рукой.

– Я понял, Ваше Величество, больше такой глупости с моей стороны не повторится, – произнес, шмыгая носом, Арчибальд.

– Что скажешь? Как мне поступить с послом короля Филлита? – произнесла Виктория и, взмахнув рукой, предложила казначею присесть в кресло.

Арчибальд от испуга pokrылся испариной и, утерев лысину накрахмаленным платком, присел на краешек, чтобы вовремя вскочить.

– Я краем уха слышал, что бастард хорошо разбирается в военном деле. И король Горрота Филлит полностью доверил ему всю свою многотысячную армию.

– А каким боком здесь мы? – спросила королева Аросии.

– До меня дошли слухи, что король Филлит хочет объединить наши армии, – сказал королевский казначей и потупил глаза. – Ты на что это намекаешь, лысый недомерок? – уставившись на Арчибальда, закричала королева Виктория. Рыжие волосы, спадавшие на её роскошные плечи, взметнулись вверх и осыпались огненным рыжим водопадом на её лицо.

– Ваше Величество, я просто ответил на ваш вопрос, – замявшись, произнёс тот. – Вот и помалкивай, казначей, это не твоё собачье дело, я сама решу, что мне делать с армией, – прикрикнула королева Виктория на Арчибальда и, убрав с лица волосы, погрозила тому кулачком. – Можешь идти и приглядишься к бастарду повнимательней: он мне не очень нравится.

Лысый коротышка пулей выскочил от королевы и понёсся разыскивать посла королевства Горрот. А Виктория, поднявшись с кресла и забросив рыжие локоны за плечи, стала расхаживать по залу, переваривая в своей (а что, можно в чужой?) голове услышанную новость от королевского казначея.

После ухода из трущоб Эльтурус отправился в харчевню, чтобы хорошенько перекусить и заодно расспросить своих тайных осведомителей.

Глава 10

Медленно, словно никуда не торопясь, проведя несколько дней в городе, Алекс возвращался в придорожную таверну. Шагая по пыльной дороге и размышляя о происшествии в таверне «Обжора», он не заметил поравнявшуюся с ним почтовую карету.

– Далеко ли собрались в такую жару, молодой человек? – спросил старик, управляющий почтовой каретой, с головы до ног покрытый дорожной пылью.

– А вам какое дело, почтенный, куда я держу путь, – посмотрев на старика, произнёс Алекс.

– Просто интересуюсь из любопытства, молодой человек, – ответил старик и сплюнул скопившуюся в горле слюзу.

– Направляюсь в придорожную таверну, уважаемый, – ответил Алекс и отвернулся, игнорируя следующий его вопрос.

– Эта та, которую держит толстяк Харт? – вновь спросил старик, подгоняя уставших от дальней дороги лошадей.

– Да, вы не ошиблись, почтенный, в ту самую, что держит Харт – произнёс Алекс, продолжая свой путь по пыльной дороге.

– Если вы составите мне компанию, молодой человек, то смогу вас подвезти. Я как раз направляюсь в ту сторону и буду рад любому попутчику, с которым можно поговорить в дороге.

– Извините, но у меня нет денег, чтобы заплатить вам за проезд, – медленно шагая рядом с почтовой каретой и искоса поглядывая на старика, произнёс Алекс.

– Садись, после разберёмся, – улыбнувшись беззубым ртом, произнёс старик. – Я старого Харта сто лет знаю, как-нибудь сговоримся. И пошевеливайся, если не хочешь промокнуть до нитки. Скоро пойдёт сильный дождь и тогда нам с тобой будет не до разговоров, молодой человек.

Подняв кверху голову и поглядев в небо, на котором не было ни одного облака, Алекс поинтересовался у старика:

– Извините меня за мой глупый и неуместный вопрос, но с чего вы взяли, что скоро пойдёт дождь? Ведь в небе не видно ни одной тучи.

Старик, вновь сплюнув скопившуюся в горле зелёную слюзу, только улыбнулся беззубым ртом, но на заданный Алексом вопрос не ответил.

Ещё раз внимательно посмотрев в голубое небо, на котором не было видно ни одной тучи, Алекс нехотя поднялся и сел рядом со стариком.

Форейтор, взмахнув хлыстом, погнал лошадей в галоп, всё дальше и дальше удаляясь от города.

После двух часов непрерывной гонки по разбитой дороге, почтовая карета остановилась возле придорожной таверны. Небо в одно мгновение затянуло тучами, закрыв ярко-красное солнце, и начался проливной дождь, как предсказывал старик.

Услышав подъехавшую карету, из придорожной выскочил полусонный хозяин – толстячок Харт, и, прищурившись подслеповатыми глазами, закричал в дождь.

– Кого это принесла нелёгкая в такую непогоду? – крикнул он и уставился сквозь пелену дождя на прибывших неожиданных гостей. – Таскаются тут всякие.

– Эй, Харт! – крикнул старик. – Ты что, совсем слеп, не узнаёшь родного брата?

От услышанных слов хозяин таверны замолчал и, взмахнув рукой, показал, чтобы те входили. Алекс внимательно посмотрел на старика, ища сходство с хозяином таверны. Но за сплошной стеной проливного дождя рассмотреть ничего не удавалось.

– Карету поставь под навес, братец, там же найдёшь и сено для лошадей, – не поворачивая к приезжим головы, уже с порога крикнул он. И, хлопнув дверью, бурча что-то невнятное себе под нос, скрылся в таверне, не дожидаясь гостей. Поставив взмыленных от двухчасовой гонки лошадей под навес и кинув им пару охапок свежего сена, попутчики вошли внутрь.

В пустой таверне было тепло и сухо. Понятно, что в такую непогоду проезжающих по дорогам королевства бывает очень и очень немного.

– Ты кого это мне привёз, братец? – спросил Харт у старика, уставившись подслеповатыми глазами на незнакомца в мокром плаще.

– Не прошло и недели, как я покинул твою таверну, а ты уже и не помнишь своего постояльца, – тихим голосом заговорил Алекс, стряхивая с плаща последние капли дождя.

– Всех не запомнишь. Сколько вас тут у меня побывало, за всё время пока я держу эту таверну, – огрызнулся хозяин таверны. – Кого я здесь только не принимал. Проезжали и оставались у меня на постояль и королевские вельможи, и всякая шваль и отребья. Разве старый Харт всех их должен помнить?

– Да разуй глаза, старина Харт, ты что, совсем ослеп, – произнёс Алекс и, скинув с головы капюшон, вышел на свет, чтобы тот лучше рассмотрел приезжего гостя.

– Алекс, дружище, это опять ты ко мне пожаловал, – узнав своего недавнего постояльца, произнёс Харт. – Ведь я же тебя предупреждал, что в нашем городе небезопасно. А тем более чужаку. Убедился в моих словах или нет? Проходи, проходи к огню, не стесняйся, погрейся у камина да обсохни. Потом за кружкой доброго пива нам с братом расскажешь о своих приключениях в городе.

Скинув мокрый плащ, Алекс уселся в кресло у камина и, протянув к огню насквозь промокшие ноги, задремал.

Харчевня «Три поросёнка», куда отправился на встречу со своим осведомителем архимаг Эльтурус, была самой непристойной и отвратительной в городе забегаловкой, в которой собирался весь сброд и преступные элементы этого города. Проститутки и воры всех мастей, скупщики краденого товара и убийцы, нищие бродяги и мошенники, кого только не встретишь в этом рассаднике разврата и порока.

Протиснувшись мимо всех этих отбросов общества, Эльтурус уселся за столик, напротив щуплого паренька лет двадцати с длинными рыжими волосами. Воришка по кличке Скунс был его осведомителем в этом городе, хотя и не единственным. Почти во всех королевских домах у архимага Эльтуруса были свои тайные осведомители, докладывающие ему самые свежие новости и сплетни.

– Дядя, угости пивком хорошего человека, – прошепелявил беззубым ртом Скунс, уставившись на подсевшего за его стол старика.

– А не рано ли ещё, сынок? – произнёс Эльтурус и огляделся по сторонам. Мало ли кого можно встретить в таком злочном заведении как это.

– В самый раз, дядя, – ответил щуплый паренёк, прищулив правый глаз, подбитый в пьяной драке.

– Сначала информация, молодой человек, а потом можно и кружечку пропустить и не одну, если есть за что, – покосившись на проходящую мимо толстую крашеную проститутку, сказал седой старик.

– Нет, так не пойдёт, – прошепелявил беззубым ртом Скунс и сплюнул на грязный пол, растерев плевком сапогом.

– Сперва угости кружкой пива, а потом будем балакать о наших делах, дядя. – Ладно, уговорил, шельмец, но только по одной. А то я тебя знаю, напьёшься как свинья и мордой в стол, как в прошлую нашу встречу, – произнёс Эльтурус.

– Ладно, не будем вспоминать о том неприятном случае, старик, – огрызнулся Скунс и внимательно посмотрел на проходящего мимо их столика бородатого здорового мужика. И увидев, что на него обратили внимание, резко отвернулся.

– Эй, Мордекай, – позвал Эльтурус хозяина харчевни «Три поросёнка». – Подай нам две кружки светлого пива, для меня и этого вечно немытого оболтуса и обормота.

– Только пусть не разводит, а то подсунет ослиную мочу, – прошепелявил воришка и шлёпнул тощей ладошкой по заднице проходящей мимо толстой рыжей проститутке.

Та, крутанув толстыми бёдрами, обложила Скунса трёхэтажным матом и пошла дальше, как ни в чём не бывало.

– И не надо обзывать нехорошими славами, – крикнул он ей вдогонку и, повернувшись, помахал кому-то рукой.

Элтурус, проследив за его движением, но ничего подозрительного не заметив, повернулся к подошедшему с пивом хозяину харчевни.

– Обойдётся и ослиной мочой, не принц, – произнёс жирный как боров хозяин харчевни, поставил на стол две кружки пива и вразвалочку нетрезвой походкой удалился обратно за стойку, ворча что-то невнятное себе под нос, переломанный в нескольких местах.

Схватив двумя руками кружку с пивом и сдув пену, Скунс ополовинил её, а потом, смачно рыгнув, допил до конца. Немного отдышавшись, он потянулся за второй, но старик опередил его, накрыв свою кружку широкой рукой.

– Сперва информацию, молодой человек, – произнёс Эльтурус и внимательно посмотрел на парнишку с рыжими грязными волосами.

– Обижаешь, дядя, – прошепелявил воришка. – Когда я тебя подводил?

– Ладно, чёрт с тобой, пей. Только смотри не подавись, а то зря заплачу за пиво, – произнёс старик и убрал руку.

Скунс только этого и ждал, схватил кружку и поперхнулся. Кружка, которая только что была полной, оказалась пустой.

– Эй, дядя, это что за фокусы? – произнёс Скунс и уставился выпученными глазами на старика.

– Я же сказал тебе, сперва информация, а остальное потом, – усмехнулся Эльтурус, поглядывая на своего осведомителя.

– В городе появился Ледяной меч, – покрутив по сторонам головой, а потом, наклонившись пониже над столом, полушепотом произнёс молодой человек.

– Говори подробней, Скунс, а не тяни kota за хвост, – уставившись на вора, прошипел Эльтурус.

– Не гони лошадей, старик. Сперва пиво, а потом продолжим наш разговор, – прищурив подбитый правый глаз, уже громче проговорил рыжий воришка.

– Пей, только не обмочись, а то и без того здесь стоит вонища, как на помойке, – проскрипел архимаг Эльтурус и провел рукой над пустой кружкой.

Посмотрев в кружку, Скунс обнаружил, что пиво вновь появилось как будто никуда и не исчезало.

– Ну ты даёшь, старик, прямо колдун какой-то, – произнёс тот и по быстрому схватил кружку в руку.

– Пей, кому сказал, и по-быстрому выкладывай свои новости, – произнёс Эльтурус.

Проходящий мимо их столика хозяин харчевни покосился на седого старика и, выругавшись, отвернулся. Опустошив по быстрому кружку, Скунс завертел головой, словно кого-то

высматривая. Обнаружив объект своего поиска, поманил пальцем пристроившегося у стойки невысокого толстячка в мятом костюме.

– Эй, Хомяк, – крикнул Скунс, – подойди, есть разговор.

Просеменив на коротких ножках, тот плюхнулся рядом с ржым парнем на стул. От такой жесткой посадки стул закрипел, чуть не развалившись.

– Эй, там, прошу мебель не портить, – закричал Мордекай и погрозил в сторону троицы кулаком.

– Лучше принеси нам пиво, чем разоряться по пустякам, – огрызнулся толстяк в мятом костюме и поудобней уместился на скрипучем стуле.

– А плохо вам не будет, господин? – задал встречный вопрос старик и посмотрел на толстяка.

– Тогда никакого разговора, старик, – произнёс тот и хотел подняться.

Скунс, ухватив его за рукав, усадил обратно на стул.

– Не задирайся, Хомяк, будет тебе и пиво, и колбаса, – прошепелявил он беззубым ртом толстяку и, улыбнувшись, посмотрел на Эльтуруса.

– Без кружки хорошего пива говорить не буду, и не уговаривай, – насупившись, произнёс Хомяк.

– Мордекай, – крикнул Эльтурус, повернувшись к хозяину харчевни. – Принеси этим охламонам по кружке хорошего пива и прихвати что ни будь к нему.

– Вот это по-нашему, – произнёс толстяк и подморгнул Скунсу.

Промочив горло, опустошив сразу полкружки и кашлянув в кулак, Хомяк начал свой рассказ.

– Прогуливаясь неподалеку от таверны «Обжора», – начал было тот, и закрутил головой, словно опасаясь, что кто-нибудь его услышит, продолжил. – Я заметил выходящего из таверны мага Оливиуса, вы его должны знать.

– Дальше, это я уже знаю, – перебил Эльтурус Хомяка и, посмотрев краем глаза на проходящего рядом с их столиком высокого худого как жердь старика, повернулся к собеседникам, упустил его из вида.

Сделав рукой пасы над головой толстяка, и бурча что-то себе под нос, худой старик, протиснувшись между столиками, направился к выходу. Хомяк как-то вдруг съёжился и медленно сполз на грязный пол.

Подскочил к нему, Эльтурус схватил толстяка за руку, чтобы проверить пульс, но тот был уже мёртв.

Поднявшись с пола, он посмотрел на удалявшегося высокого худого старика и, опустившись на стул, помахал хозяину харчевни рукой. Мордекай подскочил к нему, но увидев, что толстяк лежит мёртвый на полу, заорал, словно его начали кастрировать, и свалился в обморок. В суматохе, устроенной после крика хозяина харчевни, Эльтурус выскочил на улицу, но старика и след простыл. Покрутившись вокруг харчевни, он не стал в неё возвращаться, а отправился на тайную квартиру в трущобы города, чтобы вновь повидаться с магом Оливиусом. Но опоздал, квартира оказалась пустой.

Выскочив от королевы Виктории, Арчибалд бросился разыскивать бастарда короля Филлита. После тридцати минут тщательных поисков казначей посла не обнаружил, но, проходя мимо, комнаты Серсуса, остановился. В щель из приоткрытой двери в покои мага просачивался тусклый свет. Позвав Серсуса и не дождавшись ответа, Арчибалд вошёл в комнату и остолбенел от увиденной картины. Маг лежал на полу, точнее сказать, тело находилось здесь,

а голова Серсуса отсутствовала. Как ошпаренный выскочив из комнаты мага, королевский казначей столкнулся с Эстебалем, послом короля Филлита, которого разыскивал всё это время.

– Извините, я разыскиваю мага Серсуса, – произнёс посл. – Не подскажите, где его можно найти?

– Зачем он вам понадобился, посл? – задал встречный вопрос Арчибальд и покосился на приоткрытую дверь в комнату мага.

– Мне нужно срочно передать магу Серсусу письмо от короля Филлита, – ответил посл.

– Извините, посл, но в настоящее время многоуважаемый маг Серсус не может вас принять, – ответил казначей и, отвернувшись от посла, хотел удалиться.

– По какой причине, если это не секрет, многоуважаемый королевский казначей? – поинтересовался бастард короля Филлита у Арчибальда.

– По причине смерти мага, – ответил тот и посмотрел на Эстебала, проверяя его реакцию на свои слова.

– В таком случае, я вынужден буду откланяться и удалиться, – произнёс посл.

– А, можно мне посмотреть это письмо, уважаемый посл? – поинтересовался казначей.

– Нет, – резко ответил тот и, развернувшись, удалился, оставив Арчибальда в недоумении стоять и хлопать глазами.

А Алекс, удобно разместившись в глубоком кресле возле камина, продолжал спать и видеть сон.

Глава 11

Неумолимо медленно, словно никуда не торопясь тянулось время в мёртвых безжизненных землях. Жаркий солнечный день сменялся душной безлунной ночью. Потом вновь наступало пекло от палящего ярко-красного солнца, медленно переходящее в душную тёмную ночь. А потом всё повторялось вновь и вновь, день за днём, неделя за неделей, год за годом. И так до бесконечности.

Дожди в этих широтах бывали настолько редкими и кратковременными, что раскалённая от палящего солнца земля не успевала остывать. Красно-коричневая от большого количества меди, железа и других примесей, глинистая почва, местами покрытая большим слоем песка и камней, потрескалась, образуя провалы и трещины, переходящие в глубокие и широкие овраги, тянущиеся на многие и многие километры.

Огромное количество больших и малых озёр, соединяющихся между собой искусственными каналами и речушками, которые частенько встречались в этих густонаселённых землях, постепенно обмелели и пересохли. Крупные реки и небольшие речушки навсегда прекратили свой стремительный бег по этим некогда прекрасным землям, оставив на долгую память потомкам огромные ямы с причудливыми большими костями. Хорошо сохранившиеся целые и невредимые скелеты – все, что осталось от обитателей этих водоёмов.

Глубокие колодцы, встречавшиеся на всём пути, обмелели, а некоторые и вовсе высохли и осыпались. Родники с чистой холодной водой и бьющие из земли ключи иссякли и пересохли. Невыносимая жара и засуха из-за малого количества осадков выгнали всё живое из этих некогда красивейших во всей Гипербореи мест. Теперь лишь безжизненная мёртвая земля лежала под ногами путников, так же редко теперь встречавшихся в этих покинутых всеми пустынных землях. Кругом на многие и многие километры один лишь песок и больше ничего. Да ветер, гуляющий по мёртвым безжизненным землям.

Великолепные по своей красоте и богатству дома и простенькие неказистые строения в трущобах и на окраинах больших и малых городов. Величественные и изящные в своей архитектуре дворцы и храмы, небольшие поселения и деревни, некогда густонаселённого и процветающего королевства, после того как их покинули жители, со временем разрушились и превратились в горы мусора и прах, оставив лишь воспоминания о прошлом величии и прекрасной жизни. А те селения, что ещё сохранились в этой пустынной безжизненной местности, были заселены всякой нечистью и чудовищами из параллельных миров, которые нередко теперь встречались в этих проклятых всеми землях. Магия, что была выплеснута колдунами и магами во время Великой битвы, изменила до неузнаваемости всё в этом некогда прекрасном, но жестоком мире.

Живые существа стали превращаться в омерзительных мерзких уродов и злобных кровожадных чудовищ, которые нападали на людей и животных, при этом не брезгуя уничтожать даже себе подобных тварей. Мертвецы, пролежавшие не один десяток лет в мёртвой земле, поднимались из могил и разгуливали среди живых.

Разрушались и вновь поднимались из небытия высокие горы. Таинственным и загадочным образом, словно по взмаху волшебной палочки, появлялись и исчезали в одно мгновение озёра и реки. Поднимались и опускались моря и океаны. Появлялись новые острова, а старые погружались и уходили под воду, унося с собой всё живое. Земля с неопределённой цикличностью в несколько лет меняла свой жизненный облик и очертания. Постоянно шло переселение всего живого с места на место. Не успеют построить город и обжиться в нём, или королевство начнёт процветать и развиваться, как случается какая-нибудь катастрофа, и всё исчезает в одночасье и навсегда, словно ничего и никогда не было.

Жизнь кипит и процветает, радуя человечество и всё живое, как вдруг всё исчезло, оставив лишь память о счастливой прошлой жизни. Природа менялась прямо у всех на глазах. Ещё несколько лет назад здесь был умеренный климат, цвели прекрасные цветы и росли великолепные деревья. А сегодня стоит невыносимая жара, которая уничтожила вокруг всё, превратив прекрасные земли в пустыню.

Магия, выплеснутая в мир, перевернула всё живое и неживое с ног на голову, изменив распорядок во времени и в пространстве. Стали открываться многочисленные порталы в параллельные миры. И в Голубом мире стали появляться причудливые по своей красоте и изяществу вещи и ужасные злые твари, нападающие и уничтожающие всё живое. Появление нового человека или исчезновение старого превратилось в обыденность и не замечалось. Вот так в одночасье и появилось в мёртвых безжизненных землях Мёртвое озеро, к которому сейчас двигался небольшой отряд из пяти человек, таких непохожих друг на друга.

Неторопливо двигаясь по давно уже неезженной дороге, небольшой конный отряд искателей приключений и охотников за сокровищами продвигался вглубь Бескрайных земель, топчя многовековую пыль, поднимая и вдыхая её вместе с воздухом в лёгкие, задыхаясь и кашляя при этом. Нестерпимая жара, несмотря на приближение такого долгожданного и желанного в этих широтах вечера, выматывала до полного беспомощности и изнеможения обессиленных людей и животных. Покрытые с головы до ног пылью, обливаясь солёным липким потом, наши путники двигались в тишине, покачиваясь в сёдлах, временами бросая, косые недобрые взгляды друг на друга, боясь нарушить покой и тишину этого жестокого во всех отношениях мира.

Так и не дождавшись возвращения мага Тибериуса, отряд уже вторую неделю блуждал по проклятым пустынным землям, выискивая хоть какой-нибудь ориентир или подсказку, чтобы понять свое нынешнее местоположение. Петляя по дорогам и меняя направления из-за огромного количества ям и оврагов, отряд медленно плёлся по пустыне, выискивая правильный путь конечной цели. Но впереди у них по-прежнему была голая безжизненная земля. И ничего не радовало глаз наших измождённых путников.

Мёртвое озеро, конечный пункт их путешествия, к которому направлялись наши горе путешественники, так и не появилось на горизонте. Вода в бурдюках, притороченных к сёдлам уставших и изнывающих от жажды лошадей, подходила к концу, а источника для её пополнения так и не встретилось на их нелёгком пути. Хоть бы какой-нибудь заваливающий колодец или грязная лужа, чтобы утолить жажду. Но кругом ничего. Только пыль и красно-коричневый от большого количества меди и других примесей песок и камни.

Деревья, которые так редко встречались в начале их пути, и те исчезли с горизонта, оставив только приятные воспоминание и вздохи о нежной прохладе. Страдающие от духоты, зноя и безветрия животные, опустив морды, плелись, поднимая многовековую пыль мёртвых земель, которая тут же и оседала на них и помалкивающих людей. Только братья близнецы, временами переглядываясь, перебрасывались незначительными репликами между собой. Да щуплый старик по прозвищу Крыса, украдкой поглядывая то на одного, то на другого из близнецов, вставлял в их диалог неуместное глупое слово. А остальные путники небольшого отряда молча переносили все тяготы походной жизни, покачиваясь в сёдлах, и старались не свалиться с них.

Неумолимо летело время, а дорога, петляя то в одну, то в другую сторону, уводила их всё дальше и дальше на северо-восток пустынной земли, а впереди их ждала полная неизвестность и разочарование.

– Артур, не пора ли нам сделать небольшой привал, немного отдохнуть и подкрепиться. Тем, что ещё осталось у нас в мешках, – тихо и неуверенно, словно чего-то опасаясь, произнёс

Ричард и покосился на брата, ожидая от того поддержки и понимания, в том случае если Артур его проигнорирует или не послушает.

– Уже давно пора, друзья, я только ждал, кто первый из вас это скажет, – так же тихо произнёс Артур и, остановив своего уставшего коня, спрыгнул, подняв клубы пыли, и сплюнул мерзкую зелёную слизь, скопившуюся во рту. – Ну, что застыли как истуканы, – уже громче произнёс он и выругался, проклиная всех богов на свете. – Слезайте и принимайтесь за дело, увальни и недотёпы, мать вашу за ногу.

Услышав «одобрительную» речь Артура, наши путники посыпались, как переспелые груши на землю и принялись за работу, разбивая временный лагерь для отдыха и приёма пищи, временами перебрасываясь между собой словами и озираясь по сторонам. В этих диких местах не знаешь, с какой стороны ожидать опасность.

– Освальд, подойди ко мне, – позвал Артур. – У меня есть к тебе срочный разговор.

– Слушаюсь и повинуюсь, начальник, – с усмешкой на губах ответил Освальд и подскочил к Артуру, вытянувшись и приняв стойку «смирно» как на параде королевских войск.

– Отставить, Освальд, ты не в армии и перед тобой не командир, – пристальным взглядом окинув того с головы до ног, произнёс Артур. – Я твой товарищ по походу и не надо здесь выёживаться и кривляться как шут, ломая передо мною комедию.

– Понял, Артур, не дурак, – ответил Освальд и, улыбнувшись Артуру, поскрёб пятернёй лысину.

– Давай немного пройдемся вперёд и поговорим, – продолжил Артур и зашагал по дороге, поднимая ногами дорожную пыль, что оседала на одежду и обувь, покрывая всё с ног до головы, словно снегом в Высоких горах или пеплом от извержения очередного вулкана.

– А вы, дармоеды, поторапливайтесь, а не чешите попусту языками, – бросил он в сторону шушукавшихся товарищей по походу и украдкой поглядывающих на Артура.

Освальд последовал за ним, отплёвываясь и откашливаясь от поднятой пыли. Пройдя, шагов тридцать-сорок Артур остановился и, поглядев, не подслушивает ли кто их, подождал, пока приблизится Освальд и начал разговор. Освальд же, подойдя ближе к нему, замер в ожидании неприятного, как ему показалось на первый взгляд, разговора. Артур был спокоен и в меру уравновешен, хоть и был сильно уставшим от тяжелого дневного перехода. Глядя на него, у Освальда отлегло от сердца, и, немного успокоившись, он стал внимательно прислушиваться к словам Артура.

– Послушай меня внимательно, друг мой любезный, – начал Артур и, опять сплюнув зелёную мерзкую слизь, продолжил, покосившись в сторону копошившихся в дорожной пыли путников. – Мы уже долгое время плуруем по этой проклятой земле, а конца нашего пути я не вижу. Так скажи мне откровенно и по совести, не кривя сердцем и душой, Освальд, что прикажешь нам сейчас делать? Повернуть обратно на юг и вернуться домой к своим семьям, или продолжить поход дальше по этим мёртвым землям в неизвестность? Что нас ждёт там впереди, знает один лишь бог, которого, как я догадываюсь, среди нас не наблюдается. Или ты другого мнения, друг ты мой Освальд? Что молчишь или проглотил от неожиданности свой длинный болтливый язык? Я жду от тебя определённого и ясного ответа на заданный мною вопрос.

– Извини меня, мой друг, – произнёс Освальд. – Но причём здесь я? И какой ответ ты ждёшь от меня, Артур?

– Правду, Освальд. Только чистую и откровенную правду и больше ничего, – произнёс Артур и внимательно посмотрел на него. – Я тебе во всём доверяю, Освальд, а вот остальным, извини меня за прямоту, нет. Сам понимаешь, Ричард шалопай и разгильдяй, с него взятки гладки, а остальные так себе, просто довесок в нашем небольшом отряде. Вот и подумай, пораскинь мозгами, если они у тебя ещё остались, а не расплавились от такой жары. Скажи, что нам делать в такой щекотливой ситуации, как сейчас.

– Я тебя не совсем понимаю, Артур, – вновь произнёс Освальд и покосился на компанию, что копошилась в пыли, разбивая временный лагерь, готовясь к трапезе и такому необходимому для всех отдыху в их нелёгком пути.

– Тибериус, паршивый колдун, куда-то исчез и до сих пор не вернулся, и вряд ли появится в ближайшее время. И что нас ждёт дальше впереди, я не знаю и понятия не имею. Как прикажешь нам поступить в такой непростой ситуации? Что делать дальше в этом случае? Вернуться или продолжить свой путь дальше, – неуверенным голосом произнёс Артур и, посмотрев на окружающие их мёртвые земли, опустил голову.

– Артур, как ни крути, а мнение ребят надо послушать тоже, – произнёс Освальд. – Я один ничего не буду решать и тебе не советую что-нибудь предпринимать и делать. Ведь не подумавши, сгоряча можно так напортачить и наломать дров, что потом будет очень больно и горько вспоминать о случившемся.

– Извини, Освальд, ты как всегда прав. Нас пять человек в отряде, и я согласен выслушать каждого из вас, кто решит высказаться и предложить правильное решение всех проблем, – подняв голову, произнёс Артур и повернулся к отряду, копошившемуся в придорожной пыли.

Медленно разбивая временный лагерь, они тихо переговаривались между собой и искоса поглядывали в сторону Артура и Освальда.

– Правильно, Артур, надо выслушать каждого из здесь присутствующих членов нашего отряда, а потом решать, что делать дальше и как поступить в этом случае, – произнёс Освальд и пошёл к оставленной ими команде.

Артур медленно, но уверенно последовал за ним, обливаясь потом и кашляя от пыли, поднятой ногами. Ричард с Викторисом, как будто ничего не замечая, натягивали палатку, а Крыса рылся в мешках, бурча что-то себе под нос, вытаскивая съестные припасы и раскладывая их на чистую белую тряпицу, готовя на всех скромную еду.

– Ребята, – громко крикнул Освальд в сторону копошившегося в пыли отряда, – прошу минуту внимания. Прекратите на время свою работу и подойдите сюда, у меня с Артуром есть к вам один очень интересный разговор.

Побросав начатое дело, те не спеша подошли, искоса поглядывая на Артура, и остановились в нерешительности рядом с Освальдом, боясь задать тому встречный вопрос, чтобы не попасть в просак.

– Присаживайтесь, ребята, – произнёс Артур. – У нас к вам есть один вопрос. Покрутив головами, те плюхнулись в пыль там, где стояли, и уставились на него, ожидая, что им скажут и что от них потребуют.

– Я переговорил с Освальдом и хочу выслушать всех вас, оболтусы, хотя толку от этого не вижу никакого. Но если хорошенько подумать и пошевелить мозгами, можно что-нибудь сообща и придумать, – начал было свой разговор Артур, и остолбенел, уставившись в сторону.

На дороге в тридцати метрах от их небольшого отряда стоял высокий, под два метра ростом, незнакомец в красном плаще. Накинутый на голову капюшон скрывал его лицо. Повернув головы в сторону, куда уставился Артур, ребята вскочили на ноги и, выхватив оружие, приготовились к нападению или отражению атаки со стороны пришедшего к их стоянке незнакомца.

– Кхе-кхе-кхе, – откашлявшись и сплюнув скопившуюся во рту серую слизь, незнакомец в красном, покрытом пылью плаще, поднял в приветствии левую руку и, откинув с головы капюшон, заговорил хриплым голосом. – Прошу прощения, что потревожил вас, добрые люди.

Длинные чёрные волосы, до сих пор скрывающиеся под капюшоном, разметались водопадом по широким плечам высокого путника.

– Не стоит извиняться, – придя в себя от увиденной картины и кашлянув в кулак, произнёс Артур.

Он внимательно вглядывался в черты лица подошедшего так тихо и незаметно к ним незнакомца.

– Я вижу, вы держите свой путь издалека, – произнёс незнакомец в красном плаще.

– Издалека, а твоё какое дело.? Шел себе мимо, мил человек, можешь двигать дальше и не мешать отдыхать добропорядочным путникам, – огрызнулся Крыса и, соорудив гримасу на своей крысиной морде, стал вглядываться в лицо незнакомца, прищутив свои маленькие хитрые глазки.

– Можно мне подойти к вашему лагерю и отдохнуть после долгой и трудной дороги? – спросил вновь высокий незнакомец, никак не реагируя на слова мерзкого старикашки.

Он внимательно посматривал на Артура, признав в нём старшего в отряде и обращаясь именно к нему, а ни к кому другому.

– Сначала отложи меч в сторону, – перебив Артура, заговорил Ричард, стряхивая пыль со своих светлых волос и посматривая на незнакомца в красном плаще. – А потом медленно, очень медленно подходи и без глупостей.

– Глазастый, – буркнул незнакомец в его сторону и, откинув полы плаща, взялся левой рукой за меч, пристёгнутый к поясу.

– Аккуратно вынимай свою игрушку и опускай на землю, а то не будет между нами разговора, – произнёс, опять опередив Артура, Ричард.

Незнакомец медленно и очень аккуратно отстегнул меч и положил возле ног, словно тот был хрупкий как стекло, и отступил немного в сторону, посматривая бесцветными глазами на молчавшего Артура.

– Теперь медленно вынимай ножи, – произнёс Освальд и поскрёб пятернёй лысину. – И смотри, не глупи, нас больше, мы намного сильнее тебя.

Незнакомец, вынув из ножен, что крепились к широкому кожаному поясу, пару ножей, положил их рядом с мечом на землю и улыбнулся шутке Освальда. – Можешь подойти ближе, незнакомец, – сказал Артур. – Но я предупреждаю: одно лишнее движение в сторону и вы труп, господин хороший.

– Я понял, – тихо произнёс незнакомец и, перешагнув оружие, лежавшее в дорожной пыли, медленно, шаг за шагом, подошёл к отряду.

– Присаживайся поближе и перекуси, чем бог послал, – произнёс Артур и опустил в придорожную пыль. – А передохнув, поведай нам, откуда держишь свой путь.

Быстрым движением незнакомец скинул плащ и присел на корточки между близнецами. Крыса, глянув на Артура, нехотя достал из мешка кусок вяленого мяса и ломоть чёрного хлеба и протянул незнакомцу.

– Я извиняюсь, но воды нет, – буркнул себе под нос Крыса и, посмотрев на молчавшего Артура, отвернулся.

– Спасибо, – произнёс высокий черноволосый незнакомец.

Поглядывая то на мерзкого старика с крысиной мордой, то на братьев-близнецов, сидевших рядом, он стал медленно и тщательно пережевывать жёсткое вяленое мясо. А время медленно, но неумолимо приближало жаркий

день к концу.

От того, что сильнее стало припекать пятки, Алекс открыл глаза и отёрнул от камина ноги. В комнате, где он расположился, чтобы отдохнуть и согреться после дороги, было темно, но из приоткрытой немного двери пробивалась небольшая полоска света, и слышалось чьё-то невнятное бормотание. Внимательно прислушавшись к тихим голосам, что доносились из соседней комнаты, сообразив, что ему ничего не угрожает, Алекс вновь закрыл глаза

и погрузился в глубокий и продолжительный сон. А в соседней комнате придорожной таверны продолжался тихий разговор двух братьев.

Глава 12

Небольшое отступление

Свой выпускной вечер в детском доме Алекс Белоголовцев, так его называли здесь за светлые волосы, после того как нашли подброшенным на крыльцо, запомнил на всю свою жизнь.

Выпив по бутылочке пива, принесённого сторожем, Алекс и его трое закадычных друзей из одной с ним группы, отправились в город, чтобы продолжить своё празднование. Купив на углу улицы Котовского и Ленина в винном магазине две бутылки красного вина, они пошли в городской парк, чтобы лишний раз не светиться и не раздражать прохожих.

Только они успели расположиться на лавочке и открыть кое-как пробку, появились городские ребята из соседнего района и, заметив троицу, направились в их сторону.

– Всё, накрылся наш вечер медным тазом, – произнёс Алекс и спрятал за спину открытую бутылку красного вина.

– Ребята, глядите, кто это тут у нас нарисовался, – поглядывая на своих приятелей, выпалил волосатый верзила.

– Пацаны, а, ну, посмотрите, что это он прячет за спиной, – брякнул самый низкий из их компании, тыча в сторону Алекса пальцем.

– А ну, светленький, покажи, что там у тебя, – надвинувшись на Алекса, выдавил верзила.

– Не твоё собачье дело, волосатая колокольня, – вскочив с лавки, на которой он сидел, огрызнулся Алекс и посмотрел на своих приятелей.

Слово за слово, толчок за толчком, как это было принято у местных пацанов, завязалась потасовка, переросшая в полноценную драку. Лупя друг друга, чем попадало под руку, они не заметили появления в парке милицейского патруля. Пронзительный свисток быстро привёл их в чувство. Парни разбежались, кто куда, оставив сидеть на земле светловолосого паренька с размазанной по лицу кровью из разбитого носа. Избитый мальчишка прижимал руками голову к разбитым коленкам.

– Ну, что, допрыгался, пацан, а ну, поднимайся и рассказывай, что тут у вас произошло? – подойдя поближе к парню, спросил сержант.

Но парень, растирая руками кровь по лицу, молчал, поглядывая на милиционеров сквозь челку светлых волос.

Так и не добившись от Алекса внятного объяснения, патруль отвёл паренька в участок, где располагалась детская комната для несовершеннолетних.

– Заходи, не упирайся, парень, здесь тебя не укусят, – запихивая Алекса в кабинет, бросил сержант милиции.

– Вас не учили стучаться, перед тем как войти в кабинет, сержант? – произнесла высокая светловолосая женщина, стоявшая возле открытого окна.

– Елена Сергеевна, принимайте посетителя, а то он весь участок забрызгает кровью, – не извинившись, бросил сержант.

Втолкнув парня в кабинет участкового инспектора по делам несовершеннолетних, он захлопнул за Алексом дверь и вышел.

– Проходи, не стесняйся, молодой человек, и возьми на столе салфетку, а то весь палас забрызгаешь кровью, – промолвила женщина, поворачиваясь к Алексу, и указала на стол рукой, где лежала стопка бумажных салфеток.

– А я и не стесняюсь, – хлюпая носом и зажимая его рукой, буркнул парень.

– Тогда проходи и давай знакомиться, – произнесла участковая.

Взяв со стола бумажную салфетку и прижав её к носу, Алекс уселся на стул, закинув по привычке ногу на ногу.

– Меня зовут, как ты уже слышал, Елена Сергеевна. Я – старший лейтенант милиции и хозяйка этого кабинета, как ты уже, наверное, догадался, – поглядела она на парня. – А тебя как звать?

– Я Алекс, – буркнул парень и отвернулся, уставившись в открытое окно.

– Даже не думай, – резко заговорила участковая. – Мы находимся на пятом этаже. Ноги переломаешь, прыгнув вниз.

– А я ничего такого и не думаю, – отвернулся от окна Алекс.

– Я же вижу, меня не проведёшь, парень, – произнесла Елена Сергеевна и внимательно посмотрела на него. – А фамилия-то у тебя есть или нет, – добавила она.

– А зачем она вам, гражданин начальник, – оттопырив верхнюю губу, произнёс Алекс.

– Для порядку, шкет, – подражая и подыгрывая в начатой игре парню, четко выговорила старший лейтенант. – Сядь, как положено, ты у меня в кабинете, а не в зоне на нарах.

– Я не шкет, – обидевшись на незнакомое слово, посмотрел парень на женщину. – Тогда и я для тебя не гражданин начальник, а просто Елена Сергеевна. На крайний случай товарищ старший лейтенант, – улыбнувшись своей белоснежной улыбкой, уже спокойно произнесла Елена Сергеевна.

– Меня зовут Белоголовцев Алекс, – четко и громко выговаривая каждое слово, промолвил парень и вновь посмотрел в распахнутое окно.

– Так, Алексей, рассказывай, где ты живешь? – делая вид, что не заметила, как тот посмотрел в окно, спросила Елена Сергеевна.

– Меня зовут не Алексеем, а Алексом, – поправил старшего лейтенанта парень.

– А я смотрю, ты слишком шустрый малый. Палец в рот не клади, откусишь, – взглянув на парня, бросила участковый инспектор.

– Я из детского дома, что на улице Коммунаров, 15, – не замечая упрёка, очень тихо, словно стесняясь, выдал Алекс и опустил глаза.

– У тебя красивые голубые глаза, парень, – улыбаясь чему-то своему, произнесла Елена Сергеевна.

Засмутившись, Алекс ещё сильнее опустил голову. И вообще на несколько минут замолчал, пока участковая заполняла журнал поступлений.

– А где твои родители, Алекс? – оторвавшись от заполнения журнала и посмотрев на парня, вновь спросила Елена Сергеевна.

– У меня нет родителей, я подкидыш, – вымолвил Алекс, и вновь замолчал.

– Послушай, Алекс, я что, должна из тебя каждое слово вытягивать, как щипцами? – строго произнесла старший лейтенант.

– А что говорить-то, вы ведь ничего и не спрашиваете? – подняв голову и убрав салфетку от носа, (кровь уже давно перестала течь), спросил Алекс. – Сами молчите, а я откуда знаю, чё вам надо.

– Назови год, месяц и число своего рождения, – спросила участковая и посмотрела на парня.

Тот, застеснявшись, отвёл свои голубые глаза в сторону. И уткнувшись взглядом в милицейскую форму, висевшую на вешалке, стал пристально её разглядывать.

– Нравится? – спросила Елена Сергеевна, поглядывая искоса на парня.

– Красивая, – буркнул Алекс, но глаз от формы не отвёл.

– Ну, как насчет дня твоего рождения, парень, – покопавшись в бумагах, вновь напомнила инспектор.

– Я точное число и месяц не знаю, Елена Сергеевна. Мне просто вписали в метрику тот день и месяц, когда меня нашли. А год могу сказать, – произнёс парень.

– Я смотрю, ты запомнил моё имя парень, – улыбнувшись, произнесла женщина. – Тогда назови, я хоть для порядка впишу их в журнал.

Назвав дату своего рождения, парень, поглядывая на часы, висевшие в кабинете на стене, как-то вдруг резко встрепенулся и заёрзал на стуле.

– Ну, что ещё случилось, парень? – спросила Елена Сергеевна у Алекса.

– Мне пора домой, а то наш сторож Петрович закроется, потом до него не достучаться, – вновь поглядывая то на часы, то на Елену Сергеевну, бросил Алекс.

– Потерпи немного, сейчас заполню журнал и отпущу.

Вернувшись в детский дом из милицейского участка, Алекс ещё долго не мог уснуть, ворочаясь в своей постели и вспоминая свой разговор с Еленой Сергеевной.

Глава 13

Город Горт гудел, как разворошённое осиное гнездо. Не прошло и суток после кровавой бойни в таверне «Обжора», а по городу уже начали расползаться страшные слухи и сплетни одни ужаснее других. Одним мерещились кровожадные монстры и чудовища из параллельных миров. Другим – маньяк убийца, расхаживающий по ночным улицам славного города и нападающий на мирных жителей. Менестрели и бродячие артисты вовсю распевали в тавернах и харчевнях свои песенки, разыгрывали сценки об ужасных тварях и поднявшихся из могил оживших мертвецах. Но истинной правды о кровавом побоище, что случилось вчера в таверне «Обжора», никто не ведал. А очевидцев этого ужасного преступления в живых не осталось.

Королевские ищейки и негласные тайные осведомители, обшаривая весь город, сбились с ног, разыскивая бесследно исчезнувшего мага Оливиуса. Королева Виктория негодовала, металась в бешенства по дворцу разъярённой пантерой, сметая всё на своем пути. Отсутствие каких либо новостей, хороших или плохих, сказывалось на её настроении. Метая гром и молнии, королева разогнала всю прислугу и, усевшись в глубокое кресло, наконец-то успокоилась и задремала.

Постепенно Виктория расслабилась и затихла. Черты её лица преобразились, и теперь перед нами была не властная и жестокая королева, а милая прекрасная рыжеволосая девушка двадцати пяти лет с великолепным телом. Сжавшись на кресле и поджав под себя свои красивые стройные ножки, она, тихо посапывая, уснула.

Виктории снился прекрасный чудесный сон из своего детства. Она видела своего приёмного отца молодым, привлекательным и очень сильным, каким она его помнила в те годы. Да, король Филипп был красивым и симпатичным мужчиной, и в то время очень ранимым человеком. Он всю жизнь, даже после внезапной и такой загадочной смерти своей жены, продолжал её любить.

Король Филипп был однолюб. А встретив в борделе рыженькую девчущку с большим белым бантом, полюбил её, как свою дочь. Так дочь проститутки стала принцессой Викторией и стала жить во дворце. Король Филипп всегда находил свободное время для игр с дочерью и никогда не давал её в обиду. «Рыжеволосый чертёнок», – так он её нежно и ласково называл, отвечала ему преданностью и дочерней лаской, и любовью.

Сегодняшний сон королевы Виктории, уже повзрослевшей и самостоятельно правящей королевством Аросия, был прекрасен и восхитителен. Маленькая девочка Виктория всегда называла короля Филиппа отцом, а он, прижав её к своей широкой груди, лаская, гладил её по рыжей головке.

Играя в прятки с дочерью, король надолго забывал, кто он такой, а просто был счастливым и любящим отцом для своего ребёнка. Спрятавшись за портьерой, маленькая Виктория, притаившись тихо, как мышка, ждала, когда отец пройдёт мимо неё. А дождавшись удобного момента, маленькая чертовка с громким криком и звонким залившимся смехом выскакивала и бросался к нему, обхватив за шею. А Филипп, подхватив девочку на руки, кружил её в танце по всему залу. Малышка же, склонив свою прелестную головку на могучее плечо воина, мило улыбалась. Нежно прижавшись к отцу, она тихо засыпала, рассыпав свои локоны по его плечам.

И такие весёлые и забавные игры в прятки и догонялки по всему замку продолжались по несколько часов в день, пока кто-нибудь не отвлекал их от этих игр. Тогда король Филипп тихонько укладывал свою любимую девочку в постель и целовал в лобик. При этом тихонько шепча ей в ушко ласковые слова и нежно поглаживая по волосам, уходил заниматься своими королевскими делами. А милая прекрасная девочка, разметав по подушке свои длинные рыжие локоны, ещё долго улыбалась во сне, вспоминая весёлые и забавные игры с отцом.

Громкий стук в дверь прервал прекрасный сон спавшей девушки. Грубо разбуженная, королева резко скинула с кресла ноги и, нацепив на лицо свою властную надменную маску, Виктория раздражённо крикнула:

– Ну, кто там ещё? Войдите, а не топчитесь за дверью, как непрошенные гости на светском приёме.

Дверь, тихонько скрипнув, открылась, и в проёме появился невысокий лысый толстячок с животом, похожим на пивной бочонок.

– Проходи, Арчибальд, не стесняйся. И выкладывай, что узнал новенького, – произнесла королева Виктория и взмахом руки дала понять, чтобы тот проходил.

Приблизившись на несколько шагов к королеве, он остановился и на несколько секунд застыл в поклоне.

– Я тебя слушаю, Арчибальд, – вымолвила королева Виктория.

– Мои люди обшарили весь город, моя королева, никаких следов мага Оливиуса не найдено, как сквозь землю провалился, – тихим голосом сказал королевский казначей.

– Ну и зачем тогда ты меня побеспокоил, Арчибальд? – внимательно посмотрев на толстяка, спросила Виктория. – Или у тебя ещё для меня что-то есть.

– Вы правы, моя Королева, – поклонился Арчибальд.

– Тогда выкладывай, не тяни зря время, – бросила королева и, поднявшись с кресла, подошла к небольшому столику, на котором стояла ваза с фруктами и кувшин с красным виноградным вином.

Выбрав из разноцветной съедобной горки жёлтый, похожий на яблоко, заморский фрукт ягнест, она вонзила в него свои белые острые зубки. Сок брызнул и потёк по рукам Виктории. Отбросив надкусанный плод в сторону, Виктория резко повернулась к королевскому казначею, который все это время помалкивал, наблюдая за ней.

– Угощайся фруктами, друг мой Арчибальд.

– Благодарствую, моя королева, но я сыт, – ответил невысокий лысый толстячок. – Тогда не откажи в любезности и налей мне бокал вина, – произнесла Виктория и, прошествовав мимо Арчибальда, уселась в кресло.

Сорвавшись с места, толстяк подскочил к столику, на котором стояли ваза с заморскими фруктами и превосходное красное вино, привезённое откуда-то с юга королевства.

– Можешь налить и себе, Арчибальд, – разрешила Виктория. – Такого превосходного вина ты, наверное, и не пробовал в нашем королевстве. Оно привезено из южных провинций Дании. Мне его привозит двоюродный кузен. Ты его должен знать, Арчибальд.

– Никак нет, моя королева, – наполняя хрустальный бокал, – выдавил толстяк.

– Разве ты не всех знаешь в моём королевстве, казначей? – улыбаясь, спросила Виктория. – А я думала, что самый верный и преданный мне человек в этом королевстве, знает всех. И моих дальних родственников по королевской линии, – закончила королева, прервавшись на полуслове.

– Извините меня за мою глупость, моя королева, но я здесь недавно, – протягивая королеве Виктории наполненный доверху бокал, произнёс королевский казначей.

– Да знаю я всё, Арчибальд, – приняв бокал, улыбнулась Виктория. – Угощайся, угощайся, вино превосходное, мой друг.

Взяв наполненный наполовину бокал, Арчибальд, сделал небольшой глоток. Терпкий привкус прохладного виноградного вина был настолько великолепен и чудесен, что Арчибальд даже потерял дар речи.

– Ну, как вино, мой друг? – поглядела искоса, на лысого толстячка королева. – Это тебе не пиво из дубовых бочек в таверне « Два гуся », а Морогское терпкое вино « Изабелла » из славных погребов города Морог, что в Дании. И названо оно так в честь славной ныне царствующей королевы Дании Изабеллы.

Услышав название таверны, где он разговаривал с Эльтурусом, Арчибальд, поперхнулся и закашлялся, прикрывая рукой рот.

– Я слушаю тебя, Арчибальд, – как будто не заметив странного поведения казначея, бросила Виктория. – Ты что-то хотел мне сказать, раз потревожил меня в такой поздний час?

– Но сейчас только два часа, моя королева, и я думал..., – начал было лысый толстячок, и замолчал.

Королева Виктория резко поднялась с кресла и посмотрела на казначея.

– Я и без тебя знаю, который сейчас час, не надо мне указывать на время. Если я сказала, поздно – значит, поздно. Я ваша королева, а не ты, мерзкий коротышка. Если есть что сказать, выкладывай и проваливай.

– Ваше Величество, – поклонившись, тихим голосом начал свою речь Арчибальд. – Я несколько часов назад встречался в таверне «Два гуся» с одним человеком.

– Я это знаю, говори дальше, – перебила казначея королева.

С этими словами Виктория подошла к столику, плеснула себе в бокал вина, повернулась к Арчибальду и внимательно посмотрела на него.

– Продолжай, я тебя слушаю.

Через минуту казначей, придя в норму, продолжил:

– Я там встречался с Эльтурусом, моя королева.

Не обнаружив в тайной квартире мага Оливиус, Эльтурус отправился в придорожную таверну, где у него была назначена встреча с Хартом. По прибытию в таверну архимага ждала неожиданная встреча с постояльцем, в корне изменившая дальнейшее пребывание Алекса в этом мире.

Глава 14

Небольшое отступление: (продолжение)

Через полторы-две недели в детский дом на улицу Коммунаров – 15, где жил Алекс Белоголовцев, пришла, участковый инспектор по делам несовершеннолетних старший лейтенант милиции Елена Сергеевна, с которой он познакомился в милицейском участке после драки с местными ребятами в городском парке.

– Белоголовцев, можешь собирать свои вещи, – сразу с порога своего кабинета выпалила в лицо Алекса Октябрина Ивановна Смольская – директор детдома. – За тобой пришли из милиции. Опять в городе что-то натворил, паршивец. Ни на минуту нельзя вас упускать из виду, что-нибудь да случится. Признавайся, что натворил?

Понурился, Алекс тихо стоял у двери, поглядывая на двух женщин в кабинете. Одна в строгом зелёном костюме – директор детского дома Октябрина Ивановна, другая в милицейской форме старшего лейтенанта – Елена Сергеевна, участковая по делам несовершеннолетних.

– Нет, Октябрина Ивановна, – произнесла Елена Сергеевна, – я пришла к вам не как участковый инспектор, а по другому вопросу. Мне нужно поговорить именно с вами об одном очень деликатном деле, касаемо лично меня.

– Белоголовцев, выйди в коридор и подожди за дверью, – подозрительно посмотрев на светловолосую женщину в форме, бросила директриса.

– Нет, Октябрина Ивановна, пускай он останется, – посмотрев на Алекса, произнесла Елена Сергеевна. – Этот разговор касается и его тоже.

– Мне всё-таки выйти или нет? – спросил Алекс. – Вы уж определитесь там между собой.

– Ладно, присядь вон там, на стул, – указав пальцем в сторону книжного шкафа, где стоял стул, выпалила Царица, так за глаза в детдоме называли директрису за её властный и строгий характер. – Я вас внимательно слушаю, Елена Сергеевна, а ты, Белоголовцев, сиди тихо, – повернув голову к Елене Сергеевне и поудобней разместившись в своём кресле, как на троне, директриса. – Только выкладывайте побыстрее, а то у меня на всякую ерунду и личные дела нет свободного времени.

– Как я уже вам сказала, – начала Елена Сергеевна, – дело касается именно Алекса Белоголовцева. Я тут покопалась в бумагах, которые вы мне так любезно предоставили по моему запросу, и выяснила, что у Алекса нет никаких записей о его родителях и близких родственниках.

– Да, товарищ старший лейтенант, – перебивая Елену Сергеевну, заговорила Октябрина Ивановна. – Никаких сведений о его родителях или родственниках мы не нашли.

– А вы хорошо искали? – задала вопрос Елена Сергеевна и посмотрела на Алекса.

Тот, отвернувшись от разговаривающих между собой женщин, сидел на стуле и помалкивал, как будто это его не касалось.

– Если его, как говорится, выбросили на помойку, как кутёнка, – вновь выпалила директор детского дома, поглядывая на старшего лейтенанта, – значит, он им был не нужен. И не надо меня здесь учить, что я должна делать, а что нет. Это уже не ваша епархия, уважаемая Елена Сергеевна. – Здесь каждый второй без родителей, – выпалила директриса. – Это непосредственно ваша работа как участкового разбираться в подобных случаях и выявлять нарушения, а моя работа их учить и воспитывать.

– Извините меня, я не то хотела сказать, – посмотрев на директора детского дома, вымолвила инспектор.

– Забудьте, Елена Сергеевна. Это обычная и повседневная рутина, которую вам не нужно знать, – уже тихим спокойным голосом промолвила директриса. – Ну, что вы замолчали, продолжайте, я вас внимательно слушаю.

– А если это была случайная ошибка, – вымолвила женщина в милицейской форме и, поднявшись со стула, подошла к Алексу. – А ну-ка, выйди пока в коридор, Алекс, и подожди меня там за дверью. Только никуда не уходи, мы тебя потом позовём. Я пока переговорю с Октябрьиной Ивановной с глазу на глаз, как говорится, без посторонних ушей.

– А ну, выйди и смотри там без фокусов, а то я тебя как облупленного знаю, – посмотрев на парня, выдавила директриса. – И закрой поплотней дверь.

– То посиди, то выйди, вас не понять, – Алекс, бурча себе под нос, поднялся и вразвалку вышел в коридор, громко хлопнув дверью.

– Поосторожней там, Белоголовцев, а то дверь сломаешь, – крикнула Октябрьина Ивановна в спину Алекса. – Кто за неё будет рассчитываться?

– Так, теперь всё по порядку, – начала Елена Сергеевна, посмотрев на закрывшуюся дверь за Алексом, а потом на директрису детдома, сидевшую в своём кресле, как на царском троне.

– Я вас очень внимательно слушаю, товарищ старший лейтенант, – поменяв позу в кресле и посмотрев на наручные часы, сказала Октябрьина Ивановна. – Выкладывайте побыстрее свою просьбу, у меня мало времени, уважаемая Елена Сергеевна.

– Алекс Белоголовцев – мой родной сын, – произнесла Елена Сергеевна. – И я пришла забрать его от вас к себе домой.

– Интересно, – протянула директриса детского дома. – А какие у вас, Елена Сергеевна, есть доказательства, что он ваш сын? Где соответствующие документы? И почему я должна вам верить?

– У Алекса есть медальон на золотой цепочке, который был надет у него на шее, когда его подобрали на вашем крыльце, – произнесла собеседница директрисы. – В медальоне, если кто знает, как его открыть, спрятана фотография. На ней изображена я и маленький мальчик. Этот ребёнок и есть мой сын Алекс.

– Никакого медальона при нём не было, – поглядывая на часы, грубо бросила Октябрьина Ивановна Смольская. – И не надо мне тут рассказывать сказки.

– Медальон у Алекса. Я своими глазами это видела, Октябрьина Ивановна. По этому медальону я его и признала, – в сердцах выпалила Елена Сергеевна. – И в данный момент медальон на нём.

– Но почему вы его тогда подбросили к нам, а не воспитывали сами? – спросила директор детского дома.

– На это у меня были очень серьёзные причины, которые вам не положено знать, – выкрикнула участковая по делам несовершеннолетних.

– Но нам нужны доказательства, а не слова, – вновь поглядывая на часы и давая понять, что пора заканчивать разговор, произнесла директриса.

– Это легко проверить, Октябрьина Ивановна. Позовите Алекса, и пусть он нам покажет медальон.

– Белоголовцев, зайди, – крикнула Октябрьина Ивановна.

Дверь тихо открылась, и на пороге директорского кабинета появился Алекс.

– Я слушаю, Октябрьина Ивановна, – тихо выдавил из себя Алекс.

– Подойди к столу и покажи, что за цепочка у тебя на шее, – не обращая никакого внимания на Елену Сергеевну, бросила директриса, строго поглядывая на парня.

– У меня ничего нет, – тихо ответил Алекс.

– Я кому сказала, сейчас же покажи, – закричала директриса.

– Алекс, будь добр, покажи Октябрьине Ивановне свой медальон, пожалуйста, – попросила светловолосая женщина и подошла поближе к парню.

Алекс медленно расстегнул ворот рубахи, снял с шеи золотую цепочку с медальоном и подал Елене Сергеевне. Подойдя к столу, за которым сидела взбешённая директор детдома, она нажала на незаметную кнопку и медальон в руках инспектора раскрылся. Внутри была небольшая фотография.

– Смотрите, вот вам доказательства моих слов, Октябрина Ивановна, – протягивая через стол медальон, промолвила светловолосая женщина в милицейской форме старшего лейтенанта. – И не надо повышать на ребёнка голос. Посмотрите, посмотрите. С обратной стороны фотографии есть надпись.

Покрутив несколько секунд в руках медальон и поглядывая то на Елену Сергеевну, то на Алекса, Октябрина Ивановна произнесла:

– Алекс, выйди и подожди нас в коридоре, пожалуйста.

Удивившись такими переменами в поведении директрисы, Алекс молча вышел за дверь, тихо притворив её за собой.

Через десять минут из кабинета директора вышла Елена Сергеевна в сопровождении Октябрины Ивановны Смольской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.